

HOWARD HAN

НЕВИДИМЫЙ МИР

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

КНИГА ПЕРВАЯ

16+

Невидимый мир

Howard Han

**Невидимый мир. Последний
шанс. Книга первая**

«Автор»

2019

Нап Н.

Невидимый мир. Последний шанс. Книга первая / Н. Нап —
«Автор», 2019 — (Невидимый мир)

Оператор ковчега выживает в космической катастрофе. Он знает: его дни сочтены. Запасов еды и дыхательной смеси надолго не хватит. Пока ещё есть время, оператор решает использовать ковчег: скопировать погибший мир на другую планету. Он осведомлён, что начав миссию, рискует умереть сразу, и тем не менее берётся за дело. Но всё пошло не так, как думалось вначале. На корабле появляется пришелец, который вынуждает его иначе взглянуть на происходящее и ставит перед ним новые сверхзадачи. С того момента пространство корабля перестаёт быть единственной реальностью, где оператор борется за жизнь.

© Нап Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	44
Глава 12	46
Глава 13	49
Глава 14	56
Глава 15	58
Глава 16	60
Глава 17	71
Глава 18	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Howard Nap

Невидимый мир. Последний шанс. Книга первая

Глава 1

Планета Мирвар.

– Совсем не держишь удар, Ганимед? – весело приветствовал оранжевый монах улыбающегося мальчика, который бежал к нему по залитой солнцем бескрайней зелёной поляне.

– Не-е-ет! – смеясь, выкрикнул тот и упал в траву перед стариком.

– Что на этот раз? Как получилось? Рассказывай!

– Да-а, – затянул Ганимед, сорвав травинку, – это Калатит. Я зарядил ему в колено.

– У-ух, – поморщился монах.

– А он мне... – чуть нахмурился Ганимед. – Помню кулак – и потом темно.

– По лицу ударил?

– Наверное, – кивнул мальчик.

– Ну ты чего? Надо держать удар.

– А я старался. – Ганимед расплылся в сияющей детской улыбке. – Но он меня старше на пять смен!

Монах усмехнулся и похлопал мальчика по плечу.

– Послушай меня, парень. Тренировки – серьёзное дело. Ты ведь готовишься стать воином?

– Ну да, – ответил Ганимед и проводил взглядом бабочку, что вылетела из травы и умчалась с дуновением ветра.

– Ты уже большой. Посмотри на себя: тебе семь, а ты уже больше, чем я. А что дальше будет?

– Стану как все воины Мирвара. По сравнению с тобой, Нарада, я буду просто великаном.

– Это точно, – улыбнулся монах. – Ты станешь сильным зелёным великаном. Я, наверное, буду тебе по пояс.

– Ага, – согласился Ганимед.

– А знаешь что? Ты ведь будешь не таким, как все: с виду, конечно, страшным, но с добрым сердцем... Очень добрым, Ганимед.

– Почему это страшным? – посмотрел на старика семисменный гигант. – Мирварианцы очень красивые.

– Красивые, конечно, – задумчиво ответил Нарада. – Только вашу бы красоту да в мирное русло... Знаешь, Ганимед. Я слышал выражение на планете Земля: «Красота спасёт мир». Хорошее, правда?

– Интересное, – кивнул мальчик.

– Вот и я про это говорю. Но красота Мирвара не спасает мир, она разрушает его.

– Война – это разрушение. Я знаю.

– Верно, – вздохнул монах. – Оказывается, всё ты уже знаешь.

– Нарада, – мальчик посмотрел в добродушные глаза старика, – расскажи мне про солнце.

– Что, опять? – вздёрнул брови тот.

– Опять. Расскажешь?

– Конечно. Давай садись нормально.

Ганимед сел рядом с монахом, и их бритые головы оказались вровень друг с другом. Мальчик прищурился, глядя прямо на солнце.

– Больно смотреть? Правда?

– Больно, – шёпотом ответил Ганимед. Глаза его заслезились.

– Всё правильно, это очень яркое солнце. Не то что на Мирваре. В вашем мире солнце – тусклый фонарь, на который можно смотреть, не шурясь, сколь угодно долго. У вас мало света, а здесь очень много. Здесь очень тепло, и посмотри вокруг, Ганимед, – как много красок.

– Да-а. Всё очень красивое, Нарада. – Ганимед проморгался и стал смотреть на траву, прогоняя солнечных зайчиков. – Давай дальше.

– Это солнце, Ганимед, светит для хороших людей, таких, как ты и я. Оно доброе и ласковое. Под этим солнцем всё расцветает и становится лучше.

– Как же я хочу жить здесь, чтобы каждый день видеть это хорошее солнце, – посмотрел на Нараду Ганимед.

– Когда-нибудь будешь, – улыбнулся старик в ответ.

– Да-а. Буду, – ответил малыш, прикрыл глаза и, казалось, о чем-то задумался.

– Во сколько сегодня встал? Поди, рано?

– А? – очнулся Ганимед. – Да, ещё пяти не было.

– И сразу на тренировку?

– Конечно. Почти сразу, – кивнул мальчик.

– Это хорошо, – дружелюбно улыбнулся Нарада.

– Не-ет. Надоело. Ничего хорошего в этом нет. Я не хочу заниматься.

– Да ты что? – изобразил удивление Нарада. – Заниматься надо. Ты же хочешь стать сильным?

– Не особо. Зачем? – сгримасничал мальчик.

– Что значит зачем? Ты ведь должен освоить лихо.

– Лихо... Нарада! Как ты по-другому его называл? Скажи. Я забыл.

– Намерение, Ганимед. Лихо – это намерение. Так что хочешь не хочешь, а заниматься надо. Когда ты станешь взрослым, лихо тебе очень пригодится. Ты пойдёшь в армию, станешь сильным воином.

– Нарада! Ты что, забыл? Я уже в армии. Я же сержант.

– Да? – удивился монах. – И вправду забыл. Вас, мирварианцев, нелегко понять.

– Но ты же такой умный! – сверкнул большими глазами в сторону старика Ганимед.

– Умный-то умный. Дел просто очень много. Всего и не упомнишь.

– Ну давай я тебе расскажу! – воодушевлённо воскликнул мальчик.

– Расскажи, – улыбнулся Нарада и медленно отвёл взор в синюю небесную даль. Он стал задумчивым и даже серьёзным.

– У нас все служат в армии. Только мама не служит, и ещё несколько женщин из дворца. А остальные все солдаты. Мы рождаемся со званием сержанта, а умираем в том звании, которое заслужили. И смерть для нас высшая награда. И хоронят нас с почестями за доблестную службу империи.

– Я вспомнил. – Лицо Нарады смягчилось, и он ласково посмотрел в глаза Ганимеда. – Значит, все у вас тут служат, и тебе придётся служить. А для того чтобы стать хорошим воином, надо хорошо заниматься.

– А ты, когда был маленьким, хорошо занимался?

– Я? – брови Нарады поползли вверх.

– Ну ты ведь тоже служишь. Только не империи, а Богу.

– Верно, – улыбнулся монах. – Я хорошо занимался и очень старался. Я и сейчас занимаюсь. Каждый божий день.

– Но ведь ты уже старый, – мальчик недоверчиво посмотрел на Нараду. – Ты ведь и так должен всё знать.

– Мне просто этим нравится заниматься.

– Читать свою мантру? Да? Можешь сказать мне её ещё раз.

– Ты что, не запомнил? – улыбнулся Нарада.

– Ну скажи, скажи! Мне очень нравится, как ты её произносишь.

– А знаешь, почему нравится? – улыбнулся монах.

– Потому что у тебя очень хороший голос

– Хм. У тебя лучше, Ганимед.

– Нет, Нарада. Самый лучший голос у тебя. Ну что? Скажешь мне свою мантру?

Нарада внезапно помрачнел и оглянулся. Немного прищурился и шумно втянул ноздрями воздух.

– Не сегодня, Ганимед. Ты должен идти.

– Что, опять? – округлил глаза мальчик.

– Да не расстраивайся ты так. Может, завтра тебя ещё раз по голове ударят, и мы увидимся снова. Кто их знает.

– Но сегодня было так мало, – опечалился Ганимед. – Мы даже ни о чем не поговорили.

– Сегодня быстро, да. Но если бы ты не спрашивал про солнце, я бы тебе успел дальше рассказать про добро и зло. Там, знаешь, сколько всего интересного.

– Мне просто так сильно нравится твоё солнце.

– Оно не моё, Ганимед. И не твоё. Солнце светит для всех.

– Жаль, что до Мирвара его прекрасные лучи не доходят, – повесил голову мальчик.

– В следующий раз не спрашивай меня о том, что мы уже обсуждали. Я всё пытаюсь тебе как можно больше рассказать, а ты со своей травой да солнцем.

– Мне ещё небо нравится! Да мне всё здесь нравится.

– Да, небо очень хорошее, как и ты, Ганимед. Ну всё уже, иди. Занимайся хорошо. И ни на кого не вздумай обижаться. Понял?

– Понял, Нарада. Надеюсь, скоро увидимся.

– Увидимся. Но удар учись держать. Терять сознание – это не очень хорошо.

– Потому что сознание дал Бог? Да?

– Да, Ганимед, поэтому.

– Нарада!..

Ганимед стал беспокойно оглядываться по сторонам. Появился запах крови и пота, звуки стихли, в глазах помутнело.

– До встречи! – улыбаясь, кивнул монах, и мальчик исчез.

– По коленям бить нельзя, щенок!

Ганимед очнулся оттого, что кто-то хлестал его по щекам. Весь перепачканный кровью он лежал на деревянном полу спортзала, а перед ним стоял здоровый подросток.

– Ещё раз промахнёшься, я тебя убью! Понял?!

– Я не специально, Калатит! – Ганимед сел и замотал головой. Круги перед глазами постепенно исчезали. – Я не хотел.

– Мне плевать, что ты не хотел. Я тебя предупредил.

– Прости, Калатит.

– Я тебя не собираюсь прощать, слабак. За колено ты ещё ответишь.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 2

Императорский холм. Крепость – дворец правителя Мирвара.

Прошло несколько спинов. Рано утром на пороге покоев императрицы появился заплаканный Ганимед. Опершись плечом на косяк, он стоял на одной ноге, а вторую, полусогнутую, держал на весу.

– Мам, мне нужна помощь, – сдавленно произнёс мальчик.

– Что случилось, Ганимед? – тревожно спросила мать. – Подойди.

– Калатит мне ногу сломал, – пробормотал мальчик.

Морщась от боли, он еле доковылял до матери и неуклюже примостился на диване.

– Да, теперь вижу, – без особого сочувствия сказала она, – сломана голень. Ничего. Пригласим колдуна, и скоро всё станет нормально. Ты ведь знаешь, Ганимед, сломанные кости становятся крепче, когда срастаются.

– Знаю, мам, – поморщившись, кивнул тот. – Больно. Просто не понимаю, зачем так жестоко бить.

– Бьют, чтобы ты стал сильнее. Мы рождаемся с хрупкими костями, они полые, рыхлые, и сильный враг может легко их сломать. Но когда вы тренируетесь, набиваете руки и ноги, они становятся только сильнее. Когда ты повзрослеешь, твой скелет станет подобен крепкому металлу, и его уже невозможно будет сломать. Пока враги будут пытаться это сделать, ты будешь думать, Ганимед. А думать в бою – значит одержать верх. В драке губит не отсутствие навыков, а отсутствие времени. Пока твой враг в горячке будет суетиться, ошибаться, ты хорошенько подумаешь и нанесёшь один точный и сокрушительный удар. И сколько бы их ни было вокруг, против такого воина, как ты, славного и сильного воина Мирвара, с холодным умом и невосприимчивым к боли, никто не сможет устоять.

– Мам, зови колдуна. Меня надо ставить на ноги. Завтра опять на тренировку.

– Завтра пропустишь занятия, а может, ещё и послезавтра. За три спина кость хорошо срастётся. Раны у тебя заживают быстро, как и у твоего отца... Прислуга! Лекаря сюда! – мощным басом прогремела мать.

За пределами покоев возникла суета. Кого-то послали за заклинателем лиха.

– Уже скоро придёт помощь. Пока посиди. Не суетись. Познакомься с болью.

– Голень намного больнее, чем нос, – зажмурился Ганимед. – Хотя...

– Да, сынок, про нос я уже и забыла. У тебя и твоих братьев столько травм, что всё и не упомнишь. Дай посмотрю. – Ганимед повернул к маме грязное, заплаканное лицо. – Нос в порядке. Синяк практически сошёл.

– Неправильно всё это.

– Не начинай, Ганимед, – нахмурилась мать. – То, что ты говоришь, – вот это неправильно. Ты ещё маленький. Не тебе судить о традициях Мирвара.

– Мам, я не про тренировки. Я про жестокость и бесконечную войну. А что, если я не хочу воевать? Не хочу никого убивать. Я не такой агрессивный, как все остальные ребята. Даже когда бью, я бью с уважением. И мне жалко тех, кому приходится причинять боль.

– Откуда в тебе это, Ганимед? Ты же сын правителя. Мирвар воюет всю жизнь. И хочешь ты этого или не хочешь, но тебе тоже придётся. И помни, Ганимед! Мирвар не убивает тех, кто принимает его власть и смиренно склоняет перед ним голову. Он безжалостен лишь к тем, кто смеет выступать против него. Прекращай эти разговоры, и не вздумай ни с кем делиться такими взглядами. Со временем ты вникнешь в суть войны. И пойми – агрессивным быть вовсе необязательно. Можно убивать врага со спокойным сердцем.

– Суть войны, мам? А что там вникать? Я и так всё знаю.
– Значит, ты в курсе, сынок, что Мирвар воюет во славу Господа.
– Мам, там, где вы ищете, нет никакого Бога, – покачал головой Ганимед.
– Нет, есть! – сверкнула глазами мать. – И наш флот его обязательно отыщет!
– Он ищет Бога, а находит лишь боль и смерть. Я не понимаю, почему Бог позволяет вам делать такое. Порой я думаю, что его не существует.

– О чём ты говоришь, Ганимед! – возмутилась мать. – Что значит не существует? На Мирваре и в любом другом мире мы находим одни и те же свидетельства существования Бога: священные писания, храмы, могущественные колдуны. Бог столько рассказал нам о себе. Откуда, по-твоему, взялось лихо? Вся эта магия, все эти удивительные технологии, мистическое Чрево?

– Мирвар отнял это у других, – хмуро ответил Ганимед.

– Нет, сынок. Сам Бог дал это Мирвару. Мы действуем в рамках дозволенного и никогда не выходим за его пределы. Почтение к Господу – основополагающая идея Мирвара.

– Бог не позволял вам убивать жителей других планет. Вы это разрешили себе сами.

– Нет, Ганимед. Бог с нами. Ведь он никогда не выступал на стороне противника, не пытался нас остановить. Он просто желает, чтобы мы становились сильнее. Впитывали инопланетные культуры, духовные традиции, обогащались нравственно и научно. Путь к Богу не такой простой, как тебе кажется. Чтобы добраться до духовного мира, требуется много ресурсов. Мы их получаем, аккумулируем и двигаемся дальше. И будем это делать до тех пор, пока однажды наш корабль не достигнет границ божественной обители и правитель Мирвара не предстанет перед создателем во всём своем праведном могуществе.

– Где Мирвар ищет Бога? Подумай, мам. Это такой бред... – покачал головой Ганимед и болезненно поморщился. Перелом доставлял ему сильные страдания, а колдуна всё не было.

– В священных писаниях сказано, где его искать. Сам Господь поведал нам об этом. Указал чёткое направление. С тех пор мы постоянно ищем путь и составляем карты Вселенной. Одно известно нам наверняка: если мы движемся вверх, значит, мы движемся в правильном направлении.

– Вверх, да?

– Бог там, – уточнила она, направив указательный палец вверх.

– Нет, мам. Бог живёт здесь, – и Ганимед положил ладонь себе на область сердца.

– Где это здесь? – смутилась мать.

– Внутри. В сердце.

– Это кто тебе такое сказал? – Она грозно посмотрела на сына.

– Никто, – отвёл взгляд Ганимед.

– Никто, говоришь? Да? А ведь ты опять его видел.

– Никого я не видел.

– Видел, видел. Ты так и не научился врать. Значит, опять он? Воображаемый друг Нарада? Когда?

– Когда нос сломали, – сдавленно ответил Ганимед.

– Теперь ясно... Господи, да сколько можно. – Она прикрыла глаза и тяжело вздохнула. – Ты болен, Ганимед. Ты не отличаешь вымысел от реальности.

– А Нарада не вымысел, мам. Он настоящий, живой.

– Нарада – вирус Ганимед, – прошипела мать, коснувшись указательным пальцем своего виска. – Он забрался тебе в голову и ведёт тебя к смерти.

– Да ты чего? – улыбнулся Ганимед. – Какая ещё смерть? Нарада говорит только о хорошем.

– О нет! Бред, который несёт твой оранжевый друг, на Мирваре смертельно опасен. Стоит тебе по неосторожности поделиться этими соображениями с кем-то кроме меня, и тебя пристрелят.

– За что? Я же не делаю ничего плохого?

– А ты всё еще не понял, мой мальчик? Нарада – это твоя слабость! Нет никакого Нарады, а есть лишь твоя слабость. Ты как-то умудрился оживить её в своем воображении. Смог заставить её говорить с тобой. А потом решил её ещё и слушать.

– Нет, мам. Нет, – испуганно замотал головой Ганимед.

– Ну как нет? Ты вспомни, что ты мне про него рассказывал. Маленький, беспомощный дедушка. Добрый такой. Перед всеми извиняется. Всем кланяется. – Ганимед зажмурился изо всех сил и опустил голову. – Так выглядит слабость. Жалкая, мелкая сущность, что пробралась в моего сына и уничтожает его изнутри. Я сегодня же поговорю с твоим инструктором по рукопашному бою и скажу ему, чтобы тебя больше не били по голове!

– Не надо, мама! Это позор для меня!

– У меня нет выбора! Я тебя просто теряю. Тебя убьют, сынок, понимаешь? Если это не остановить, ты проболтаешься. Да даже если и будешь молчать... Ты и так не такой, как все. Это очень заметно. Ты жив до сих пор, потому что ребёнок. И наш сын, прости меня Господи. Хоть и младший, но сын правителя.

– А что я делаю не так? – На глазах у мальчика показались слёзы.

– Ты носитель опасного вируса безумия. Ты исповедуешь слабость, а на Мирваре за это смертная казнь. Представляешь, какую тень ты можешь бросить на своего великого отца, если будешь так унижаться? История ещё не знавала таких, как ты. Слабость, сынок, это величайший грех. Она погубит тебя.

– Нет, мам, – утёр слезы Ганимед. – Слабость здесь ни при чём. Вы просто меня не понимаете.

– Да вот прямо сейчас в тебе говорит твоя слабость. Бог в сердце... Да ты просто хочешь, чтобы так было, но это миф. Бог ясно рассказал нам о своём местоположении. И оно не внутри, а в духовном мире. Это совершенно объективная реальность. Со своими координатами и точками выхода из Чрева. Когда мы найдём их, ты всё поймёшь, потому что очевидные вещи нельзя уже будет отрицать.

– Ваши идеи – это безумие, в котором я не хочу принимать участия. Почему вы лишаете меня выбора?

– Нет другого выбора, кроме доктрины Мирвара, Ганимед. Тысячи смен наш мир процветает и развивается только благодаря ей. Идея Бога, наша вера – это бесконечный источник энергии. Посмотри вокруг, Ганимед. Вся эта мощь, все эти великие подвиги, потрясающие достижения возникли только благодаря нашей негибавшей вере. Только благодаря Господу нашему.

– Ваша доктрина – это оправдание ваших злодеяний. Флот Мирвара – это банда разорителей. Он опустошает миры, прикрываясь Богом. Идеей, что как будто там, наверху кто-то есть и ждёт их с распростёртыми объятиями. Но я не верю во всё это. Я чувствую, что это не моё, мам. Вся это злость, агрессия, убийства. Я вижу много неправильных вещей. Каждый спит.

– Ты видишь Мирвар. А Мирвар не может быть неправильным. Наш мир – это дом сильных и доблестных воинов, по силе духа которым нет равных во всей известной нам Вселенной. Народы преклоняются перед могуществом Мирвара. Мирвар абсолютно правилен, и наша победоносная тысячелетняя война тому прямое подтверждение.

– Я слышал, на других планетах Господа ищут по-другому.

– Нарада тебе сказал?

– Да, он, – бросил Ганимед.

– Да пусть будет он. Но, видишь ли, у каждого свои взаимоотношения с создателем. Нашим правителям Господь вложил в головы совершенно ясную и понятную идею. И мы следуем ей. А что там в других мирах, не наше дело.

– Ты права, мама, – склонил голову Ганимед, рассматривая опухшую голень.

– Ну вот и славно.

– Нет! – резко повернулся он к ней. – Ты права, что, если бы я не был сыном правителя, меня давно бы убили за то, что я другой и не согласен с вами.

– Ты опять? – недовольно поморщилась мать. – Сейчас придёт лекарь, и ты увидишь всю славу Господа. Мистическое лихо, дар Бога, залечит твои раны. Это ли не доказательство? Что ещё тебе надо, сынок? Иди ко мне. – Она под села к мальчику поближе, обняла его и прижала к груди. – Не отчаивайся, Ганимед. Отчаяние – это очень плохо. Твою проблему нужно срочно решать. Надо прогнать Наряду.

Она держала сына в объятиях, а сама смотрела в сторону двери потерянным, разочарованным взглядом.

– Что мне надо, мам? – вздрогнул в усмешке Ганимед. – Я хочу потерять сознание и никогда больше сюда не возвращаться. Потому что, если я выживу, мне придётся стать таким же, как вы. А я не хочу быть злом. И тот мир, который я вижу в своих видениях, намного лучше вашего Мирвара!

Руки её разжались, и голова Ганимеда запрокинулась вверх. Взгляды их встретились.

– Да что ты такое говоришь, сынок? Замолчи. Слава Богу, лекарь уже на подходе.

За дверьми появилось зелёное зарево.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 3

Планета Луакра.

Восемнадцать смен спустя.

Двадцать восьмой спин оккупации Мирваром.

Корабль тряхнуло. На лице Кентару застыла недовольная гримаса.

– Помягче, Серена, пожалуйста, – прошипел старый воин, обращаясь к пилоту. – Мы что, куда-то спешим?

– Прошу прощения, генерал. Облака. Турбулентность, – взволнованно ответила она.

– Как всегда перестарались, – проворчал Кентару.

Он щурил глаза и всматривался в мрачную луакрианскую атмосферу. Сквозь плотные серые облака пробивались вспышки молний. До поверхности ещё было далеко.

– Проклятая Луакра, – нахмурился генерал беззвучно шевеля губами, – так далеко меня ещё не заносило... Я летел несколько раванов в чреве... Одно лишь это сводит с ума... Нет связи с домом, неизвестная галактика, планета, что угнетает разум и душист отвратительным воздухом... Что ты хочешь от меня, лихо?

– Повелитель! – окликнул его полковник Генау.

– Да, – чуть повернулся генерал в кресле.

– Только сейчас передали с крейсера: два корабля не вышли из чрева. Остальная армада благополучно добралась и ожидает на орбите ваших распоряжений.

– Стоило только отлучиться, – недовольно произнёс Кентару. – Спасибо, Генау. Хорошие новости.

– Не совсем, повелитель, – после короткой паузы произнёс Генау. – На одном из этих кораблей летел Ганимед.

Кентару резко развернул кресло и оказался лицом к полковнику.

– Серьёзно?

– Да, повелитель. Сын нашего правителя Ганимед. – Кентару оскалился в зловещей улыбке.

– Рядовой Ганимед, значит. Хм. Не повезло.

– Да, повелитель. Скорее всего, опять авария, – сказал Генау.

– Между нами, полковник. Новости и впрямь хорошие. Я ведь знал его. Ганимед... Младший сын правителя. Отвратительный тип. Позор семьи. Слабый, мягкий, трусливый щенок. – На лице генерала застыла маска гнева

– Я тоже знал его. Полностью с вами согласен, – кивнул полковник.

– Мирвар ничего не потерял. Даже напротив. С первым кораблём в сторону дома передайте эту трагическую весть отцу, – фыркнул Кентару.

– Организуем, повелитель.

– Пусть Тикитуан обретёт покой. С таким-то сыном, – поморщился Кентару, – он мучился, Генау. Не представляешь, как мучился.

– Хвала правителю! – гордо поднял подбородок полковник.

– Хвала правителю, – кивнул Кентару и развернулся к окну. Полхайвы серого тумана, и корабль вырвался из очередного слоя облаков.

– Вот это место, – указала пальцем в окно Серена. Из чёрной ваты грозовых туч торчал одинокий каменный зуб.

– Высота четыре тысячи. Заходим на посадку, – сообщила она, и корабль стал затормаживаться.

– Удивительно. Это прямо здесь? – спросил Кентару.

– Храм на вершине, – подтвердила Серена.

– Очень странное место. Не правда ли, повелитель? – раздался из-за спины голос полковника. Генау чуть склонился вперёд и навис над креслом генерала. – Только посмотрите какой красивый монумент. Трёхкупольный. Редкость. Белоснежный мрамор, самоцветы, сияющие золотом шпили. О-о! Какие барельефы! А какие скульптуры на стенах! Превосходно!

– У Луакры богатые духовные традиции, – поддержала Серена.

– Да, – кивнул генерал, – мощно. Один только вопрос: что они там прячут?

– Скоро узнаем, – сказал Генау.

Корабль вплотную приблизился к лестнице, раздувая пыль с её древних ступеней. Один её конец терялся внизу в облаках, другой венчался просторной террасой у самого входа в луакрианскую обитель.

– Ближе, Серена. Как можно ближе. Давай прямо сюда, – небрежным взмахом руки указал генерал на террасу, где их ожидали массивные ворота.

– Вот это я понимаю – двери! – продолжал восхищаться Генау. – С виду десять сотеров в высоту. Кстати, повелитель, это очень редкие породы дерева, – указывал полковник на храмовые створы. – А вон те петли из неизвестных нам металлических сплавов.

– Приятно с тобой путешествовать Генау, – кивнул генерал. – Ты большой знаток инопланетной архитектуры. Благодаря тебе я уже испытываю религиозный трепет перед всем этим великолепием... Ты поаккуратнее с посадкой Серена.

– Да, повелитель, – бросила та, и корабль микроманёврами достиг указанной цели.

– Командуй! – Кентару дёрнул головой в сторону полковника, и тот разразился грозными приказами в десантный отсек.

На ступени у самой террасы рухнул тяжёлый трап. Из корабля вырвались бронированные воины Мирвара вооружённые бластерами. Агрессивные, возбуждённые, они заняли позиции и направили стволы в сторону двери. Следом не спеша вышли Кентару, Генау и Серена.

– Совсем ничего не видно. – Заложив руки за спину, генерал заглянул в пропасть.

– Очень плотные облака, повелитель, – сказал Генау.

– Ясно, – задумчиво покачал головой тот. – Здесь не пахали?

– Нет, повелитель. Это северные широты. Внизу ничего нет. Бескрайние пустынные степи.

– Воняет, – поморщился Кентару.

– Потому что очень высоко. На поверхности полегче, – ответил Генау.

Кентару достал из кармана назальные фильтры и засунул их себе в нос.

– Давай покончим с этим и вернёмся на крейсер, – сверкнул он глазами в сторону полковника.

– Обеспечить вход! – заревел Генау, и воины бросились к дверям.

– На! – с разбегу впечатался сапогом в дверь первый спецназовец, а за ним и остальные.

– Отставить! – заревел Кентару.

Он медленно пересёк террасу в сопровождении своего высокопоставленного эскорта и подошёл к одному из воинов.

– Ты идиот?

– Виноват, – растерянно ответил воин и стыдливо склонил голову.

– Откуда такое невежество? – важно произнёс генерал. – Ладно солдаты. Но вы, элита. Как ты думаешь, что там? – Он кивнул в сторону двери.

– Не могу знать, повелитель, – ответил воин. Остальные стояли неподвижно.

– Неучи! Это храм. Надо проявить хоть немного уважения, – сказал Кентару и повернулся к воротам. Его руки вновь сцепились в замок за спиной.

– Серена, преподай им урок этикета.

Серена подошла к двери и несколько раз стукнула кулаком. Ворота вздрогнули и стали медленно раскрываться. Воины Мирвара отшагнули и, как только проём стал достаточным для прохода, ворвались внутрь. Целеуказатели бластеров быстро пробежались по всем потенциально опасным объектам интерьера.

– Полковник, – усмехнулся Кентару. – с нетерпением жду продолжения экскурсии.

– О-о! – затянул Генау. – С большим удовольствием. – Военачальники пересекли порог храма.

– Обратите внимание на убранство святилища, – начал Генау. – Поразительно! Просветленные мастера живописи украсили стены и потолки изображениями райской жизни, ликами святых, полубогов, самого Господа и его вечных игр в духовном мире. – Кентару с интересом вертел головой.

– А вон там, на алтаре, посмотрите, в лепестках роз и цветочных гирляндах стоят статуи божеств. Возле их стоп подношения в виде разнообразных фруктов и сосудов с молоком. Так же стоит упомянуть, что в этом высокогорном храме отсутствует отопление, но несмотря на это здесь очень тепло. Это объясняется мистической природой луакрианского мрамора и особенностями архитектуры.

– Замечательно, – сверкнул глазами Кентару. – Но, пожалуй, хватит.

Генерал грозно посмотрел на солдат. Те разделились на две группы. Одна целилась в луакрианина, другая – в неопознанное существо, маленького антропоморфа в оранжевом облачении, сидящего в медитативной позе лицом к входу, на вид очень слабого и старого.

Военачальники пересекли просторный атриум и направились напрямик к луакрианину. Мирварианцам он казался смешным и нелепым: бледно-голубая кожа, вытянутая овальная голова, тонкие черты лица, большие глаза и ни единого намёка на волосяной покров – полная противоположность их собственному образу.

Луакрианин выглядел как священнослужитель: дорогой наряд, богослужебные принадлежности. Он стоял рядом с огромным стеклянным шаром, сияющим синим светом.

Кентару и свита приблизились. Встревоженный неожиданным появлением гостей луакрианин принял смиренную позу: скрестил пальцы в замок на животе и слегка склонил голову. В отличие от маленького существа, сидящего на полу, он был примерно такого же роста, что и его гости.

– Серена, – тихо пробасил Кентару.

Серена извлекла из кармана небольшое устройство и, совершив несколько манипуляций с клавишами, выпустила его из рук. Прибор поплыл по воздуху и замер чуть ниже уровня лиц, заняв позицию между священнослужителем и мирварианской делегацией.

– Можем общаться свободно, – кивнул луакрианину Кентару. По мимике синеликого он понял, что прибор с безупречной точностью перевёл информацию.

– Приветствую вас, генерал Кентару, в нашей скромной обители, – поклонился священнослужитель.

– Приветствую, – прищурился Кентару. – Знаешь меня? Польщён. Это упрощает дело.

– Как не знать вас, генерал? Каждый на Луакре знает ваше имя, – покачал головой священнослужитель.

– Ну а ты кто? Назовись, – дёрнул подбородком Кентару.

Луакрианин выпрямился и произнёс:

– Мое имя Махадев. Я настоятель этого храма. Чем могу быть вам полезен?

Кентару вздохнул, посмотрел на сферу, посмотрел на оранжевое существо, окинул взглядом высоченные потолки и вновь обратил свой взор на священнослужителя.

– К тебе возникли вопросы, Махадев. Мы пришли пообщаться.

– Пожалуйста. Я весь внимание.

Кентару выдержал паузу и заметно расслабился:

- Война не коснулась этих мест. Я вижу, здесь всё в порядке.
- Слава Богу, да. Храм достаточно удалён от остального мира. Здесь не было боевых действий, – ответил Махадев.
- Очень рад. У тебя здесь красиво.
- Спасибо, генерал, – улыбнулся священнослужитель.
- Кто-то кроме тебя есть в здании?
- Никого. Я один.
- Кентару покосился на маленького инопланетянина:
- А это что?
- Махадев с тревогой посмотрел в ту же сторону:
- Не знаю. Он появился незадолго до вашего прихода.
- Появился? – с недоверием переспросил Кентару.
- Материализовался, – взволнованно ответил Махадев.
- Генерал сделал глубокий вздох и поиграл челюстями:
- Послушай меня. Я хочу быть уверен, что ты искренне отвечаешь на мои вопросы. Выполни это условие, и, возможно, всё пройдёт тихо.
- Безусловно, генерал Кентару. Я бы не стал вам врать. Говорю как есть. Незадолго до вашего появления эта личность материализовалась здесь, и вот, пожалуйста, теперь сидит и будто медитирует.
- Ты не знаешь его? – сверкнул глазами Кентару.
- Бог – свидетель. Я вижу его в первый раз, – тревожно ответил Махадев.
- Вы говорили о чём-то?
- Нет, генерал. Он не сказал ни слова. Я, конечно, собирался у него спросить, но вы стали стучать в дверь, и я пошёл открывать.
- Это весьма интересно, – поджал губы Кентару. – Генау, полный контроль за этим существом.
- Не спускать с прищельца прицелы! – заревел полковник. Метки целеуказания собрались на неподвижной фигуре.
- Надо же, какой интересный вид мелких гуманоидов. Никогда таких не встречал, – задумчиво проговорил Кентару. – Но я сейчас не об этом. – Взгляды мирварианца и луакрианина вновь пересеклись.
- Да? – тревожно произнёс Махадев.
- Я прилетел проверить кое-что. С недавних пор мы фиксируем энергетические возмущения как раз из этого места, – Кентару обвёл рукой пространство храма. – Можешь ли ты объяснить, чем ты тут занимаешься?
- О, генерал, ничем особенным, – ответил Махадев. – Я по призванию учёный и всего лишь провожу некоторые эксперименты с фундаментальными природными стихиями.
- Это здесь? – кивнул в сторону сферы Кентару.
- Да. Это моя установка для исследований.
- Алтарь, религиозная утварь... Совсем не похоже на лабораторию. – Генерал задумчиво посмотрел на сияющую сферу. – Удобно тебе в храме заниматься научной деятельностью?
- Приходится совмещать служение Господу и науку, – изобразил улыбку Махадев. – Не такие уж и разные вещи. Ищу компромиссы. Хотя это непросто.
- А почему так светится? – спросил Кентару.
- Стихии, генерал. Химическое взаимодействие, – ответил Махадев.
- Колдуешь здесь? – внезапно грозно спросил Кентару.
- Колдовство? Нет. Конечно, нет.
- Какой-то реактор? Да? – спросил Кентару.

– Нет. О чём вы? Какой реактор? Это просто сосуд, который я наполнил различными энергиями, – ответил Махадев.

– Неубедительно, – недовольно покачал головой генерал. – Ты ведь обещал не врать мне.

– Я не вру, я пытаюсь объяснить, – растерялся священнослужитель.

– Ну тогда объясни мне, как этот шарик выдаёт столько энергии? Это какое-то оружие?

– Нет никакого оружия. Это мирная деятельность, – округлил глаза Махадев. – Всё, что я делаю, не несёт никакой угрозы. Это обычные исследования и эксперименты.

– Понятно. Мне нужна эта технология, – пробасил Кентару. – И ещё я хочу, чтобы ты сейчас же всё выключил. Отрубай питание.

– Какое питание? – обомлел Махадев и непроизвольно покосился на оранжевого пришельца. Тот находился в неизменном состоянии и смотрел в распахнутые двери отсутствующим взглядом. – Нечего выключать, генерал. Храм не имеет источников энергии. Сфера автономна и самодостаточна.

– Ну значит, это колдовство, Махадев, – спокойно произнёс Кентару и сложил руки за спиной.

– Нет, – затряс головой священнослужитель.

– Тогда изволь объяснить, что там внутри, и как это работает?

Махадев замялся. Лицо его увлажнилось. Глаза заблестели.

– Это, – подавленно начал он, – попытка создать жизнь, генерал.

– Жизнь в этом шарике? Я правильно понимаю?

– Да. Всё верно, – ответил Махадев.

– И есть успехи? – грозно посмотрел на священнослужителя Кентару.

– Не уверен, – хмуро ответил Махадев.

– Зато я уверен. Успех однозначно есть, и нами он зафиксирован. Я понятия не имею, что за хреновину ты там изобрёл, но энергии она производит слишком много для мирной деятельности. Значит так, Махадев. Будем с тобой разбираться. Ты арестован и сейчас отправишься с нами. Твоё оборудование мы конфискуем и забираем с собой.

– Почему, генерал? Почему? – засуетился священнослужитель.

– Я надеялся на откровенный разговор, – недовольно поморщился Кентару. – А ты, похоже, совсем не расположен к доверительной беседе. Ты не выполнил главное условие. Ты соврал мне сразу и продолжаешь врать. Это очень неприятно.

Луакрианин поник.

– Сферу нельзя трогать, – сдавленно произнёс Махадев.

– Серьёзно? А что с ней не так? – прищурился Кентару и пристально посмотрел в глаза луакрианину.

– Разновидность ментальной энергии. Намерение, – сухо ответил Махадев, болезненно оскалился и опустил глаза в пол.

– Что, прости? – переспросил Кентару. – Я не понял.

– То, что вы зафиксировали, генерал. Это энергия, она принадлежит разуму. Никакого военного назначения. Можете не беспокоиться.

– Разуму внутри этой сферы, я полагаю? – спросил Кентару. – Каждое слово, Махадев, из тебя приходится вытягивать.

– Да, – не поднимая глаз, ответил священнослужитель.

– Ты как-то контролируешь эти процессы? – генерал рукой указал на сферу.

– Нет. Я лишь смешал ингредиенты. Остальное делает Господь, – ответил Махадев.

– То есть никакого контроля с твоей стороны нет?

– Нет, генерал, – поднял печальный взгляд Махадев.

– Коллеги, я делаю вывод, что это оборудование крайне опасно. Вы согласны со мной?

– Да, повелитель, – недобро произнесла Серена.

– И этот луакрианин тоже, – сверлил Махадева взглядом Генау.

– Что ж, Махадев. Нам придётся продолжить беседу немного в другой обстановке. Скажем, твои комментарии по данной проблеме меня совсем не убедили. Полковник! Арестовать его. Изъять оборудование и переправить на орбиту.

– Постойте! Постойте! – взмолился Махадев.

– А с этим что делать? – не обращая внимания на вопли луакрианина, спросила Серена, указывая на медитирующего пришельца.

– Этого тоже забираем с собой, – кивнул в ответ генерал. – Приступайте!

– Повелитель, установка не войдёт на наш корабль. Придётся вызывать транспортник с орбиты, – сказал Генау.

– Так вызывайте, полковник. Вызывайте!

– Эй, вы двое! – крикнул в сторону воинов Генау. – Приступайте к демонтажу оборудования.

Пара меток на груди пришельца погасли, воины убрали за спину бластеры и зашагали к сфере.

– Прошу вас, генерал. Я серьёзно. К сфере нельзя прикасаться, – тревожно произнес Махадев. В ответ он получил полный презрения взгляд Кентару.

– Повелитель, – шёпотом сказала Серена, – посмотрите.

Генерал перевёл взгляд туда, куда указывала Серена: оранжевый пришелец смотрел в его сторону, строго нахмутив брови.

– Что-то хочешь сказать? – недовольно поморщился Кентару, глядя свысока на маленькую фигуру инопланетянина.

– Не делайте этого! – прогремело в храме.

Лица мирварианцев исказились болью. Уши заложило. Все смотрели на пришельца, а тот смотрел на них.

– М-м-м, – сморщился Кентару. – Это ты сказал?

– Да, – снова громыхнуло в атриуме, да так, что из-под куполов, переливаясь в лучах света, осыпалась пыль.

– Схватить его! – заревел Кентару.

Ближайший воин бросился на пришельца, расставив руки, но тут же получил молниеносный удар. Броня, колено – всё всмятку. Нога офицера подломилась. Он начал падать, но следующий удар пришельца с разворота стопой в грудь направил зелёного великана в продолжительный полёт. Преодолев значительное расстояние мирварианская махина впечаталась в одну из колонн храма. Удар был чудовищный. От сотрясения под куполами снова стало пыльно.

Некоторое время длилось замешательство. Пришелец стоял на ногах и грозно смотрел на мирварианцев. В другом конце зала выл покалеченный воин.

– Стреляй. Только не в голову, – кивнул Кентару одному из спецназовцев.

Воин прицелился в живот и произвёл одиночный выстрел. В тот миг, когда плазма покинула ствол бластера, перед пришельцем возник сияющий золотом энергетический щит. Выстрел пришёлся точно в него. Поражающая сила немного сдвинула пришельца с его позиции и заставила его босые стопы скользить по полу.

Снова пауза. Никакого урона. Защитная структура погасла.

– Ладно, – недовольно поморщился Кентару, достал из кобуры генеральский пистолет и выстрелил в пришельца. Следом за ним спецназ Мирвара обрушился на него шквальным огнём.

Квантовый коллапс. Пришельца не стало. Он исчез и мгновенно оказался в другом месте, так что все до единой трассы огня прошли мимо.

– Он там! – заревел Кентару, и лучи перенеслись на новую точку.

Вновь застрекотали бластеры. Пришелец, совершая немыслимые акробатические трюки, менял позиции. Появлялся рядом с воинами, сокрушал их ударами, пробивал головы и ломал конечности. Потом снова исчезал, чтобы возникнуть в другом месте. Храм разрушался на глазах. Стены и колонны крошились от бесконечных попаданий.

Махадев, закрыв голову руками, рухнул на пол и пополз к алтарю, что находился у самой сферы. Смертоносные сгустки пролетали в нескольких винсотерах от священнослужителя. Кто-то из толпы запустил в сторону сияющего шара огненную трассу, и она почти задела стекло, чудом с ним разминувшись.

– Сфера! Куда ты стреляешь, идиот! – заревел Кентару.

Вдруг он почувствовал, как какая-то непреодолимая сила вырывает у него пистолет, и сразу – резкая боль в руке. Все выстрелы одновременно прекратились. Кентару посмотрел на пальцы: два из них были неестественно вывернуты в сторону, – и перевёл взгляд на своих солдат. Ни у кого в руках не было оружия.

Кто мог, поднимался, потирая травмированные руки. Ровно половина отряда, изувеченная пришельцем, корчилась от боли на полу. А у ног оранжевого воина лежала куча мирварианского оружия.

– А-а-а! – заревел спецназовец и бросился на пришельца с голыми руками. Одновременно с молниеносным ответом послышался громкий хруст, и зелёный великан рухнул без сознания.

– Уходите! – сверкнул глазами пришелец.

– Кто ты такой? – злобно прошипел генерал.

– И это всё с собой забирайте, – жестом указал оранжевый воин на оружие и лежащих на полу воинов.

Кентару сверлил пришельца гневным взглядом и сквозь стиснутые от ярости зубы выдавил, обращаясь к Генау:

– Уходим.

Воины стали потихоньку подниматься, помогая друг другу, и направляться к выходу. Генерал стоял неподвижно и, тяжело дыша, смотрел на пришельца:

– Почему не убил?

– Если ещё раз вернёшься, убью, – грозно ответил тот.

– Хм-м. Ну тогда до встречи, – сказал Кентару и зашагал к выходу. Двери вскоре закрылись.

– Кто ты, воин? – показался из своего укрытия священнослужитель. Незнакомец дружелюбно улыбнулся.

– Я Нарада. А ты должно быть Махадев?

– Да, – растерянно кивнул тот.

– Что ж. Красивое имя, но оно тебе не особо подходит, – подмигнул монах. Луакрианин стыдливо опустил взгляд.

– Я не хотел сделать ничего плохого. Я пытаюсь защитить Луакру.

– Вижу... Будь осторожен, – строго сказал Нарада и в мгновение ока исчез.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 4

Отряд двигался к кораблю. Переломанные, раненые, они стонали и выли. Кентару медленно шёл позади, его трясло от гнева и досады. В кабине он оказался последним. Пряча от стыда глаза, там его уже ожидали Генау и майор Серена.

Генерал рухнул в кресло:

– Крейсер, на связь. – На экране интерфейса появилась коротко стриженная зелёная физиономия женщины.

– Бисмарата, – болезненно оскалился Кентару, – возникла проблема. Отправь сюда Калатита и три десантных корабля.

– Повелитель, что произошло? Нужна ли поддержка с орбиты?

– Нет, не надо. Обстановка удовлетворительная. Я подожду подкрепление. – Он на мгновение прикрыл глаза, а потом посмотрел на руку. Она дрожала, причиняя страдания.

– Поняла вас, повелитель. Ожидание десять хайв. Приемлемо? – спросила Бисмарата.

– Да. Всё в порядке. Отправляй, – нахмурился Кентару, и интерфейс погас.

– Вы позволите взглянуть на вашу руку? – боязливо спросила Серена.

Кентару мрачно посмотрел на неё:

– Тащи сюда аптечку.

Генералу накладывали шины на пальцы. В десантном отсеке вправляли кости и заживляли раны бойцам. На полу валялись десятки пневмошприцев с обезболивающим. Вскоре суета прекратилась. Как раз за хайву до появления шума двигателей десантных кораблей.

– Подкрепление прибыло, – доложила Серена. Корабли зависли в полусотере над террасой, рядом с генеральским бортом. Перед взором Кентару вновь развернулся интерфейс. Появилась грозная физиономия полковника Калатита.

– Жду ваших указаний, повелитель, – поклонился он.

– Послушай. Тут такое дело, – недовольно поморщился генерал. – Там в здании мы обнаружили неизвестное существо. Что-то вроде мирварианца, только в три раза меньше и жёлтого цвета.

– Разумное? – удивлённо спросил Калатит.

– Да. Это какая-то неопознанная раса. Надо его уничтожить, – мрачно пробасил Кентару.

– Повелитель, прошу прощения. Может, захватить его в плен и передать в руки учёных?

– Не надо, Калатит. Сделай, что я велю. Принеси мне его голову, – сверкнул глазами генерал.

– Слушаюсь, повелитель, – ответил полковник, и изображение исчезло.

Трапы с грохотом попадали на террасу. Из недр десантных отделений высыпал взвод спецназа. Помимо штатного вооружения с ними был чемодан энергозащиты – устройство, способное генерировать защитное поле.

Через несколько аркосий спецназ ворвался в храм. Генерал затаил дыхание в предвкушении развязки.

– Повелитель, – вышел на связь взводный командир, – сопротивления нет. Посторонних существ нет. Есть только жрец и что-то странное. Сферическое.

– Стоп! Маленькое существо в оранжевой одежде. Нет его там? – крикнул генерал.

– Это Калатит, повелитель. Пришелец не обнаружен, – возник в эфире голос полковника.

– Что за тухлятина, – поморщился Кентару. – Ладно, захожу.

В сопровождении Генау и Серены генерал вернулся в храм. Взвод полностью взял под контроль здание. Священнослужитель стоял на коленях в центре. А несколько бойцов осматривали сферу. Генерал подошел к Махадеву.

– Где он? – спросил он спокойно.

- Его нет. Он просто испарился, – смиренно ответил священнослужитель.
- Мне тебя пристрелить? Что это было? Отвечай! – заревел Кентару.
- Я знаю не больше, чем вы. Он появился, и потом всё это произошло, – затряс головой

Махадев.

- Он защищал сферу? – ткнул шинами в сторону шара Кентару.
- Видимо, да, – испуганно ответил Махадев.
- Ничего не понимаю, негодяй. Он появился из сферы? Это что, портал?
- Нет. Не могу объяснить. Я создал нечто. Но я совершенно не понимаю, что происходит.

Генерал замахнулся на священнослужителя, и рука застыла в винсотере от его лица. Махадев обречённо зажмурился. Кентару посмотрел на своих подчинённых:

– Всё ясно. Этот подонок создал портал с какой-то планетой, и тот пришелец был представителем неизвестной нам расы. Колдовство в чистом виде.

Генау и Серена уверенно кивнули. Воины подкрепления совершенно ничего не понимали.

- Что здесь произошло? – озираясь по сторонам, прорычал Калатит.
- Эта установка действительно опасна, но не сама по себе, а из-за тех существ, что могут выбраться оттуда. Ты ведь видел, на что они способны, Генау?

– Конечно, видел, повелитель, – ответил полковник.

– Ты как-то хотел задействовать этих существ в сопротивлении? – обратился Кентару к Махадеву.

- Нет, генерал. Я лишь ставил опыты со стихиями.
- Но ты бы не отказался? Да? Вот только договориться не успел.
- Ничего подобного, – покачал головой Махадев.

Кентару улыбнулся:

– Тебя ждёт смерть.

– За что? – обречённо спросил Махадев.

– За твои разговоры. Ты всё время пытаешься лгать, – сказал Кентару.

– Я действительно не понимаю, что происходит. Скажите, чем я могу помочь? Я всё расскажу, – взмолился Махадев.

– Ты можешь нам рассказать, как работает этот портал? – указал на сферу генерал.

– Хорошо, – сдавленно произнёс священнослужитель.

На лице Кентару появилось выражение презрения:

– Координаты планеты, откуда он пришёл?

– Нет координат. Но я знаю, как до нее добраться.

– При помощи этого? – спросил Кентару, глядя на сферу.

Махадев кивнул в ответ.

– Уже лучше, – удовлетворённо произнёс генерал. – Он первый, кто посетил тебя?

– Наверное, нет, – ответил Махадев.

– Что значит наверное? – удивился Кентару.

– Были и другие, но никто не задерживался. Этот первый, кто здесь остался.

– А остальные что? – свёл брови Кентару.

– Вспышки энергии. Призрачные образы. Они мелькали тут и сразу исчезали. Откуда они были и куда они пошли, я понятия не имею, – ответил Махадев.

– Энергетические возмущения, – послышался из-за спины голос Генау. – Очень похоже на то, что мы фиксировали.

– Они все из одного места или нет? – спросил у священнослужителя генерал.

– Уверен, что нет.

– С разных планет?

– Наверное.

– Понятно, – задумчиво проговорил Кентару. – Значит, у тебя много координат?

– Координат нет. Но планету, откуда прибыла эта личность, я смогу найти.

Кентару медленно перевёл взгляд на сферу.

– Поднимайся! – Махадев повиновался. – Давай, показывай.

– Хорошо.

С поникшей головой Махадев зашагал к сияющей сфере.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 5

Планета Земля.

Нью-Йорк гудит в утренних пробках. Рейсовый автобус еле движется в плотном потоке машин. Кондиционер работает на полную мощность, но ему не удаётся охладить горячий воздух в переполненном салоне, залитом солнечными лучами.

За окном три полосы туда и три обратно. Это окраина города, но дома такие же высокие, как и в центре – старинные небоскрёбы, по сто-двести лет каждому. Дома в основном жилые, с обшарпанными фасадами, захламлёнными балконами и беспорядочно висящими внешними блоками сплит-систем.

У прохода сидит крепкий мужчина сорока пяти лет в тренировочной майке. Смуглый, черноволосый здоровяк с большими добрыми глазами. Американец индийского происхождения. Все звали его Фиц, хотя ему больше нравилось Фицджеральд – новое имя, которое он взял, когда перебрался через Атлантику. На коленях у него большая прямоугольная коробка, а под креслом на полу – выдавшая виды спортивная сумка.

Наконец остановка. Двери шумно открылись, и уличный жар проник в салон. Фицджеральд освободился из стального плена, быстро дошёл до пешеходного перехода и, дождавшись сигнала светофора, перешёл на другую сторону улицы. Пробираясь сквозь бесконечный поток людей, наконец дошёл до спортзала. Фицджеральд толкнул плечом дверь, развернулся, чтобы протиснуться с сумкой и коробкой, и оказался в мире прохлады, запаха пота и стука железа.

Это была старинная качалка, и зал выглядел довольно потрёпанно. Но место было раскрученное. В основном сюда ходила молодёжь из небогатых семей, работяги, для которых хорошая физическая форма была гарантом стабильного заработка. Таким был и Фицджеральд – он работал грузчиком в морском порту.

– Что притащил? – услышал он сразу, как зашёл в раздевалку.

– Здорово, парни, – поприветствовал Фицджеральд товарищей.

– Привет, Фиц.

– Здорово! Здорово! – послышались голоса из лабиринтов шкафчиков для переодевания.

На скамейке возле ячейки Фицджеральда сидел мужчина среднего возраста в застиранной майке и наматывал эластичные бинты на кисти.

– Привет, Билл! – произнёс Фиц.

Они пожали друг другу руки.

– Как ты? – спросил Билл. – Как на работе?

Фиц опустил коробку на пол, снял с плеча сумку и кинул на скамью.

– Вчера было нечто. Перекладывали цемент из разбитого контейнера. Мешки таскали до самой ночи.

– Бывает, – с пониманием кивнул Билл. – А это что?

– Подарок племяннику, – ответил Фицджеральд и повернул ключ в замочной скважине.

– Да ладно. Ты серьёзно? – округлил глаза Билл.

– Да, – улыбнулся Фицджеральд. – Это он.

– Ни хрена себе! Не может быть. – Билл медленно поднялся со своего места.

– Да. Представь себе, дождался.

– Парни! Парни!

– Тише ты, – смущённо улыбнулся Фиц.

– Да ты что, мы же все его ждали. Парни! У Фица борд!

– Хорош прикалываться! – послышалось из соседнего ряда.

В раздевалке поднялся шум, и вскоре коробку со всех сторон обступили люди.

– Серьёзно, Фиц? Это тот самый борд? – спросил кто-то из толпы.

– Да, ребят. Он самый, – кивнул Фицджеральд, снял майку и повесил её на крючок.

– Покажи!

– Может, после тренировки посмотрим, – предложил Фицджеральд, но по вождленным взглядам толпы понял, что этому не бывать.

– Ты с ума сошёл! Какая тренировка. Показывай!

Человек двадцать заблокировали все пути к отступлению.

– Ладно, парни. Только по-быстрому.

– Доставай! Доставай! – слышались восторженные вопли.

Фицджеральд поставил коробку на скамью и стал срывать обёрточную плёнку и скотч.

По толпе гулял шёпот:

– Не могу поверить.

– Да, это он.

– А что, такое бывает?

– Бывает, наверно. Сейчас увидим.

Через минуту на глазах у изумлённой публики показалась оригинальная упаковка с красивыми глянцевыми картинками скейтборда без колёсиков.

– Вскрывай её! Вскрывай, – доносилось с разных сторон, и вскоре в руках Фицджеральда оказалась заветная доска.

Тишина. В раздевалке остановилось время. Народ пялился на доску не в силах произнести и звука.

– Ну, собственно, вот, – медленно поднял вверх борд Фицджеральд, так чтобы всем было видно. Он был намного толще, чем обычные доски, состоял из разных материалов и имел кнопку и гнезда портов.

– Он точно настоящий? – отошёл от оцепенения Руди, полный, невысокий мужчина, стоящий напротив.

– Самый настоящий, – дружелюбно улыбнулся Фицджеральд.

– Ты хоть проверял его? – спросил другой парень.

– Ещё нет, – мотнул головой Фиц.

– А вдруг это обман? – выкрикнул кто-то из задних рядов.

– Давай проверим, – слышалось с другой стороны.

– Не знаю, получится ли. Я ещё не установил приложение, – пожал плечами Фицджеральд.

– Да просто включи его, и посмотрим, – тихо произнёс Билл.

Фиц недовольно поморщился, но сопротивляться было бесполезно. Он аккуратно повернул борд ребром к себе, прищурился и очень медленно нажал на кнопку.

Обод доски вспыхнул голубым свечением, она неожиданно вырвалась из рук и рухнула вниз, зависнув в десяти сантиметрах от пола. Фицджеральд от испуга врезался спиной в шкаф, схватился за сердце и побледнел.

– Надо было инструкцию почитать.

– Работает! Работает! – взорвалась раздевалка воплями восторга.

– Фиц! Охренеть! Я не могу в это поверить! – тряс его за плечо Билл.

Тот никак не реагировал, а лишь потрясённо смотрел на парящий над полом борд.

– Теперь надо наступить на него! Наступить! Посмотрим, сколько он выдержит! – слышались азартные крики.

– Племянник не должен знать, что на доску до него кто-то наступал, – потерянно произнёс Фиц.

– Разуйся! Всё нормально будет. Не бойся, – кричали товарищи.

Снова все заулюлюкали, как на стадионе во время матча.

– Ладно. Расступитесь, парни, – сказал Фицджеральд, скинул кроссовки и остался в носках.

– Носки-то чистые? – спросил Руди.

– Новые, – кивнул в толпу Фицджеральд.

– Ну тогда всё супер. Пробуй! Пробуй! – выкрикивали парни.

Фиц медленно приблизился к доске, тяжело вздохнул и с опаской занёс над ней ногу.

– Давай! Давай!

Фиц изобразил улыбку и встал на борд. Гол! Раздевалка взорвалась криками радости и изумления. Момент истины: здоровенный мужик стоял на борде, который даже не шелохнулся под его весом.

– Тише, парни! Тише! – расставил руки в стороны Фиц, почувствовавший странный виброотклик в стопы. – Что-то не так.

Толпа мгновенно притихла. Борд издавал повторяющиеся звуковые сигналы. Фицджеральд слез с доски, присел на корточки и нажал на кнопку. Борд медленно опустился на пол.

– Что это было? – тревожно спросил Билл.

– Перевес? – предположил Руди.

– Низкий заряд? – сказал кто-то из толпы.

– Да. Скорее всего, низкий уровень заряда. – Фицджеральд поднялся. – Батарея не очень. Держит всего тридцать минут. А новая, похоже, совсем не заряжена.

– Ты слишком тяжёл для этой игрушки, – усмехнулся Руди и похлопал себя по животу.

– Может, и так, – кивнул Фицджеральд. – В любом случае, концерт окончен.

– Это было офигенно! – покачал головой Билл.

– Да, – кивнул Фицджеральд и принялся упаковывать борд обратно в коробку.

– Всё, парни! Расходимся! – замахал руками Билл. – Скажем Фицу спасибо и дружно идём на тренировку.

– Ты сделал мой день, – сказал Руди и стал пихать впереди стоящих к выходу. – Идёмте. Идёмте.

Народ стал расходиться. Фицджеральд восстановил упаковку, насколько это было возможно, переоделся, и вместе с Билом они вышли в зал. В зале было, как всегда, многолюдно.

– Кардио? – спросил Билл.

– Как обычно, – кивнул Фицджеральд, и они направились через гремющую качалку к беговым дорожкам, которые располагались у самых окон, смотрящих на проезжую часть.

– О-о-о, – протянул Фицджеральд, когда они оказались на месте.

Напротив окна остановился огромный длинномер с двумя ярусами клеток для животных. Надпись на боку извещала, что фура принадлежит зоопарку.

– Что такое, Фиц? – спросил Билл.

– Тяжко им там. На улице невозможно находиться. Жара сегодня не добрая.

– Согласен, – кивнул Билл, и они оба ступили на беговые дорожки.

Шесть километров в час, и мужчины затрусили по чёрной резиновой ленте.

– Серьёзный подарок, – произнёс Билл.

– Я отдал девять тысяч, а сейчас такие стоят двадцать восемь. Да и купить вряд ли получится. Всё под заказ. Ожидание три месяца, – ответил Фиц.

– Как он там называется? Краудфандинг?

– Да. Он самый. Я оплатил эту доску ещё два года назад. Тогда и работа была немного другая, и получал побольше.

– Согласен, деньги тогда водились, – подтвердил Билл.

– Если честно, не верил, что они сделают это. Сильно переживал.

– Но они сделали, – улыбнулся Билл.

– Не говори. Чудо какое-то – антигравитация. Эти парни раньше работали на космос. На кораблях-то давно такие системы стоят, но только огромные. Там панели размером с этот зал. Но, похоже, наука не стоит на месте.

– То ли ещё будет, – кивнул Билл.

– Только антигравитация жрёт много энергии. В доске лучший на сегодняшний день аккумулятор, и его хватает всего на полчаса. Вот когда и этот вопрос решат, тогда будет по-настоящему круто. – сказал Фицджеральд.

– Да и так круто, Фиц. Просто шок. Не думал, что когда-нибудь такое увижу, – сказал Билл.

– Исторический день, – улыбнулся Фицджеральд.

– Это верно, – поддержал его Билл.

Они прибавили скорости, и на табло появилась цифра «восемь» вместо шести. Мышцы разогревались. Пульс возрастал.

Фицджеральд смотрел в окно: бесконечная городская суeta, огромное количество пешеходов и пробка без конца и края. Машины медленно двигались по дороге и постоянно сигналили. Девять километров в час на экране беговой дорожки.

Напротив остановился электрокар. Серебристый хетчбэк с глухой тонировкой задних стёкол. Окно открылось, и из него в сторону зала помахал рукой малыш лет двух, пристёгнутый ремнями безопасности в детском кресле.

– О! Смотри. – Фицджеральд помахал мальчику в ответ. Билл повторил жест за своим другом. Вскоре тёмное стекло поднялось, и машина чуть проехала дальше.

– Когда у племянника день рождения? – спросил Билл.

– Сегодня, – ответил Фицджеральд.

– Серьёзно? То есть борд успел прямо к празднику!

– Забрал из транспортной утром. Думаешь, знак какой-то?

– Это сто процентов знак. Такое совпадение! Невероятно! – ошарашенно произнёс Билл.

– Семь лет пацану. Интересно, поймёт он, как управлять доской?

– Да конечно. Дети ещё лучше взрослых разбираются в технике.

– Ну дай Бог, – улыбнулся Фицджеральд.

– Даже не сомневайся. Парень будет в восторге.

– Надеюсь, – кивнул Фиц.

– Ты когда уже своих заведёшь? – через некоторое время спросил Билл.

– Детей, ты имеешь в виду? – спросил Фицджеральд.

– Конечно, детей.

– Да успокойся ты. Не будет у меня детей. Я сто раз тебе говорил.

– Ну вдруг что изменилось, – улыбнулся Билл.

– Нет, – покачал головой Фицджеральд.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 6

Светофор пропустил три машины и вновь загорелся красным. Серебристый электрокар стоял в бесконечной очереди в крайнем правом ряду в двухстах метрах от злосчастного перекрёстка перед съездом на трассу, на котором в час пик традиционно собиралась километровая пробка.

– Или раньше, или позже, но только не в это хреновое время, – болезненно зажмурился Уолтер и несколько раз хлопнул ладонями по рулю.

Его жена Лиза, сидевшая рядом с ним, не стала это как-либо комментировать, дабы не вызвать гнев мужа.

Они направлялись в пригород по случаю юбилея матери Уолтера. Девяносто лет старушке. Такие мероприятия обычно стараются не пропускать. Вот и семейство Стоунов решило в будний день непременно оказаться на торжестве.

Уолтеру немного за тридцать. Типичный военный: большой, крепкий, коротко стриженный. На голове пара шрамов. Суровый взгляд, мощный командирский голос. Уолтер – капитан спецподразделений, выполняющих особые задачи в горячих точках по всему миру.

Его жена, молодая стройная женщина, работала администратором интернет-магазина, пока не родился Сан. Теперь она занималась исключительно малышом, который в данный момент тихо посапывал во сне в детском кресле сзади.

Загорелся зелёный свет, и поток немного продвинулся вперёд.

– Из-за таких, как они, город стоит наглухо, – проворчал Уолтер.

– Из-за кого, Уолт? – спросила Лиза.

– Вон, видишь, та фура. Какого хрена она забыла посреди города? – ткнул пальцем в окно Уолтер.

– Так это же из зоопарка, – тихо сказала Лиза.

Уолт отвернулся и шёпотом выругался. В динамиках автомобиля раздался звуковой сигнал.

– Мистер Стоун, доступны системные обновления. Вы даёте согласие на установку? – произнёс приятный женский голос.

– Достали уже со своими обновлениями, – поморщился Уолт. – Нет. Позже. Может быть, вечером.

– Как угодно, мистер Стоун, – ответила ассистент.

– Грёбанные роботы, – сказал Уолтер и нервно нажал на иконку «Радио» в панели управления.

– А теперь переходим к главной новости дня, – энергичным голосом объявила ведущая. – Корабль «Дискавери» вошёл в пределы нашей Солнечной системы. Напомним, что «Дискавери», запущенный на «Проксиму В», тридцать два года назад, изучил планету, собрал все необходимые данные и сейчас возвращается домой. На борту неопровержимые доказательства того, что планета «Проксима В» полностью пригодна для жизни человека и является первым и главным кандидатом для колонизации. Учёные уже разработали двигатель, способный ускорить процесс полёта в два раза. В ближайшие полтора года планируется пилотируемый полёт на Проксиму с шестью членами экипажа на борту. А также доставка оборудования для организации первого поселения. «Проксима В» – прекрасный новый мир. Дружелюбная планета с близкими к Земле условиями жизни. Наш новый дом и шанс начать всё с начала.

– С Земли давно пора валить, – напряжённо улыбнулся Уолтер и покосился на Лизу.

– «Проксима В», – продолжала ведущая, – по заверению астрономов, была стерилизована мощной вспышкой звезды в далеком 2006 году. Учёные предполагали, что из-за невероятного уровня радиации на планете не только погибла вся жизнь, если таковая имелась на

тот момент, но и испарилась атмосфера. Однако данные «Дискавери» эту информацию опровергли. На Проксиме действительно не обнаружено следов сложных организмов, однако планета имеет пригодную для жизнедеятельности человека атмосферу и развитую флору. Наш новый дом – это бесконечный сад со множеством видов диковинных растений. Планета готова обеспечить первых переселенцев всеми необходимыми ресурсами, и в первую очередь едой и водой. «Проксима В» – это вторая Земля. Никем не тронутая заповедная территория. Что касается активности красного карлика, сейчас ведётся множество споров. Научное сообщество склоняется к мнению, что, возможно, и не было никакой вспышки. Вполне вероятно...

Стоун ткнул пальцем в экран, и радио замолчало.

– Бла-бла-бла. Учёные это, учёные то. Переселение неизбежно. Если меня спросят, я первым запишусь в добровольцы.

– Наверняка это будет стоить денег, – сказала Лиза.

– Денег? За что? Это же риск. Они мне ещё заплатят.

– И ты бы полетел? И бросил нас с Саном одних? – возмутилась Лиза.

– Вообще без разговоров, – твёрдо ответил Уолт.

– Ты нормальный вообще?

Уолтер свёл брови и посмотрел на жену:

– Да шучу я. Расслабься.

Ещё три машины миновали перекрёсток. Хетчбэк продвинулся чуть дальше.

– Какого чёрта? Что происходит? – внезапно засуетился Уолт. В машину хлынула жара, и глаза его забегали по приборным панелям. – Твою мать! Сан!

– Что такое? – Лиза испуганно обернулась к заднему креслу.

Окно малыша было открыто, и он весело махал из него рукой.

– Сан! – зарычал отец.

– Убери из окна руки, сынок, – взволнованно сказала Лиза.

Сан отвлёкся на родителей, и Уолтер закрыл его окно.

– Заблокируй, Уолт.

Тот недовольно нажал клавишу блокировки окон.

– Всё, конец. Разбудили, – прошептал он.

Красный. Зелёный. Красный. Минут пятнадцать они двигались к светофору и наконец оказались третьими в очереди перед ним. Следующий зелёный был светом долгожданного освобождения.

Внезапная ослепительная вспышка заставила Уолта и Лизу поморщиться и закрыть лицо ладонями. Солнцу словно добавили мощности. Уолт ударил по козырьку, и на лицо его упала спасительная тень. Глаза заслезились. Вмиг в машине стало невыносимо жарко. Грудь Уолта сдавила тревога. Знакомое недоброе чувство – как будто он снова оказался на задании.

– Что за хрень! – прорычал он, и в следующее мгновение впереди стоящая машина задним ходом врезалась в них.

– Э-э-э! Ты что! – заорал Уолт.

За окном дальше капота ничего не было видно. Машина продолжала напирать. Уолт дёрнул ручник и вдавил педаль тормоза в пол. В этот момент передняя машина поднялась в воздух и опрокинулась на их крышу.

– Лиза! – Уолтер дико посмотрел на жену.

Крыша промялась. Автомобиль продолжал скользить по ней с оглушительным скрипом. Заднее стекло лопнуло, но не разлетелось за счёт тонирующей пленки. Машина соскользнула и упала позади. Тут же другой автомобиль боком прилетел в капот хетчбэка.

– Сан! Лиза! Держи ребёнка! – заорал Уолтер.

Лиза быстро отстегнула ремень безопасности и начала пробираться между сиденьями на задний ряд.

Стоун, шурясь, посмотрел вперёд. Перед ним в автомобиле в панике кричали люди.

Раздался оглушительный хлопок. Машину спереди рвануло вверх и унесло в неизвестном направлении. Секунду спустя яркий свет и жар исчезли. Перекрёсток погрузился в тишину. Заглохли автомобили. Погасли панели управления. Исчезли все звуки на улице.

– Ни хрена себе! Кто это? – ошеломлённо воскликнул Уолтер.

В самом центре перекрёстка стояли огромные существа. Отчётливо были видны их зелёные головы и руки по локоть. Всё остальное тело было закрыто бронёй. Каждый держал здоровенное и очень странное оружие, похожее на смесь гранатомёта с автоматом.

Уолтер тревожно посмотрел на Лизу. Она сидела на заднем сиденье, сжимая сына в объятиях.

– Надо выбираться отсюда.

Уолт дёрнул ручку двери – она оказалась заблокирована. Он толкнул её плечом – бесполезно.

Крыша сплюснута. Заднее большое стекло смято, и выбраться через него невозможно. Уолт открыл подлокотник и достал фонарь. Он уже замахнулся, чтобы ударить им по боковому окну, но тут его внимание привлекло происходящее на перекрёстке.

Из-за строя солдат вышел воин с чемоданом в руке. Сразу за ним появился другой – в чёрном кожаном плаще, надетым поверх стального обмундирования. Уолтеру показалось, что они смотрели прямо на него, и он притих, оставив планы разбить окно. Сан недовольно вскрикнул.

– Тише, – резко обернулся отец. – Что-то происходит.

– Кто это, Уолт? – испуганно спросила Лиза. Она прятала лицо сына и постоянно повторяла: «Тише. Тише».

– Понятия не имею. Но точно это не люди, – ответил он и устремил свой взор на перекрёсток.

Воин с чемоданом присел на одно колено, положил чемодан на асфальт, открыл крышку и что-то нажал. В одно мгновение вокруг него вспыхнула энергетическая полусфера – призрачная зелёная пелена. Воин нажал что-то ещё, и полусфера расширилась до границ перекрёстка, остановившись у самого капота Стоунов.

Зелёный купол смёл всё, что было у него на пути, и перекрёсток полностью очистился от посторонних объектов. По периметру полусферы образовалась автосвалка. Некоторые машины перевернуло. В некоторых вспыхнул пожар. Улица взорвалась воплями пострадавших людей.

– Всё, твою мать! Валим! – бросил Уолтер, и ручка фонаря разнесла боковое водительское окно. Секунда – и Уолт уже выбирался наружу.

Повсюду люди делали то же самое – вылезали из своих машин и бросались бежать в противоположную от купола сторону.

Хаос. Столпотворение. Места для манёвров было не так уж много. Дорога была забита автотранспортом. А тут толпа бегущих людей. Открытые двери перегораживали узкие проходы. Все друг друга толкали, спотыкались и падали.

Уолтер схватился за ручку задней двери и стал с силой рвать её наружу. Искорёженный металл поддавался неохотно. Уолт дёргал дверь как обезумевший. Он видел, что проём недостаточен для Лизы и Сана.

Внезапно машина рванулась вперёд. Уолт рухнул на асфальт и диким взглядом проводил свой электрокар, исчезающий за прозрачной пеленой. Мгновение спустя он вскочил на ноги и ринулся за ним, но купол остановил его непроницаемой стеной.

Уолтер на секунду потерялся. Из носа хлынула кровь. Придя в себя, он стал стучать кулаками по куполу, громко выкрикивая имя жены.

– Помогите! Помогите! – слышалось слева.

Уолтер в отчаянии обернулся и увидел, как в перевёрнутом внедорожнике на ремнях безопасности висели две пожилые женщины. Стекла были разбиты. Всюду валялись осколки. Они ничего не могли сделать и лишь молили о помощи.

Уолт быстро осмотрелся по сторонам. Ближе, чем он, к внедорожнику никого не было. Все, кто смог, давно убежали. От злости он ещё раз ударил по куполу пришельцев и метнулся на помощь женщинам. Он рвал ремни, ломал застёжки и постоянно оглядывался в сторону своей машины. Она была там, за зелёной пеленой, и, кажется, пока ничего не происходило.

Перепуганные, изрезанные стёклами женщины выбрались из автомобиля и, охая, побежали прочь от перекрёстка. Уолтер одним движением запрыгнул на днище внедорожника и огляделся по сторонам.

По улицам с криками бежали люди. Кто-то пытался оказывать помощь застрявшим в перевёрнутых машинах. Некоторые достали огнетушители и поливали пеной горящие автомобили. Люди выглядывали из окон, толпились на балконах. Пытались куда-то звонить, но телефоны не работали. Все кричали, что-то говорили друг другу.

Уолт почувствовал какую-то перемену и резко перевёл взгляд за купол. Пришелец в кожаном плаще указал пальцем на автомобиль Стоуна, и один из солдат сорвался с места в его направлении.

– Нет! Нет! Нет! Не-е-ет!! – Уолтер выставил ладони вперёд и в ужасе затряс головой.

Пришелец с ходу вырвал водительскую дверь, заглянул внутрь. Быстро сориентировался, вылез обратно и сорвал с петель заднюю. Послышались душераздирающий крик Лизы и детский плач.

Внутри Уолтера что-то сломалось. Он побледнел, опустил руки и зашатался. Зелёный монстр выволок Лизу на улицу, на секунду замешкался, обернулся на кожаный плащ, оторвал младенца от груди матери и аккуратно положил его на асфальт возле машины.

– Что там такое, Гуамбул?! – заорал пришелец в кожаном плаще.

Уолтер очнулся от этого нечеловеческого рёва и в следующее мгновение увидел, что монстр небрежно поднял Лизу за руку и понёс в сторону инопланетного войска.

– Что делать дальше, повелитель?

– Болван! Это женщина. Нам нужен противник мужского пола, – недовольно поморщился Калатит.

– Да они все разбежались, – пробасил Гуамбул.

– Не все. – Полковник обвёл подбородком примыкающие к перекрёстку небоскрёбы. – Там было полным-полно народу.

– Влепи ей пощечину, – бросил Калатит.

– Она маленькая, – завыл Гуамбул, – куда бить-то?

– Не зли меня, идиот! Сделай так, чтобы она кричала, – злобно прошипел Калатит.

Солдат стыдливо зажмурился, поднял Лизу вверх и затряс её что есть силы. Потом заревел, оскалив клыкастую пасть. Зажатая в крепких тисках зелёной лапы, Лиза закричала от боли.

Улицы загромыхали выстрелами. Пули полетели в купол с разных направлений. Со всех сторон, со всех этажей. Вооружённые люди, взбешённые издевательствами, открыли ураганный огонь по пришельцам.

– Не-е-ет! – в отчаянии заорал Уолтер. Как военный он знал, что снайперов среди гражданских нет, и выстрелы будут беспощадны ко всем, не только к пришельцам, но и к его жене и сыну.

Предназначение мирварианского купола проявилось в полной красе. Все до единой пули, достигнув полусферы, развернулись и по той же самой траектории вернулись к стрелявшим. Сотни криков разнеслись по городу. Многие погибли, другие были тяжело ранены.

– Прекрати, Гуамбул, – остановил его жестом Калатит, – теперь давай ждать.

– Их всех поубивало, – пробасил в сторону половника солдат и опустил Лизу вниз. Она коснулась босыми ногами дорожного полотна и беспомощно повисла в руке великана.

Уолтер спрыгнул с внедорожника и пнул ногою купол, соскользнул вниз и упал на колени.

– Твари! Тва-а-ари-и-и! – заревел он и стал стучать кулаками в непроницаемую стену.

Калатит нашёл его взглядом.

– Тирвиад, запусти этого, – сказал он оператору чемодана.

Воин указал область в защитном поле на интерфейсе управления, и Уолтер с очередным ударом ввалился в периметр.

– Эй ты! – Он поднялся на ноги. – Отпусти её! – Уолт коротко взглянул на сына, присел и запихнул его обратно в автомобиль. Малыш на удивление не плакал.

Калатит улыбнулся. Гуамбул отпустил Лизу и мрачно уставился на Уолта. Лиза, шатаясь, сделала несколько шагов и упала без сознания перед взводом мирварианских солдат.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 7

Дверь спортзала распахнулась, и на тротуар вывалила толпа мужчин в мокрых от пота майках. Первым был Фицджеральд. За ним Билл, Руди и все остальные. Они встревоженно озирались по сторонам, пытаясь понять, что произошло: зелёный купол, брошенные открытые машины, заваленный трупами тротуар, люди, выкрикивающие проклятия и молящие о помощи.

Из чёрного пикапа, стоящего напротив зала, вылез толстый пожилой мужчина в бейсболке. Седая щетина и рубаха в клетку выдавали в нём фермера. Его взгляд был прикован к перекрёстку.

– Эй, друг! Не в курсе, что случилось? – обратился к нему Фицджеральд.

Фермер вздрогнул и посмотрел в их сторону:

– Там, впереди, что-то появилось. Я вдаль не очень хорошо вижу, но точно там случилось что-то нехорошее.

Парень в солнцезащитных очках, выскочивший из спортивного купе во втором ряду, выкрикнул:

– Это вторжение инопланетян, парни! Вы это видели? Люди по ним стреляли. Пули срикошетили от защитного поля. Смотрите, сколько народа положили.

Через три ряда от них вокруг тонированного микроавтобуса, стоящего на встречной полосе, суетились два парня бандитской наружности, в толстовках с логотипом боёв без правил. Голова одного была покрыта капюшоном. Второй блестел на солнце гладкой лысиной.

– Эти твари взяли заложников, – крикнул лысый, присоединяясь к разговору.

– Я видел женщину и парня у них там, за этой зеленой хренью, – подхватил его товарищ в капюшоне.

Из универсала, который стоял в пятидесяти метрах от дверей зала, вышла целая семья. Мать держала за руку ребёнка и плакала. Мужчина в джинсах и футболке торопливо обошёл машину, присел на корточки рядом с дочкой, обнял её, поцеловал, поднялся, что-то сказал женщине и махнул рукой в сторону, противоположную перекрёстку. Через секунду его жена и дочь удалялись в том направлении, а он быстрым шагом шёл к толпе.

– Только стрелять по ним не надо, – крикнул мужчину бородатый байкер в кожаных штанах и косухе, ставя на подножку свой «Харлей». Он увидел в руках мужчины пистолет.

– Всё в порядке. Я коп. Я уже понял, – махнул тот рукой в ответ.

Байкер расстегнул шлем и положил его на заднее сиденье. От жары волосы его взмокли. Он медленно слез с мотоцикла и пошёл вслед за полицейским.

Из дверей какой-то конторы наперерез ему выбежал худощавый парень в очках. На нём были шорты и майка. В отличие от своих коллег, которые эвакуировались через задний двор, он вышел посмотреть, что случилось.

– Здорово! Что происходит? – крикнул он байкеру, с которым чуть не столкнулся.

– Всё плохо, парень. На нас напали инопланетяне.

– Ох, ничего себе! А это что такое? – Он уставился на призрачный купол.

– Сам бы хотел узнать, – ответил байкер.

Они вместе бросились к толпящимся возле спортзала мужчинам, к которым уже подбежал мужчина с пистолетом:

– Здорово, мужики. Я полицейский.

– Вызывай подкрепление, – крикнул кто-то из задних рядов.

– Телефон помер. Я уже пытался.

– Надо что-то делать. Там пришельцы, и у них заложники, – взволнованно произнёс Фицджеральд.

– Где армия? Где военные? – стали доноситься крики из толпы.

– Наверняка уже в пути. Успокойтесь. Сейчас наша задача помочь людям. Оказать необходимую помощь, – сказал полицейский.

– Ты в курсе, что монстры били женщину? Она сейчас там, у них, – рассказывал лысый парень.

– И один мужик туда пошёл. Я видел. Прямо за эту зелёную стену, – добавил его друг в капюшоне.

– Я всё понимаю, парни, но мы туда не можем идти. У нас много работы здесь. Прямо здесь. На этих улицах! – строго посмотрел на спортсменов полицейский.

– В смысле не можем? – дерзко спросил лысый парень.

– Я точно могу пойти, – сказал фермер, шагнул к пикапу, расстегнул застёжку тента на кузове, запустил туда руку и извлёк здоровенный мачете.

– У меня бита есть бейсбольная, – бросил парень из спорткара и направился к своей машине.

– Ладно! – воскликнул коп. – Вооружайтесь тем, что есть. Только никакого огнестрела. Там у них какая-то защита. Посмотрите на тех, кто стрелял, – показал он на лежащего в луже крови человека.

Народ засуетился. Бойцы без правил достали из своего фургона подвесы для боксёрских груш – крепкие стальные цепи. Другие – шиномонтажный инструмент, ножи и отвёртки. У некоторых в руках оказались обрезки труб. Фиц и компания вернулись в зал и вышли оттуда с грифами от штанг и гантелей.

Последним определился парнишка в очках. В одной из брошенных машин он увидел бензопилу. Парень быстро проверил бак, и тот оказался полностью заправлен. Пила была исправна и готова к работе.

Толпа вновь собралась вокруг копа.

– Все готовы?

– Да! Готовы! – послышалось с разных сторон.

– Это что? – в недоумении спросил байкер у парня из офиса.

Тот приподнял повыше пилу и нервно улыбнулся:

– Это очень эффективная штука.

– Эффективная? – удивился байкер и покосился на своё оружие: в его руке лежал охотничий нож. – Ты чем по жизни-то занимаешься?

– Делаю игры для виртуальной реальности, – охотно сообщил парень, поправив очки.

Коп выждал, пока народ уgomонится, и продолжил:

– Так, парни. Ладно. Мы отправимся туда и попытаемся помочь заложникам. Сделаем всё, что в наших силах. Только прошу, без геройства. Для этого сюда скоро придут профессиональные военные и андроиды. Наша задача – выжить и, когда всё это закончится, разойтись по домам. Ясно вам? – Народ закивал. – Если представится случай, попробуем обезвредить чужаков. Если нет, то и хрен с ним. На рожон не лезем. Мы понятия не имеем, что там и кто они такие. Действуем по ситуации.

– Нормально, – одобрительно кивнул парень в капюшоне.

– Ну всё тогда... Выдвигаемся. Присматривайте друг за другом, – строго сказал коп, и толпа трусцой стала продвигаться к перекрёстку.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 8

– Лиза! – крикнул Уолтер.

Она не отвечала. Её платье чуть волновалось от ветра, и было непонятно, дышит она или нет.

Гуамбул агрессивно хлопнул в ладоши и зарычал. Уолтер поднял руки и крепко сжал кулаки.

– Смотри. Малой всё понял, – удовлетворённо произнёс Калатит. – Протестируй этот вид как следует, рядовой. – Тот покосился на полковника и кивнул в знак повиновения.

Уолтер почувствовал ослепляющую ярость. Он больше не принадлежал себе. Сейчас он находился во власти мгновения. Он не думал, не сомневался. Он просто знал, зачем он здесь и что сейчас произойдёт.

– Он зол, Гуамбул. Будь осторожнее, – сказал полковник.

Отряд разразился смехом. Рядовой недовольно поморщился и покосился на сослуживцев. Уолтер принял боксёрскую стойку и аккуратно, мелкими шагами начал приближаться к зелёному монстру.

– А этот тип не маленький, – кто-то весело выкрикнул из строя.

Уолтер слышал лишь одно рычание.

– Будь осторожнее Гуамбул! Глядишь, он тебе навалит! Он крепкий! Сто процентов будет нелегко! Готовься! Прикрывай голову! Ха-ха-ха, – посыпались язвительные фразочки.

Гуамбул пошел навстречу человеку, сотрясая воздух грозным рыком. Уолт прикинул габариты пришельца и понял, что шанс дотянуться всё-таки есть. Удар поставлен. Левая рука спереди, правая чуть позади, согнутая в локте. Челюсть на прицеле.

Воины приблизились почти вплотную друг к другу. Правый хук. Кулак шаркнул по броне, поднялся к шее и впечатался в подбородок мирварианца. Гуамбул удивлённо сморщился и накрыл Уолтера серией тяжелейших ударов.

Стоун кое-как устоял на ногах. Его мотало из стороны в сторону. Он защищался как мог, прикрывая голову и корпус локтями, а сам тем временем намечал новый удар.

Гуамбул вошёл в режим уничтожения. Его взбесило, что противник ещё держится. Он понимал, что всё происходит на глазах у взвода, и чувствовал, что приближается момент, когда его авторитет среди воинов начнёт падать.

Кулачища монстра были огромными, удары губительными. Уолтер получил тяжелейшие травмы, но ярость не давала ему потерять сознание.

Долгожданный момент – и снова меткий хук в челюсть. Тяжёлый шелчок с разворота, всем весом. Гуамбул раскрылся, и появился хороший шанс. Уолтер ринулся вперёд, прошёл через руки в клинч, подпрыгнул и схватился за шею противника.

Шея, голова и руки – единственные уязвимые места. Всё остальное под защитой брони и бесперспективно для атаки – никакого смысла нет бить о железо.

Гуамбул взревел и резко рванулся вверх. Уолт как пушинка подлетел в воздух, развернулся и оказался за спиной монстра. Руки сомкнулись на шее крепкой удавкой. Со стороны пришельцев доносился восторженный рёв.

Мирварианец пошатнулся, вскинул руки, занёс их за голову и поймал человека за рубашку. Мгновение, и от неё остались лохмотья, но Уолтер клещом впился в шею и не отпускал.

Гуамбул оскалился, прижал подбородок к груди и, закинув руки за голову, стал молотить кулаками. Как Уолт ни уворачивался, удары попадали в цель.

Реальность начала расплываться, движения Уолта замедлились, а руки утратили контроль. Монстр схватил его и резко отшвырнул в сторону. Уолт, теряя сознание, кубарем полетел по асфальту, обдирая кожу о грубое дорожное полотно.

Гуамбул дождался, когда тело Уолтера остановилось, и, повернувшись к полковнику, развёл руками:

– Вообще ни о чём, повелитель.

Между тем Уолтер недолго пробыл в беспамятстве. В голове как будто включился свет, буквально секунда дезориентации, а затем сознание вернулось. Он сел, помогая себе руками, а затем и вовсе встал на ноги. Слегка пошатываясь, повернулся к монстру, выделил его на фоне толпы, собрался и сфокусировался. Новая волна ярости не заставила себя долго ждать.

Калатит сверкнул глазами в его сторону и усмехнулся.

– Обернись, Гуамбул.

Тот свёл брови, повернулся и, к своему изумлению, увидел, что в двадцати сотерах от него стоит землянин, тяжело дыша и глядя из-под бровей мрачным, полным гнева взглядом.

– Он контужен, повелитель, – мрачно пробасил рядовой.

– Слабак! – выкрикнул кто-то из отряда.

Гуамбул резко обернулся:

– Какая тварь это сказала? Ну же! Выходи!

– Ты закончил, рядовой? – грозно прошипел Калатит.

Гуамбул окинул строй злобным взглядом и вновь повернулся к человеку.

– Прошу прощения, повелитель. Я ещё не закончил, – подавленно произнёс он.

– Взгляни на него, – подчёркнуто спокойно произнес Калатит. – У этого воина против нас нет никаких шансов. И всё же он поднялся. Как ты думаешь? Что им движет?

– Думаю, он сильно разозлился на нас. Им движет ярость, – пробасил Гуамбул.

– Это странно, – задумчиво произнёс полковник. – Самоотверженность. Заслуживает уважения.

– По крайней мере ведёт себя не как эти жалкие амуниане, – подал голос Тирвиад.

– Кто отдал ему приказ так себя вести? – покосился на полковника Гуамбул.

Калатит удивился:

– Хорошо он тебе влепил. Ты в своём уме? Этот мужчина защищает семью. Он мотивировал себя сам. У него нет командира. Им движет жажда мести. И, судя по всему, он готов умереть.

– Эй! Тварь! – выкрикнул Уолтер и тут же намного тише и морщась от боли добавил: – Иди сюда.

Мирварианцы переглянулись.

– Он зовёт тебя, – дёрнул подбородком в сторону человека Калатит. – Продолжай. Я хочу увидеть предел гнева землян.

– Да, повелитель, – мрачно ответил Гуамбул, ударил в ладоши и пошёл к Уолтеру.

– Повелитель, там приближаются ещё мужчины, – выставил палец в сторону бреши в куполе Тирвиад.

Калатит грозно прищурился:

– Закрой поле. Достаточно одного пока.

Тирвиад нажал кнопку в чемодане, и брешь сомкнулась. Фицджеральд и компания беспомощно ткнулись оружием в защитный экран и поняли, что им уготована лишь роль зрителей. Некоторые вернулись к машинам и принялись помогать застрявшим в них людям. Остальные замороженно наблюдали за разворачивающимся зрелищем.

Гуамбул набрал ход и занёс кулак над головой человека. Уолт попытался защититься согнутой в локте рукой, но удар был такой чудовищной силы, что кости не выдержали. Со стоном Уолт сел на асфальт, голова его упала на грудь.

Гуамбул пнул поверженного человека, и тот упал на спину. Мирварианец наклонился, схватил Стоуна за ногу и начал бить его о дорогу, махая им как тряпкой из стороны в сторону. Затем поднял вверх и швырнул в витрину магазина.

Стекло пошло трещинами. Уолт рухнул на бордюр. Встать сил уже не было. Он приподнял голову. Перед глазами гравий, бетон и смола. Кровавые струйки бежали с разбитого лица и сливались в красное зеркало. Откуда-то издалека медленно накатывала боль.

Зрачки дергались – то расширялись, то сужались в точку. Ад приближался. Боль становилась сильнее. Уолт знал, что сейчас будет. На войне случается всякое. Был бы рядом товарищ, он бы попросил пристрелить себя поскорее. Но он был здесь один.

Гуамбул смотрел на застывшего в луже крови человека. Глубоко дышал, усмиряя адреналин, и готовился уже спокойно вернуться в строй. Репутация была восстановлена. Тем не менее он был зол на человека. За дерзость, за пропущенные в самом начале удары и за насмешки солдат. Слишком многое он позволил землянину.

Уолтера согнуло пополам. Он завалился на бок и оцепенел. Переломанные конечности и оторванные внутренние органы загорелись адским пламенем. Нестерпимая, не с чем не сравнимая, чудовищная боль.

– Ну давай же, – прошипел Уолт, призывая смерть. Та не отвечала. Не спешила прекратить страдания.

За стенами купола, лишённая дара речи, стояла уличная армия. Люди пребывали в глубочайшем потрясении от увиденного.

В окружающем пространстве стали раздаваться странные хлопки. Они походили на сверхзвуковую инверсию реактивного самолета. Звук отражался от стёкол небоскребов и доносился со всех сторон одновременно.

– Кажется, самолет летит, – потрясённо сказал Фицджеральд и медленно перевёл взгляд на Руди, стоящего рядом.

Билл закинул голову и приложил ладонь козырьком от солнца:

– Это не самолёт, парни!

Оранжевая молния неслась по улицам на уровне тридцатых этажей. Обогнув небоскрёб в плавном вираже, она резко сбавила скорость и, погаснув, явила объект, до тех пор сокрытый под ярким пламенем.

– Тирвиад! Вызывай Луакру, – грозно скомандовал Калатит. – К нам прибыл оранжевый землянин.

– Да, повелитель! – бросил в ответ солдат и извлёк из лючка в броне устройство связи, которое перед перемещением отдал им Махадев: камень вытянутой формы, похожий на алмаз, с двумя кнопками – «Связь» и «Возврат».

– Луакра! Повелитель! Генерал Кентару! Ответьте! – поднёс ко рту луакрианскую штуквину Тирвиад.

Шум. Скрежет. Неразборчивые обрывки мирварианской речи. Тирвиад в недоумении посмотрел на полковника.

– Я лично не удивлён, – спокойно произнёс Калатит.

– Помехи, повелитель. Возможно, город. Возможно, купол. Нам нужна другая позиция для связи, – протараторил Тирвиад.

– Успокойся, – недовольно поморщился Калатит. – Будем надеяться, что это не откровенная подстава и режим возврата всё-таки работает.

– Луакрианец легко мог нас кинуть, – покачал головой Тирвиад.

По отряду прошёлся беспокойный шепоток.

– Не выпускай эту гадость из рук. Будь начеку. Жди моей команды. И поторопись с базами данных. Мне нужен перевод, – сказал Тирвиаду Калатит и медленно повернулся к воинам. Его глаза блестели азартом. На лице появилась довольная улыбка.

– Плевать на связь, парни. Вы что? Кто там испугался? – Солдаты молча смотрели на повелителя. – Удача вновь с нами. Оранжевый сам пришёл к нам. Вы представляете? В этом муравейнике найти того, кто нам нужен. Наш повелитель, генерал Кентару, вознаградит вас

за хорошую службу! Разберёмся с оранжевым и принесём повелителю его голову, как он и просил. Ясно вам?

– Да, повелитель! – в унисон заревел отряд.

– Отлично! Смотрим дальше! – выкрикнул Калатит и с неподдельным интересом устремил взор на парящего над куполом монаха.

Коллапс. Мгновение, и монах возник возле Лизы.

– О! – восхитился Калатит и отшагнул назад.

Старик, не замечая никого вокруг себя, тихонько присел возле женщины, положил ладонь на её плечо, склонил голову и стал что-то нашёптывать.

– Смотрите, какой интересный, – коротко посмотрел на воинов полковник.

– Валим его? – мрачно пробасил Гуамбул, протянул руку воину, который всё это время держал его бластер, и забрал оружие.

– Нет-нет. Давай посмотрим, что будет дальше. Нам нужно плотнее знакомиться с этим удивительным миром. Забавные жители, приятный воздух, тепло, светло. Прекрасное место. Мы первооткрыватели, – улыбнулся в ответ Калатит.

– Да, повелитель, – склонил голову Гуамбул.

Монах вскоре поднялся. Исчез и появился возле Уолтера.

– Это колдун. Ему и купол нипочём. И двигается он так забавно, – заметил, глядя на Тирвиада, полковник. Тот напряжённо кивнул в ответ.

Боль нарастала, а сознание не отключалось. Уолтера затрясло. Он стал биться виском об асфальт, и в какой-то момент вместо шершавой тверди голова уткнулась во что-то мягкое. Конвульсии тут же прекратились.

Монах держал голову Уолтера в ладонях. Когда тот затих, он уселся рядом и положил её себе на бедро. Дхоти мгновенно стало мокрым от слёз и крови. Монах сверкнул глазами в сторону мирварианцев и снова посмотрел на Уолта. Он стал гладить его по голове и заботливо нашёптывать: «Успокаивайся. Всё хорошо». Боль начала понемногу затихать.

– Где Лиза? Что с Лизой? – беспокойно спросил Уолт. Он смотрел в никуда, не в состоянии сфокусировать взгляд.

– Лизы больше нет с нами, Уолт. Она уже с Богом.

– Что? Нет! Нет! Лиза умерла?

– Она оставило тело. Теперь с ней всё хорошо.

– Нет! Не может быть!

– Тихе, Уолтер, тихе. Я уже проводил её. Всё нормально, – гладил его по голове монах.

– А Сан? Где мой ребёнок?

– С твоим сыном всё в порядке, Уолт. Он в машине. С ним будет всё хорошо. Обещаю, – дружелюбно ответил монах.

Боли стало ещё меньше. Уолт отнял от дхоти лицо и посмотрел на незнакомца.

– Кто ты?

– Нарада, – ответил старик.

Туман в глазах Стоуна наконец рассеялся, и перед ним возник сияющий добротой лик сморщенного лысого старика азиатской наружности. Его голубые бездонные глаза излучали столько тепла и счастья, что Уолтер на мгновение забыл, в каком положении находится.

– Я хочу умереть, – выдавил он сквозь распухшие окровавленные губы.

– Нет, – покачал головой монах, – ещё рано. Твоё время не пришло. Скоро боль пройдёт. Скоро станет легче. Потерпи немного. Я пришёл помочь.

Непостижимым образом боль растворялась. С каждым мгновением Стоун всё больше приходил в себя. Сознание укреплялось. Ясность ума восстанавливалась.

– Я вижу твою душу, Уолт. Она хочет домой, но не уходит, потому что миссия твоя не окончена. У тебя ещё остались дела. Очень важные, Уолт, – сказал монах.

– Что я должен сделать? – потрясённо произнёс Стоун, окинув взором кровавую лужу вокруг себя.

– Битва, Уолт. Она ещё не окончена. Тысячи людей сейчас смотрят на тебя. Они принимают твою жертву, сознают твой подвиг. Когда ты оставишь тело, армия, вдохновлённая тобой, продолжит защищать этот мир.

Уолтер посмотрел на свою машину – сына видно не было. Он посмотрел на Лизу, и лицо его болезненно искривилось. Уолтер вновь перевёл взгляд на монаха.

– Сколько себя помню, всегда хотел защищать мир.

– Знаю, Уолт, поэтому я здесь, – кивнул старик и взглянул на Гуамбула. Тот мрачно смотрел на него в ответ.

– Вставай. Ты должен продолжить поединок. Теперь у тебя есть сила! – улыбнулся монах и медленно поднялся на ноги. Через мгновение его стопы оторвались от дороги, и он порхнул через купол вверх.

Стоун и горожане провожали его изумлёнными взглядами. Они увидели, как монах остановился ненадолго, строго окинул глазами перекрёсток, вспыхнул оранжевым пламенем и молнией метнулся между домами. Вскоре его след исчез в каменных джунглях.

Уолтер повернулся к витрине и увидел своё отражение.

– Ни хрена себе, – поморщился он, не узнав себя в этом полностью разбитом, окровавленном человеке. Одежда превратилась в лохмотья, обуви не было, из двух носков остался только один.

Уолт посмотрел вправо. На дорогу в метре от него приземлилась стая белых голубей. Они начали ворковать, поглядывая на лежащего человека.

Уолтер перевёл взгляд чуть в сторону и увидел дрожащую испуганную собаку. Она сидела у бордюра и тоже смотрела на него.

– Эй, пёс! Откуда ты здесь взялся? – пошевелил губами Уолт.

Взгляд снова стал двигаться, и он посмотрел на людей, стоящих за куполом. Одни держались за голову обеими руками, другие стояли неподвижно, некоторые плакали. После исчезновения монаха перекрёсток погрузился в тишину.

– Ладно, – прошептал Уолтер и поднялся на ноги. Он нашёл взглядом Гуамбула и призывно дёрнул в его сторону подбородком.

– Подержи бластер, – мрачно пробасил тот и ткнул оружием в грудь стоящему рядом воину.

Калатит улыбался. Тирвиад перебирал пальцами на луакрианском устройстве.

Уолтер перевёл взгляд на левую руку. В районе предплечья из рваной раны торчала кость. Недолго думая, он сильно потрянул ею, и обломок скрылся за плотью. Рука приняла обычную форму. Уолт пошевелил пальцами и сжал кулаки.

Солнце выглянуло из-за небоскрёба и резануло по глазам. Уолтер по-боксёрски поднял руки и зашагал в сторону пришельца.

Гуамбул был готов. Он хлопнул в ладоши и пошёл на человека. Они стремительно приближались друг к другу. За считанные секунды до контакта восприятие Уолтера изменилось. Разум заискрил. Он ощутил глубочайшую ясность и потрясающую скорость мышления.

Противник же, наоборот, стал медлительным. Уолт спокойно отклонился чуть вправо от летящего в лицо кулака и нанёс сильнейший удар в шею монстра. Послышался явственный хруст. Кадык Гуамбула утонул в мышечной ткани вместе с кулаком человека.

Уолт ушёл с траектории движения монстра, и в этот момент его восприятие стало обычным. Он оказался позади Гуамбула, повернулся и увидел, как тот схватился руками за шею. Послышался бурлящий вой.

Гуамбул с ужасом попятился к своим. Он бешено сверкал глазами, пытался что-то сказать, но все слышали только хрип. Задыхаясь, он упал на колени перед Калатитом.

– Помогите ему, – холодно произнёс полковник и презрительно посмотрел в глаза рядовому.

Из толпы вышел воин, хлопком открыл лючок на своей нагрудной броне, достал пневмошприц и вонзил иглу прямо в шею Гуамбулу. Через мгновение Гуамбул сделал вдох и повалился на асфальт.

– Ещё один мне, – протянул воину руку Калатит. Тот вложил в его ладонь шприц. Калатит сунул его в карман плаща.

– Тирвиад! – рявкнул полковник. Он неотрывно смотрел на окровавленного человека в центре перекрёстка.

– Да, повелитель, – ответил оператор чемодана.

– Языковые пакеты загрузились?

– Да, переводчик готов к работе, – ответил Тирвиад.

– Жалкий слабак. Вернёмся на крейсер – тебе конец, – прорычал Калатит в сторону приходящего в себя Гуамбула. Тот стыдливо прятал глаза.

– Переводчик сюда!

Тирвиад передал устройство повелителю.

– Ничтожество, – ещё раз сверкнул он красными от гнева глазами в сторону Гуамбула и быстрым шагом направился к человеку.

Сверхспособности больше не проявляли себя. Блок тоже не сработал. Калатит вмял Уолтера в асфальт одним ударом и стал топтать ногами.

– Ничтожество, – шипел Калатит, – это так просто.

Сапоги обрушивались на живот и голову. В какой-то момент полковник опомнился. Он увидел, что лицо человека расправилось и перестало отзываться на удары.

– Ну вот и хватит, – остановился он, присел на корточки рядом с Уолтером, порылся в кармане и вытащил шприц. Небрежный удар в грудную клетку, и мирварианская суспензия влилась в тело человека.

Уолтер почувствовал, как тело обожгло огнём, широко раскрыл глаза и рванулся вперёд. Зелёная лапа остановила его, уложив обратно.

– погоди маленько, – пробасил Калатит и достал из кармана переводчик. Устройство зависло в воздухе чуть в стороне от них.

– Слышишь меня, приём? – посмотрел на Уолта Калатит. Тот стал беспокойно рыскать глазами по сторонам в поисках источника звука.

– На меня смотри. Это я с тобой разговариваю, – зловеще улыбнулся полковник.

Уолт слышал приглушённое рычание монстра и синхронный перевод. Наконец он понял, что пришелец обращается к нему.

– Извини, что я так сорвался, – примирительным тоном произнёс Калатит. – Ты храбрый воин. Хорошо дрался. Как твое имя?

– Пошёл ты, – кровавые слюни вспенились на разбитых губах Уолта.

– Дерзкий. Ты мне нравишься, – удовлетворённо сказал Калатит. – Был бы ты побольше, я бы предложил тебе хорошее звание, службу в нашей армии. Мне такие крепкие парни нужны.

– Что вам здесь нужно? – сверкнул глазами Уолтер.

– О! Много чего. В двух словах не передать, – покачал головой полковник. – Слушай, у меня к тебе дело. Поможешь?

– Что ты несёшь? – возмутился Уолт. – Какого хрена тебе от меня надо?

– Тот оранжевый старик, – кивнул в сторону витрины Калатит. – Ты с ним знаком? Он твой друг?

– Какой старик, мать твою? – прохрипел Уолтер.

– Я так и знал, – недовольно оскалился полковник. – Что ж, ладно. Дело такое. Недалеко от города, вон в ту сторону, – Калатит выставил руку в сторону съезда на трассу, – есть

интересное место. Такие, знаешь, холмики с зелёной травкой. Там, кажется, поля для какой-то дурацкой забавы. Костяной мячик должен попасть в лунку. Ты понимаешь, о чём я говорю? – внезапно грозно спросил Калатит.

– Поля для гольфа? – болезненно поморщился Уолтер. Его тело горело адским пламенем.

Боли не было. Только жжение и подкатывающая тошнота.

– Ну наверное. Тебе виднее, – приподнял тяжёлые брови Калатит.

– Зачем ты мне всё это рассказываешь?

– А вот зачем. Мне надо, чтобы ты передал вон тем парням послание от меня, – сказал Калатит. – Через пять часов мы будем ждать вас на этих полях. Пусть приходят все, кто захочет. Будем драться, без брони и без оружия. Драться будем на смерть.

– Ты ненормальный, – прошипел Уолтер.

Полковник сверкнул глазами. На лице появилась улыбка.

– Не тебе судить, малой. И передай ещё кое-что. Если никто не придёт, мы уничтожим город. Разнесём всё подчистую. Здесь будет пылающая пустошь. Так и передай. Или они приходят, или городу конец. Погибнут все! – Уолтер уставился на безумную зелёную рожу пришельца. – Запомнил? – улыбнулся Калатит.

– Ты сдохнешь. Вы все сдохнете, – прохрипел Стоун.

– Смерть для нас награда. Пожалуй, мы закончили, – сверкнул глазами Калатит и вцепился в ногу Уолтеру.

– Какого хрена ты делаешь? – застонал Уолт. Калатит не реагировал. Он встал, взял переводчик, выключил и убрал в карман.

Уолтер повис вниз головой в могучей лапе мирварианца. Калатит грозно прищурился и уставился на людей позади серебристого электрокара.

Реальность смазалась. Уолтера вырвало. Калатит раскрутил беспомощное тело и с силой швырнул в направлении Фицджеральда и компании.

Уолт пролетел не меньше ста метров, прежде чем врезался в крышу автомобиля. Кубарем он перевалился через неё и впечатался в купол. Инерция броска погасла, и он рухнул на асфальт. В метре от него за призрачной стеной стояли люди.

– Эвакуация! – заревел Калатит.

Тирвиад крепко зажал кнопку на луакрианском камне. Сначала испарились мирварианцы. Затем исчез купол. Фицджеральд и остальные бросились к Уолтеру.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 9

Лицо Стоуна-младшего не выражало абсолютно ничего, слёз не было. Он стоял на заднем сиденье, смотрел вперёд и выхватывал фрагменты драки отца с инопланетным монстром.

Грохот. Рычание. Стоны. Сердце мальчика черствело. Счётчик опыта крутился как сумасшедший. Ужасная картина не воспринималась сознанием. Впечатления оставляли след намного глубже. На тех уровнях подсознания, где закладывался фундамент будущего характера человека.

Удар по крыше. Он видел, что это отец. Он видел, что произошло.

Сан посмотрел влево. Двери не было. Можно было спокойно выйти из машины.

На секунду малыш замер, склонил голову, прикрыл глаза и опустился на кресло. В груди появилась ломота. Ведомый странным чувством, он поднял сжатый кулачок и постучал им о стиснутые губы.

Через минуту, пробравшись между сиденьями, Сан вышел на улицу. Совсем рядом толпились взрослые люди. В просветах мальчик видел отца. Он лежал на спине. Ему пытались оказать помощь.

– Не ходите никуда. Это безумие, – медленно ворочал языком Уолт.

– Мы должны пойти, Уолтер, – тихо произнёс Фицджеральд, сидящий у его изголовья.

– Ты не побоялся выйти против них, – сказал Руди.

– Теперь мы знаем, что их можно одолеть. Благодаря тебе, Уолт. Не переживай ни о чём. Мы разберёмся, – добавил полицейский.

– Без брони, говоришь, без оружия, – хмуро произнёс парень в капюшоне, – значит, у нас все шансы.

– Где грёбаная армия? – оглянулся по сторонам Билл.

– Эй, здесь чей-то ребенок! – выкрикнул парень с бейсбольной битой.

– Расступитесь! Дорогу! – расталкивали друг друга мужчины.

– Это мой сын, – тяжело прохрипел Стоун.

– Дайте ему пройти, – строго сказал фермер, и толпа расступилась.

Силы стремительно оставляли Уолтера. Голова опрокинулась набок. Правая рука сорвалась с груди и упала в направлении босоногого малыша. Уолт улыбнулся. Глаза его заблестели. Пальцы слегка пошевелились, коснулись образа сына, и в следующее мгновение Уолта не стало.

– Он оставил тело, – болезненно произнёс Фицджеральд, склонив голову.

– Что сделал? – тихонько спросил парень в очках.

– Умер, – шепнул ему байкер.

Повисло тяжелое молчание. Сан на секунду остановился. Он почувствовал изменения. Увидел, как лицо отца стало безжизненным. Он запомнил его взгляд, его улыбку. Понял, что тот хотел сказать в последние мгновения жизни.

Мальчик приблизился к отцу. Он был серьёзен и не по-детски сдержан. Усевшись на асфальт у ног Уолтера, Сан поставил локти на согнутые колени, уткнулся подбородком в грудь и снова стал стучать кулачком себе по губам.

Народ пребывал в оцепенении. Картина была странной и душераздирающей.

– Пропустите меня, – задыхаясь, произнёс Фицджеральд, прорвался сквозь толпу и побежал к Лизе. Он приложил руку к её шее, чтобы почувствовать пульс, но его не было. Тогда он закрыл ладонями лицо и беззвучно затрясся. Сил сдерживать слёзы уже не было.

– Эй, – присел на корточки рядом с малышом полицейский, – как тебя зовут?

Сан покосился на него, но ничего не ответил.

– Иди ко мне на ручки, – сказал коп.

– Нет, – мотнул головой Сан и снова устался в асфальт.

- Нам пора идти, мужики, – негромко произнёс фермер.
- Что с парнем будем делать? – спросил лысый.
- Где грёбаная армия? – снова воскликнул Билл.

На противоположной стороне перекрёстка что-то загромыхало. Люди беспокойно обернулись. Звуки исходили от фуры, перевозящей животных. Длинномер шатался из стороны в сторону, как будто внутри кто-то наносил жуткие удары. Стальные прутья гнулись и стонали. С очередным ударом на волю вырвался здоровенный самец гориллы. Он выпрыгнул на крыши стоящих позади машин и в несколько махов оказался на перекрёстке. Фиц испуганно вскочил на ноги.

- Быстро уходим! – выкрикнул полицейский и схватил ребёнка.
- Убегай, Фицджеральд! – заорал Билл.

Тот вздрогнул, но не сдвинулся с места. Горилла резко сбавила ход и медленно прошла мимо Фица в направлении толпы.

– Не дёргайтесь, парни. Стоим спокойно, – сказал байкер и заслонил собой юношу с бензопилой.

Волосатый монстр поравнялся с людьми, посмотрел на всех внимательным и умным взглядом, затем короткими движениями и мимикой показал намерение пройти дальше. Народ расступился. Обезьяна подошла к телу Уолтера и уселась рядом на асфальт.

Следом появилась собака. Та самая, с перекрёстка. Она протиснулась сквозь толпу и легла, виляя хвостом, рядом с Уолтером.

С неба спустилась стая белых голубей. Они обступили Стоуна и молча смотрели на него. Никто не ворковал и даже не шевелился.

Послышался жалобный собачий вой. Следом ещё и ещё. Со всех сторон. Со всех улиц города. Собаки, кошки и прочие твари запели песни.

- Что происходит? – часто заморгал Руди.
- Может, это к землетрясению? – предположил парень в очках.
- Нет! – послышался голос Фицджеральда. – Это знак свыше! Вы чувствуете эту мощь? – Он стоял в центре перекрёстка, чуть расставив руки, и озирался по сторонам.

– Что за знак, Фиц? – выкрикнул Билл. Тут же он почувствовало на себе тяжёлый взгляд гориллы и мгновенно притих.

– Мать Земля. Природа. Она скорбит по павшему воину. Она оплакивает Уолтера. Это чудо. Божественное провидение. – Звериный вой становился всё сильнее и сильнее.

- А он дело говорит, – сказал фермер, посмотрев на остальных.
- Я согласен, – хмуро произнёс лысый.

Все переглянулись.

- Парни, кто отнесёт ребёнка в участок? – спросил полицейский.
- Ты коп, ты и неси, – выкрикнул кто-то из толпы. Тот недовольно поморщился.
- Я отнесу, – вышел один из компании Фица.
- Спасибо тебе, – сказал полицейский и отдал ему Сана. – Знаешь, где он находится?
- Да, разберусь, – кивнул тот, взял ребёнка, обнял его и растолкал локтями мужиков.
- Ну что, будем выдвигаться? – строго посмотрел в толпу полицейский.

Внезапно горилла поднялась на ноги. В таком положении она стала не меньше, чем инопланетные монстры. Взгляд устремился в сторону одной из улиц, и она сорвалась с места. Собака испуганно отскочила и, немного замешкавшись, пулей погналась за ней. Горилла мчалась по крышам автомобилей, а собака, не выпуская её из виду, бежала по дороге.

- Куда это они? – удивлённо спросил парень с битой.

Тем временем Фиц вернулся к остальным:

- Нам туда же. Направление верное. Поле боя там.
- Ты хочешь сказать... – Билл запнулся и оцепенел.

Изо всех дворов и углов с лаем выбегали собаки и дико орущие кошки. Откуда-то появились стаи разнообразных птиц. Ведомые необъяснимой силой, они стягивались в единый поток и уходили вслед за гориллой к окраинам города.

Все стояли заворожённые мистическим зрелищем.

– Что же это, в самом деле? – Руди крепко зажмурился, а потом шире прежнего распахнул глаза.

Действо продолжалось. Это был не сон. Посреди города творилось нечто невероятное.

– Время пошло, – запустил секундомер на своих часах коп. – Три часа на то, чтобы созвать как можно больше людей, и два часа на дорогу, если придётся идти пешком.

– Возможно, электроника сдохла не во всём городе, а только здесь, – сказал парень с бензопилой. – Если я прав, то мы найдём транспорт, на котором можно добраться до поля битвы.

Внезапно из-за небоскрёбов, закладывая вираж, вылетел репортёрский вертолёт. В конце другой улице показался второй.

– Вот видите, не вся техника встала, – сказал парень в капюшоне.

– Значит, времени на подготовку у нас стало больше, – промолвил полицейский. Он, сощурившись, смотрел вдаль, где в тепловых искажениях на фоне яркого жёлтого круга на них летел телевизионный борт.

– Почему эти парни прибыли сюда раньше спецназа? – в очередной раз возмутился Билл.

– Мы должны идти, Билл, – посмотрел на него Фицджеральд. – Что будет, то будет. Это не наше дело.

– Как это не наше? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Он прав, – хмуро произнёс коп. – Демоны вызвали нас на бой. Мы должны явиться. А придёт подкрепление или нет – не наше дело.

Фиц одобрительно кивнул в знак поддержки:

– Уолтер передал сообщение нам. Мне и тебе, Билл. Нам и идти.

– Кроме нас, никто не знает о месте боя, – сказал байкер.

– Поэтому мы сейчас пойдём и сделаем так, чтобы о послании Уолтера узнали как можно больше людей, – громко произнёс коп.

– И спецслужб, – устоялся на него Билл.

– Конечно, – кивнул полицейский, – говорите со всеми. Звоните, если это станет возможно. Город должен знать, что здесь творится. Предлагаю сейчас же разойтись и заняться делом. Через четыре часа пятьдесят минут встречаемся в гольф-парке.

– Да! Да! – послышалось с разных сторон.

Фиц внимательно посмотрел на безжизненное тело героя:

– Спасибо тебе, Уолт.

– Спасибо, Уолт, – послышалось с разных сторон. – Прощай! Прости, что уходим. Нам пора, Уолт. Извини, – говорили мужчины и расходились в разные стороны. Угрюмые. Заряженные. Полные сил и решимости. Молва понеслась по городу.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 10

Через тридцать минут из выпусков новостей весь город знал, что произошло. К перекрёстку стянулись полиция, медики, технические службы. Эвакуаторы растаскивали перевёрнутые автомобили. Некоторые завелись и на автопилоте покинули пробку.

С экранов телевизоров к горожанам обратился мэр. Он обрисовал обстановку и призвал всех срочно покинуть город. Он сообщил, что армия США на подходе и именно она будет разбираться с так называемыми пришельцами. Он просил граждан, кто по тем или иным причинам самостоятельно движется в гольф-парк, оставить эту безрассудную идею и вместе со всеми приступить к эвакуации.

Нью-Йорк охватила паника. Люди хватали вещи и покидали город, кто как мог. Реки машин потянулись на выезд. Во всех направлениях неслись поезда, летели самолёты, уплывали корабли. Мегалополис пустел на глазах.

Но не все выбрали такой путь. Нашлись те, кто услышал послание Уолтера Стоуна. Уличная армия прирастала новыми воинами: мужчинами разных возрастов и статусов. Они готовились к схватке, вооружались чем могли и выдвигались в путь, на зелёные холмы.

Буйство животных тоже не утихало. Четвероногие убегали от хозяев. Те их звали в слезах, но у животных были свои планы. Они вливались в бесконечный поток бегущих тварей и прорывались через столпотворение людей и машин за пределы каменных джунглей.

Городской зоопарк опустел. Звери разгромили вольеры, перебрались через защитные ограждения и по внутреннему навигатору стали выбираться из города, примыкая к общему движению. Среди зверей было объявлено негласное перемирие. Никто никого не трогал. Все двигались единым строем и по земле, и по небу.

Почти никто из людей не понимал, что происходит. Это невиданное зрелище они могли объяснить только всеобщей паникой: испуганные животные спасаются бегством. Лишь немногие, кто слышал историю Уолтера, знали, что звери собираются принять бой вместе с людьми и двигаются туда, куда надо.

– Господь собирает армию. Видишь, Джон, – обратился Фицджеральд к человеку, который заворожённо смотрел в небо, наблюдая за поведением птиц. Он был в униформе компании по доставке готовой еды, и на его груди был бейдж с именем. – Смотри, как всё легко и просто. Одни идут в эту сторону, другие – в ту. – Фиц указал в сторону парка. – Там будет вершиться судьба. А там, – показал он в другую сторону, – спасение и иллюзия безопасности. Я иду в бой. Решай, брат, – махнул он парню рукой и побежал дальше в поисках ополченцев.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 11

Когда четвёртый час на секундомере полицейского отсчитывал последние секунды, в окрестностях гольф-парка стали появляться люди. Немногочисленные отряды добровольцев, простых граждан, которые приняли вызов инопланетян.

Небо над парком было тёмным от неимоверного количества кружащих птиц. По земле рядом с людьми двигались домашние и дикие звери. Люди были напуганы таким соседством, но животные не проявляли к ним интереса и даже не смотрели в их сторону.

Невероятных размеров энергетическая полусфера накрыла зелёные поля и холмы, леса и озёра. Диаметр мирварианского щита достигал трёх километров и нескольких сотен метров в высоту.

На самой большой поляне, в центре купола, стояли три корабля пришельцев. Рядом, на густом короткостриженном газоне, расположились обнажённые по пояс зелёные великаны во главе с командиром в чёрном кожаном плаще.

Город остался далеко позади. Ополченцы двигались к куполу по зелёным лугам. Почти все шли пешком. Только друзья байкера, которым он смог дозвониться, успешно вырвались из пробок на своих мотоциклах и сейчас медленно ехали вместе со всеми, стараясь выдерживать общий темп.

В первых рядах шёл полицейский. На шаг позади Фицджеральд и остальные. Появилось много новых людей.

Обзор на лугах был великолепный, и разрозненные группы издали видели друг друга. Они постепенно сближались, образуя армию. Шли молча, задумчиво, с тяжёлыми взглядами.

В армии ополченцев не было лидера. У каждого была своя причина, чтобы оказаться здесь. Ради себя, ради близких, ради города, ради этого мира. С разными мыслями двигались люди к назначенному месту.

Ополчению оставалось подняться по пологому склону высокого холма, чтобы достичь границ купола и увидеть основное поле битвы. В это время в небе загудели реактивные самолёты.

– Наконец-то, – проворчал Билл.

– Самолёты! Самолёты! – закричали люди. – Ложись! Уходим!

– Ох, ни хрена себе, – болезненно поморщился коп. Он огляделся по сторонам. На склоне было полным-полно людей и всякой живности. Бежать поздно – истребители появились стремительно и внезапно.

Боевые машины разразились шквальным огнём из всех орудий.

– Хм. Это уж совсем глупо, – вздрогнул Калатит, сложил руки за спину и устремил взор в сторону земных истребителей.

Мирварианцы расплылись в довольных улыбках. Шоу начиналось с громкой ноты. Все ракеты и трассы огня развернулись и погнались за самолётами. Те срочно стали выполнять фигуры высшего пилотажа в надежде уйти с траектории поражения. Но тщетно. Очень скоро боеприпасы вернулись туда, откуда они были запущены. Десяток мощнейших взрывов прогремел над неприступной сферой.

– Берегись! – закричал полицейский, и на землю посыпались горящие обломки.

Люди заметались. Животные бросились врассыпную. Фрагменты истребителей, словно с горки, скатывались со стен защитного купола.

Люди и звери, как могли, уворачивались от страшнейшего металлопада. Далеко не у всех это получалось. Безрассудная атака военных похоронила на холме несколько десятков ополченцев и сотни пернатых и четвероногих. Уцелевшие продолжили двигаться дальше.

За полчаса до назначенного времени на вершине холма собралось около тысячи человек и несметная звериная армия. В ней выделялись крупные звери из зоопарка: хищные кошки, слоны, носороги, гориллы. Тихоходные твари всё ещё подтягивались, кое-кто безнадежно отстал от общей группы, заплутав в городских кварталах и пригородах.

– Охреть... Твою мать. Что это было? – спросил у своего друга парень в капюшоне. Оба смотрели на склон. Только что они были там и каким-то чудом уцелели.

Другие ополченцы смотрели в сторону армии Мирвара. Кто-то стоял. Кто-то сидел на траве. Все были грязными и напуганными. Некоторые обожжены и ранены. Ни у кого не было особого желания разговаривать. Никто не думал, что ад может начаться раньше, чем сам бой с пришельцами.

– Посмотри, – толкнул Гуамбула воин, стоящий рядом. Гуамбул выглядел совершенно здоровым. Кадык был на месте.

– Вижу, Бруд, – мрачно пробасил Гуамбул в ответ.

– С тебя сотка, придурок, – послышалось сзади.

Брудуан обернулся и хмуро покачал головой, потом вновь посмотрел на Гуамбула:

– Не пойму этих землян. Мы же им неплохо наваяли в городе. Что им неймётся?

– Самоубийцы, – пробасил Гуамбул.

– Возможно, глупые, – сказал Брудуан. – Судя по выходке с самолётами народ здесь недалёкий.

– Ты, что ль, далёкий? – рассмеялся воин по соседству.

– Закрой пасть, ублюдок. Не с тобой разговариваю, – огрызнулся Брудуан.

– Я такого никогда не встречал, сколько воюю в разных мирах, – хмуро произнёс Гуамбул.

– И я такого не видел. Чтобы гражданские, да ещё и без команды шли в бой. Их никто не гонит. Кому они что доказывают?

– Разумнее сдаться, – пробасил Гуамбул.

– Может, так и будет. Но позже. Если они глупые, то до них дойдёт не сразу.

– Хрен их знает, – посмотрел на Брудуана Гуамбул. – Будем бить дальше.

– Да, – протянул Бруд. – А с этими что делать?

– Ты про что сейчас? – прищурился Гуамбул.

– Меня смущает количество животных, которые пришли вместе с землянами. Они что там, все дружат?

– Это неразумная перхоть. Не обращай внимания. Пришли да пришли. Нам-то какое дело? У нас здесь один интерес – люди.

– Какие ещё люди? – удивился Брудуан.

– Земляне – это люди. Между собой они себя так называют. Ко мне в санчасть приходил Тирвиад. Это он мне сказал. Он тогда, ещё в первый раз многое успел скачать с их сети.

– Как там в санчасти? Шея больше не болит? – спросил Бруд.

Гуамбул посмотрел на него строгим взглядом:

– За актар всё зажило.

– Не люблю, когда со временем напутано, – поморщился Брудуан и устремил взор к стенам купола.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 12

Полицейский посмотрел на часы. Время боя стремительно наступало. Он вышел вперёд и оглядел толпу:

– Давайте решать, как будем воевать!

Из толпы стали раздаваться крики:

– Может, кто с опытом есть?

– Военные есть?

– Кто-нибудь в армии служил?

– Какая, на хрен, армия? Это уличная драка. Стенка на стенку, – выкрикнул лысый парень.

– Тут не надо думать? Идём на них и валим! – поддержал друга парень в капюшоне.

– Нет! Я всё-таки предлагаю разработать стратегию, – выкрикнул коп.

– Ничего не выйдет, – покачал головой лысый.

– Да послушайте, – выставил ладони вперёд полицейский, – я насчитал тридцать одного демона и три корабля. Предлагаю как минимум разделиться на три группы, чтобы каждый знал, за что отвечает.

– Логично! Давай делиться, – закричали одни.

– Что будем делать с кораблями? А что, если они применят оружие против нас? – спрашивали другие.

– Нет гарантий, что не применят, – ответил коп, – но пока вроде всё по плану. Броню они сняли. Пушек в руках нет. Уолтер так и говорил.

– Что им стоит передумать, – заметил парень с бейсбольной битой.

– Это пришельцы, друг. Я понятия не имею, что у них на уме, – строго ответил полицейский.

– Чемодан и корабли. Надо захватить их в первую очередь, – вклинился в разговор фермер.

– Хм. Как просто, – усмехнулся парень в капюшоне.

– Нас очень много, – после небольшой паузы произнёс Билл, – на каждого демона не меньше сотни. Уолтер один на один дрался и смог уронить великана. А если мы на каждого толпой?

– Ты откуда взял сотни, Билл? – оглянулся по сторонам Руди.

– Да без разницы. Нас просто больше. Значит, мы можем их одолеть. И посмотри – мы не с голыми руками.

Все повставали на ноги и принялись оживлённо выкрикивать разные предложения. Полицейский не успевал реагировать и отвечать каждому. Начались споры. Каждый отстаивал свою позицию.

Внезапно через ряды людей протиснулся Фицджеральд и встал рядом с полицейским. Народ при виде него немного успокоился.

– Можно мне сказать?

– Говори, Фиц! – закричали парни из качалки.

– Конечно, – отступил на шаг коп.

– Спасибо, – кивнул тот, сделал глубокий вдох и окинул толпу взглядом. – Кто не знает, я – Фицджеральд. Грузчик из морского порта. – Толпа окончательно стихла. – Я не воевал и, прямо скажу, мало что в этом понимаю. Для меня это просто драка. А драться я умею. Приходилось в жизни. Это не сложно. Главное, не опускать руки! – Мужчины начали кивать в знак согласия. – Почему я здесь? Почему каждый из вас здесь? Почему эти звери рядом с

нами сегодня здесь? – развёл Фиц руками. – Потому что с нами Бог, парни! Он привёл нас сюда! И он позаботится о нас!

– Так и в чём твоё предложение? – выкрикнул мужчина из задних рядов.

– Майкл? Ты тоже здесь? – узнал Фиц друга с работы.

– Конечно! Где мне ещё быть!

– Мужики! – громко сказал Фицджеральд. – Какой смысл орать друг на друга и устраивать хаос! Так мы ничего не решим. Пусть этот человек выскажется! – Он указал на полицейского. – Он дело говорит. Он знает в этом толк! Он коп – почти военный! Ясно вам? – Толпа ответила молчанием. – Говори, пожалуйста! – посмотрел Фиц на полицейского. Тот был в растерянности. Натиск толпы лишил его сил.

– Говори, – тихонько повторил Фицджеральд.

Мысли полицейского путались. Коп не мог вымолвить и слова.

– Что с тобой? – взволнованно спросил Фицджеральд.

– Перегрелся парень, – прошептал байкер.

– Сейчас... Секунду... – пробормотал коп, отвернулся и согнулся пополам.

– Зачем вы так! – сверкнул глазами Фицджеральд в сторону толпы. – Он хороший человек. Он заботился о нас.

– Ну что? Будем делиться, значит? – выкрикнул лысый.

– Да зачем это надо! – ответил кто-то из толпы. – Идём общим строем!

Фиц болезненно зажмурился и приложил ладонь ко лбу. Послышался рёв двигателя. Черный седан штурмовал вершину холма. Люди обернулись. Звери поднялись со своих мест. Птицы беспокойно закричали.

Мастерски объезжая горящие обломки, автомобиль залетел на склон, остановился у защитного купола и заглох. Водительская дверь распахнулась, и перед удивлённой толпой появился парень лет двадцати пяти, в белой футболке, синих джинсах, коричневых ботинках на высокой подошве. Аккуратно причёсанный, свежий, спокойный. Его лицо и голубые глаза излучали добро и тепло.

Быстрыми шагами молодой человек направился в сторону Фица и копа. Люди молчали. Звери притихли. Все смотрели на него.

– Привет, – смущённо произнес Фиц, закатил глаза и рухнул на землю.

– И этот перегрелся, – прошептал байкер.

Коп оглянулся, метнулся к Фицджеральду и стал хлопать его по щекам. Парень с ходу сел на корточки и склонился над Фицем.

– Вставайте, Ранджит. Вы чего? – с доброй улыбкой произнёс он.

– Он знает его настоящее имя, – прошептал Билл на ухо Руди.

Фиц в диком ужасе раскрыл глаза и вытаращился на сияющее лицо молодого человека. Не в силах что-либо сказать, он вцепился в руку парня и покраснел. На его лице от напряжения надулись все вены.

– Ну что же вы так волнуетесь? В вашем-то возрасте. Давайте я помогу вам, – и парень поднял Фица на ноги.

Полицейский в недоумении сделал два шага назад.

– Добрый день, воины! – обратился парень к собравшимся.

Люди встревоженно переглянулись. Очень странное ощущение: приветствие незнакомца все слышали так ясно, словно он был рядом с каждым и сказал это каждому персонально.

Люди смутились и стали хвататься за уши. Звери в растерянности озирались по сторонам.

– Ребята! – продолжил парень. – Ещё раз здравствуйте. Я пришёл сюда сказать, что сегодня мы все умрём. Шансов выжить ноль, и даже думать об этом не стоит. Сейчас нужно мысленно попрощаться с близкими и подготовиться к смерти. – Он внезапно заулыбался.

На вершине холма воцарилась тишина.

– Никакой боли. Никаких страданий. Прекрасная, счастливая смерть. Мы будем крушить врага до последней капли крови. Будем выполнять долг. Будем вершить подвиг. Принесём себя в жертву и отправимся на небеса. Нет страха. Нет сомнений, – продолжал улыбаться парень. – Делаем своё дело. Кто как может. До самого конца. До последнего вздоха. – Парень окинул всех взором. И людей, и зверей. Он словно заглянул в глаза каждому.

– Так легче? Правда? Не бойтесь смерти! Сегодня, здесь и сейчас, смерть будет лучшим и самым желанным подарком. Сегодня смерть откроет для вас дорогу домой.

Волны мистического транса успокаивали ополченцев всё сильнее и сильнее. Их охватило необычное благодное чувство. Исчез страх, и расцвела надежда.

– Не переживайте ни о чём! Готовьтесь, воины! Готовьтесь! – прогремел голос в сознании каждого.

Парень повернулся в сторону мирварианцев. Он улыбался. Медленно в ту же сторону повернулся коп. Следом ошарашенный Фицджеральд, который до сих пор пошатывался. А за ними и вся армия горожан.

– Никто из нас не вернётся домой, – прошептал байкер парню с битой.

– Он сказал, вернёмся, – дёрнул подбородком тот в сторону голубоглазого незнакомца.

– Он сказал, на небеса.

– Да? А мне послышалось: домой, – свёл брови парень.

На запястье копа запиликал будильник.

– Давай! Труби! – зарычал Калатит.

Корабли загудели. Пришельцы взревели и захлопали в ладоши, показывая всем своим видом, что готовы к схватке. Купол разверзся перед строем нью-йоркской армии.

– Все готовы? – прогремел голубоглазый.

По холму прокатились разноголосые крики животных, и мгновение спустя их бесчисленная армия рванулась с места в направлении врага.

– Вперёд! – махнул рукой парень, и люди бросились в атаку вслед за зверями.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 13

Газон рассыпался в труху под копытами, лапами, когтями. Земля и пыль взметнулись в воздух. Мирварианцы услышали грохот несущегося табуна, увидели мрак падающего неба, и в этот момент животное войско обрушилось на них всей своей неуправляемой мощью.

Люди сильно отстали, но видели, как звериное полчище ввязалось в бой с пришельцами. Пространство купола заполнилось пронзительными криками. Кровавая плоть и перья полетели во все стороны.

Пришельцы бились яростно. Больших животных они убивали сообща, а тех, что поменьше, рвали между делом. Время шло. Люди ещё только двигались к полю боя, а мирварианцы уже получили свои первые раны и потратили часть силы. Их сбивала с толку и эта жуткая неразбериха: страшные рожи, раскрытые пасти, твёрдые клювы, острые когти.

– Перхоть, твою мать? – заорал Брудун Гуамбулу и тут же рухнул на землю сметённый носорогом. Гуамбул бросился на помощь, схватился за рог животного и повалил его на бок.

– Нога! – заорал Бруд. Бедро было вспорото. Кровища хлынула ручьём.

– Давай сюда! – заревел Гуамбул, пытаясь сломать носорогу шею.

Бруд вскочил на ноги. Разбросал бешеных псов, уже успевших наброситься на него. Подбежал к Гуамбулу и схватил за загривок пантеру, которая рвала тому плечо.

– А-а-а! – заревел Гуамбул. Зубы гигантской кошки глубоко вошли в плоть и застыли мёртвой хваткой.

Подоспел еще один воин Мирвара. Он одним махом проломил голову пантере и принялся наносить удары по носорогу руками и ногами. В один момент носорог ослаб. Шея его хрустнула. Гуамбул освободился от тяжёлой туши и вскочил на ноги. Втроём они принялись удерживать позицию, сражаясь с неведомыми тварями.

Рядом бушевал слон при поддержке стаи обезьян. Он уронил мирварианца и тут же наступил ему на грудь. Кости не выдержали. Зелёный монстр уже собирался отдать концы, как подошла помощь. Подбежавший воин отправил слона в нокаут, затем схватился руками за хобот и резким рывком насадил его на бивень.

Мирварианец с пробитой грудью между тем пришёл в себя, поднялся и обрушил на голову слона каскад ударов. Сознание животного помутилось, и исполин упал. Отбиваясь от свирепых обезьян, воины Мирвара принялись пинать оглушённого великана по спине, животу и голове. Вскоре слон закрыл глаза, и душа его покинула тело.

Мирварианцы переключились на более мелких врагов, которые наносили меньший урон. Дикие кошки рассекали плоть пришельцев острыми когтями. Собаки и волки бросались на них и кусали. Обезьяны прыгали тут и там, отвлекая внимание. Птицы, сложив крылья, ныряли с высоты и впивались могучими когтями в головы. Рвали скальп. Метили в глаза.

Но пришельцы в подвижности мало чем уступали земным тварям, а во всём остальном их превосходили. Несмотря на свое звериное обличье, они отличались развитым интеллектом, не говоря уже о безупречной физической и военной подготовке. Неудивительно, что атакующие несли колоссальные жертвы, и пока не было ни одной потери со стороны пришельцев.

Калатит стоял возле трапа десантного корабля и внимательно наблюдал за боем. Сквозь кровавый туман он видел, как к месту схватки несётся войско людей. Полковник улыбнулся.

В ад прибыло подкрепление. Толпа разъярённых горожан с криками включилась в бой.

В сантиметре от лица полицейского пролетел огромный зелёный кулак. Уклонившись, он молниеносно засадил нож в бок пришельцу. В следующее мгновение лев с разбитой пастью набросился на проткнутого монстра. Мирварианец вцепился в его гриву, отшвырнул льва на землю и с силой пнул сапогом по голове. Царь зверей улетел прочь, скрывшись за дерущимися воинами. Пришелец обернулся к человеку с ножом. Коп, увидев, что враг ринулся в его сторону, бросился бежать, но через секунду был сбит с ног упавшим сверху трупом орангутанга.

– Вставай, – прошипел себе коп, извернулся и стал выбираться из-под здоровенной обезьяны. В этот момент мимо него кубарем пролетел бурый медведь.

В нескольких метрах раненый мирварианец раскидывал людей направо и налево, ломая им кости. Полицейский освободился и кинулся им на помощь.

Медведь встал на задние лапы и заревел. Он нашёл взглядом мирварианца и кинулся в атаку. В том же направлении нёсся байкер, который метровым обрезком трубы стукнул по лбу великана, а медведь вцепился в плечо пришельца и развернул его так, что байкера миновал ответный удар.

Ослеплённый болью от страшного укуса, воин вцепился в окровавленную шкуру животного и попытался свалить медведя борцовским приёмом. Тем временем байкер метелил его трубой по голове. Удар! Удар! Ещё удар! В азарте он не заметил, как на помощь товарищу, разбрасывая живность и людей, спешил другой мирварианец. Внезапно сознание помутилось, и байкер отправился в продолжительный полёт. Наконец он впечатался в перепаханное поле. По нему сразу стали топтаться сражающиеся воины, усугубляя и без того чудовищные травмы. Его всё глубже и глубже вбивали в кроваво-чёрную трясику.

Жизнь покидала байкера. Он болезненно зажмурился и часто задышал. Внезапно прямо перед собой он увидел взволнованное лицо голубоглазого.

– Как ты, Патрик? – спросил молодой человек.

– Нормально, – прохрипел байкер.

Голубоглазый заулыбался:

– Молодец! Засыпай. – Парень положил ему руку на голову, и байкер перестал дышать.

Рядом яростно метался Брудун, распутывая цепи, которые набросили ему на шею и руки двое землян: один – в капюшоне, а второй – лысый. Он бегал из стороны в сторону, а за его правой ногой тянулся кровавый след. Мирварианец терял силы. Перед глазами всё плыло. Через несколько секунд, окончательно запутавшись, он упал на спину. На шее тут же затянулась петля, а на остальные части тела набросились люди и звери. Через короткое время пришелец перестал сопротивляться. С ним было покончено.

Из недр адской сечи вырвался Фицджеральд. В его глазах было глубочайшее потрясение. Он был тяжело ранен и весь в крови. Оглянувшись, он всюду увидел трупы, по которым с бешеной скоростью проносились люди, монстры, животные. Смерть за смертью в каждое мгновение. Струи крови, пролетающие мимо тела, разорванные птицы, перья.

– Господи, помоги!..

Боковым зрением Фиц увидел, что к нему стремительно приближается зелёная лапа. Хлопок, истошный рык – и мирварианская махина рухнула замертво.

– Фицджеральд! – Тот распахнул глаза. Перед ним стоял улыбающийся парень. – Будь внимательнее. Смотри в оба. Понял?

– Спасибо. Понял, – ошарашенно выкрикнул Фиц.

Он поднял руку, в которой был зажат массивный гантельный гриф и стал выскивать в толпе объект для следующей атаки. Пришелец обнаружен. Фиц рванулся в его сторону и тут же чуть не напоролся на ветвистые рога лося. Огромная махина со свистом пронеслась мимо.

– Осторожнее, Ранджит, осторожнее, – сверкнул глазами парень и скрылся в хаосе боя.

Фиц побежал по трупам. Из глаз струились слёзы. Ещё мгновение, и он ввязался в схватку с пришельцем вместе с остальными.

Неподалёку, вырывая увесистые клоки земли мощными лапами, по полю боя неслась горилла. На всех парах, брызжа кровавыми соплями, в его сторону ломился зелёный монстр. Словно игрок американского футбола, он таранил людей и животных, разбивая головы и ломая кости.

Извергая дым, наперерез пришельцу выскочила окровавленная бензопила. Уже без очков, шурясь изо всех сил, из бушующей толпы вывалился игродел. Он врубил газ на полную мощность, вытянул в падении руку вперёд, и бензопила резанула мирварианца по ноге.

Полетели искры. Зубья шаркнули по броне. Цепь вскарабкалась до ближайшего соединения, разорвала ткань и вгрызлась в плоть. Великан шарахнулся в сторону и тут же был повален гориллой на спину. Взъерошенная, с кроваво-чёрными волосами обезьяна стала дубасить его по голове кулаками. Пришелец безуспешно отмахивался. Силы и масса дерущихся были равны. Вскоре горилла вышибла сознание из противника, резко подпрыгнула и обрушилась на зелёную рожу. Череп лопнул.

Горилла выпрямилась и с рёвом начала бить себя в грудь.

– Э-э-эй! – заорал программист в отчаянии и в следующее мгновение тяжёлый штанговый гриф, запущенный непонятно кем и откуда, впечатался обезьяне в район виска. Конг закружился в беспамятстве и рухнул замертво.

Бегом вправо. Прямо и чуть-чуть влево. Новая драка. Парень увидел фермера, атакующего мирварианца мачете. Клавиша газа утонула в рукояти. Пила завизжала и вознеслась над головой. Парень с криками побежал на монстра.

Фермер уже плохо соображал, но продолжал нападать. Монстр двигался слишком быстро и эффективно. Отбиваясь одновременно от десятка атак, он всегда был на шаг от лезвия фермерского оружия. Это изматывало старика. Сил не оставалось. В надежде на свой вес фермер совершил рывок и обхватил монстра руками за пояс. В это время зубастая цепь начала рвать спину мирварианцу – воины Земли атаковали со всех сторон.

Монстр извернулся, стряхнул теряющего сознание фермера и в довершение ударил его ногой. Тот кубарем пролетел по окровавленной земле и, остановившись, захрипел.

– Как настроение, друг мой? – откуда ни возьмись появился голубоглазый.

– День не задался, – тоскливо ответил мужчина.

– О чём печалишься?

– Никто не знает, где я. Моя семья, – тяжело произнёс фермер.

Внезапно вокруг стало тихо и пусто. Бой ушёл в сторону. Молодой человек похлопал фермера по плечу и исчез в сражении. А к фермеру подошли жена и его взрослые дети. Их лица были счастливыми и спокойными. Они попрощались, и фермер ушёл с улыбкой.

Два бритоголовых друга, парень с битой и ещё с десятков бойцов завалили на землю зелёного великана. Триста кило безумия металось под их натиском, и дать ему встать было подобно

смерти. Толпа людей облепила разъярённого монстра и гасила его всеми подручными средствами.

Мирварианец дико вопил и ворочался из стороны в сторону. Каждый пережат означал чью-то смерть. Ломались кости, лопались черепа ополченцев. В этой мясорубке придавило парня в капюшоне. Улыбаясь, он попрощался с другом и утонул в кровавой трясине.

Потрясённый товарищ вскочил на грудь мирварианца и зарядил кроссовком в лицо монстру. Нога угодила в пасть, и капкан на ней тут же сомкнулся. Парень завопил, а пришелец извернулся, подмял бритоголового и стал бить по нему лбом. Через считанные секунды парень превратился в желе.

Справа просвистела арматура. Монстр не успел увернуться. Железяка вошла в ухо и застряла в голове. Зелёный воин замер. Свет сменился тьмой. Туша упала на землю, раздавив ещё пару человек.

Коп осознал себя лежащим на земле. На нём крыло орла и изувеченные животные. Рядом бушевал пришелец. Коп выбрался из-под завала и нащупал пистолет в кобуре за спиной. Прицелился, выстрелил. Пушка с искрами взорвалась, раздробив ладонь.

Шок окончательно вернул полицейского в сознание. Рядом были знакомые лица: парень с бензопилой, Фицджеральд, Билл и их противник – пришелец, дравшийся с Уолтером на перекрёстке. Все были тяжело ранены. Изнеможённый пришелец бешено метался и убивал людей. На его счету была уже вторая сотня трупов, и это только людей. Сколько он разорвал животных, и представить невозможно.

Он истекал кровью. Движения были отчаянными, неверными. Его битва приближалась к концу. Около двадцати обезумевших горожан жаждали его смерти. Обступали со всех сторон. Жалили оружием. Не зверей, ни птиц вокруг не было. На поле оставалось совсем немного народу.

На помощь Гуамбулу прорывался Тирвиад.

– Никого не осталось, брат! Надо возвращается на корабли!

– Я никуда не пойду! – заревел Гуамбул.

– Надо защищать командира! – рявкнул Тирвиад и парой ударов уложил на землю несколько человек.

– Я не пойду к нему. Лучше сдохну здесь! – огрызнулся Гуамбул.

– Он тебе ничего не сделает. Он поймёт!

– Мне этого не надо! – заревел Гуамбул, схватил парня с бензопилой за голову и с силой отшвырнул в сторону.

Программист рухнул на землю в десятке метров от Гуамбула и чудом не наткнулся лицом на бензопилу. Её смертоносные зубья жужжали в миллиметрах от носа.

Оглушённый, раненый, но в ясном сознании, парень поднялся на ноги. Напротив него в каких-то ста метрах стоял инопланетный корабль. Вход открыт, трап на газоне, а поблизости никого.

Прихрамывая, он бегом добрался до трапа и ворвался внутрь корабля. Бензопила завизжала на полных оборотах. Парень принялся увечить аппаратуру, продвигаясь по коридору к кабине пилота. Мониторы и пульта управления разлетались на мелкие кусочки.

В кабине он с особой тщательностью пропорол все возможные экраны, снёс рычаги и слизал пилой все кнопки. Появился дым. Вспыхнули локальные пожары. С победным блеском в глазах парень выскочил на улицу. Неподалёку стоял ещё один корабль.

– Мелкие твари! – заорал Гуамбул.

Удар за ударом люди выводили его из строя. Сам он попадал по ним всё реже и реже. Тирвиад дрался рядом и находился в подобном положении. Сил у дерущихся не оставалось. Теперь всё решало количество, а людей было намного больше.

– Отступаем, Гуамбул! – выкрикнул Тирвиад.

– Не-е-ет!

– Отступить не сдаваться! Поменяем позицию!

Коп прорвался через крушащие кувалды и засадил в брюхо Гуамбула нож по самую рукоять. Тут же подоспел Билл и грифом от штанги врезал монстру по колену. Гуамбул рухнул и закрылся руками от ударов.

Фицджеральд, Руди и остальные парни бросались на Тирвиада. Тот был в полной растерянности и постоянно озирался то на Гуамбула, то на Калатита. А полковник отошёл в сторону и больше не наблюдал за боем. Его взор был устремлён в сторону кораблей, с которыми явно было что-то не так. Из двери первого валил чёрный дым, из второго доносились странные звуки.

– Тирвиад! Ко мне! – заревел полковник.

Тот заметался. Завалил и растоптал несколько человек и подбежал к Гуамбулу.

– Повелитель отозвал нас! Уходим!

– Ты ждал этого, трус, – оскалился Гуамбул.

Его морда была изувечена до неузнаваемости.

– Что ты говоришь? – ошарашенно посмотрел на него Тирвиад.

– Беги. Я унесу твой позор с собой в могилу, – прохрипел Гуамбул.

Отчаянные удары землян вышибли дух из зелёного монстра.

– Не-е-ет! – взорвался рёвом Тирвиад.

– Рядовой! Ты оглох?! Быстро сюда! – вновь рявкнул Калатит.

Тирвиад бросился к нему, а за ним побежали люди.

– Мелкие ублюдки пробрались на корабль. Вон тот. Быстро взорви его. – Полковник пнул в сторону Тирвиада чемодан, сунул в карман луаكريанский камень и бросился на подоспевших людей.

Калатит отпустил себя. Свидетелей практически не осталось. Можно было разгуляться вволю и испить такой редкий и желанный нектар насилия. Его глаза помутнели, и лицо скривилось в ярости.

Последний десяток людей, оставшийся от армии города, и разъярённый демон в чёрном плаще сошлись в безумной драке. Зелёный великан был полон сил и гнева. С особой жестокостью и вкусом он стал убивать бойцов ополчения.

Экран. Меню. Тирвиад часто моргал и то и дело смахивал дрожащими пальцами с бровей кровь. Он сопел и изрыгал багровую пену.

Громче звука бензопилы на корабле пришельцев заревела сирена. Программист на секунду замешкался, а затем бросился наутёк. Он успел отбежать всего на несколько метров от трапа, и взрывная волна поглотила его.

Тирвиад вдруг окаменел. Ему стало очень плохо. Жуткий спазм сдавил грудь, и он повалился набок. Дыхание стало коротким и частым. Взгляд начал затухать. Сквозь пелену перед глазами он посмотрел в сторону повелителя. Чёрный плащ неистово метался среди маленьких фигурок.

– Укол, повелитель, укол, – прохрипел Тирвиад и тут же краем глаза увидел, что из чёрного облака взрыва, шатаясь и волоча по земле бензопилу, вышел человек.

– Повелитель! Помоги мне! – завопил Тирвиад.

Контуженный человек прошёл мимо, повернул к трапу и вскоре скрылся в недрах корабля. Послышался визг бензомотора.

Из последних сил программист орудовал пилой, уничтожая корабль. Когда он дошёл до кабины пилота и посмотрел в окно, живых людей на улице не было, и чёрный плащ возвращался назад.

– Ты живой? – склонился полковник над Тирвиадом.

– Укол, – из последних сил выдавил тот.

Калатит на секунду замешкался, неохотно достал шприц из нагрудного кармана и ввёл сыворотку рядовому. Тот облегчённо выдохнул.

– Идём. Поднимайся, – сказал Калатит и мотнул головой в сторону корабля.

– Туда кто-то зашёл, – прохрипел Тирвиад.

Полковник оскалился и метнулся к трапу. Тирвиад через пару секунд поднялся и пошёл вслед за ним.

Калатит прикрыл глаза и выругался: всё изуродовано и уничтожено, везде искры и дым, моргающие разбитые экраны.

– Здесь никого нет. Готовься к эвакуации, – пробасил Калатит и уселся в кресло пилота. Перед глазами предстало поле боя: перепаханная земля и свалка трупов.

Сшибая углы, Тирвиад выбежал на улицу и нашёл чемоданчик энергозащиты. Быстро ввёл коды, и купол исчез. После этого он вернулся на корабль.

– Камень у вас?

– У меня, – мрачно ответил Калатит.

– Тогда всё готово. Можно убираться отсюда, – сказал Тирвиад и склонился над креслом второго пилота. Ему всё ещё было плохо.

– Всё на хрен поломано, – недовольно произнес Калатит. – Как-то неудачно мы сегодня отработали. – Он небрежно стукнул фалангами пальцев по остаткам штурвала, и корабль внезапно пошел на взлёт.

– Тухлятина, – прорычал полковник и, дёргая за штурвальную колонку, смог стабилизировать борт.

Корабль застыл в тридцати сотерах над землёй и сильно накренился носом вниз. Послышались странные стуки, и через мгновение на лобовом стекле появился человек. Он распластался на иллюминаторе, ухватившись руками за элементы корпуса. Калатит и Тирвиад ошарашенно уставились на него. Тот, шурясь, смотрел на них.

– Ах ты ублюдок! Сейчас, подожди маленько, – прошипел полковник и схватился за искорёженный штурвал.

Корабль стало рвать в разные стороны. Парень держался что есть сил. Наконец Калатит сделал то, что хотел. Корабль накренился очень сильно, и парень сорвался. Последнее, что увидели мирварианцы, была его улыбка.

– Дикари, – пробормотал Калатит.

Корабль выровнялся. Сверкнула яркая вспышка, и всё исчезло. – техника, тела воинов. Ничего не осталось. Ни следа. Словно и не было никаких пришельцев. Они отправились туда, откуда пришли.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 14

Посреди зловещей тишины, в беззвучном царстве мёртвых раздался громкий вдох. Фицджеральд очнулся после тяжелейшей контузии. Его лицо было сильно разбито. Левый глаз закрыла гематома. Сам он был истерзан и переломан. С трудом он выбрался из-под придавившего его тела Руди, и первое, что увидел, усевшись на колени, был голубоглазый парень, идущий к нему навстречу.

– Фицджеральд! Как твои дела?

Фиц опустил глаза и пробормотал:

– Хреново.

– Славная битва. – Он присел рядом с ним на корточки.

– Славная, – сдавленно ответил Фиц, медленно поднял голову и посмотрел парню в глаза.

– Нам надо поговорить. – Голубоглазый положил ладонь ему на голову, затем резко поднялся и пошёл в сторону.

Боль мгновенно пропала. Фиц поднялся и направился следом за ним. Вскоре они оказались на нетронутой боем зелёной поляне.

Голубоглазый опустился на траву и жестом предложил Фицджеральду сделать то же самое. Тот повиновался и вдруг осознал, что на нём чистая одежда, сам он здоров и полон сил, как прежде.

Голубоглазый пристально посмотрел ему в глаза:

– Что ты искал? Зачем уехал из Индии?

– Лучшей жизни, наверное, – печально вздохнул Фиц.

– Нашёл? – улыбнулся парень.

– Не уверен, – мотнул головой тот.

– А что такое лучшая жизнь?

– Я не знаю, – ответил Фицджеральд. – Я потерял смысл. У меня нет особых целей. Мне кажется, я потерял себя.

– Ну-ну, Ранджит. Не всё так плохо, – произнёс парень.

– Согласен, – склонил голову Фицджеральд. – Мы с тобой остались в живых. Это просто чудо.

Голубоглазый улыбнулся:

– Можно и так сказать. Ты выжил потому, что нужен мне. У меня есть дело для тебя. – Голубоглазый достал из-за спины свёрток оранжевой материи и положил перед коленями Фица. – Будь добр, склонись немного.

Фицджеральд приклонил голову, и парень легонько провёл пальцами по его лбу.

Фицджеральд оцепенел. В разум ворвался свет. Он почувствовал невероятную силу и глубочайшее озарение. Фиц поднял полный осознания взгляд на собеседника. Слёзы хлынули ручьём.

Голубоглазый подвинулся поближе и положил ладони на его плечи.

– Скоро люди забудут то, что здесь произошло, – прошептал парень. – Земные правители сделают всё, чтобы об этом никто не узнал. Будет много лжи и оправданий. Люди поверят им. Через несколько лет эта история станет мифом. Лишь единицы на Земле будут знать её. Знать и понимать, что здесь произошло на самом деле. Возвращайся в Индию, Ранджит. Иди домой и не останавливайся. Ничего не бойся. Ни о чем не сожалей. Отныне твоя единственная цель – нести людям знания. Проповедуй то, что было. Сохрани сегодняшний день в веках.

Парень поднялся на ноги и ушёл. Через несколько секунд Фицджеральд уже не смог найти его глазами. Он растворился в радужных кругах слёз.

Фицджеральд успокоился и посмотрел на оранжевую ткань. Он снял с себя гражданскую одежду и облачился в монашеское дхоти. В своём новом обличье он направился в город.
<https://vk.com/howardhan>

Глава 15

Планета Тремзис.

По каменной пустоши мчался пикап, поднимая в воздух густые клубы пыли. Его колёса казались спущенными. Подвеска то и дело издавала страшные звуки. В кузове стоял зачехлённым громоздкий тактический ракетный комплекс.

Вскоре дорога закончилась, и машина замедлила ход. Осторожно объезжая валуны и ямы, она приблизилась к обрыву. Двери одновременно распахнулись, и у края отвесных стен чарующего своей масштабностью каньона появились парень и девушка. Грязные, уставшие, в потрёпанной туристической одежде. Они взяли за руки и осмотрелись по сторонам. Вокруг ни души на пару сотен рифтмелей. Далеко в небе виднелись две белые полосы конденсационного следа самолета.

– Успели, – улыбнулся парень, обращаясь к девушке.

– Да, – протянула она и прислонила голову к его плечу.

– Страшно? – после некоторого молчания спросил парень.

– Немного, – тоненьким голоском проговорила девушка. – Не знаю, правильно ли мы делаем.

Парень повернулся к девушке и легонько тряхнул ее за плечи:

– Они не берут нас собой. Это наш протест. Наш и ещё миллионов таких же, как мы.

Девушка покачивалась и смотрела в никуда рассеянным взглядом.

– Всё сложно, Ветикс, – промолвила она. – Это теракт. Кто-то умрёт из-за нас, и мне от этого очень плохо.

– Плевать. Не думай об этом. Ты просто устала. – Его голос посуровел.

– Но я права, – грустно ответила девушка.

– Надень очки, – сухо произнёс Ветикс и повернул девушку к яркому светилу на небосводе. – Жизнь утратила свою ценность, – шурясь, произнёс он. – Кто-то умрёт сегодня, остальные завтра. Сколько нам ещё осталось? Хроноритмы? Феоны? Смотри, вот же она. Это наша смерть.

– Такая большая. – Девушка закрыла глаза не в силах больше сопротивляться яркому свечению. Чуть правее солнца на небосводе горела комета.

– С каждым днём всё больше и больше. – Он тоже отвернулся. – Сейчас вопрос не в том, кто погибнет. Сейчас вопрос, услышат они нас или нет!

– Они не услышат. Мест всё равно нет. А из-за нас пострадают люди.

– Мы всё равно должны продолжать привлекать их внимание, – парень поджал губы и потряс головой. – И людей там нет. Это солдаты. Те, что гонят нас.

– Солдаты тоже люди, – тихо сказала девушка.

Ветикс вздёрнул брови и посмотрел на неё:

– Никакой жалости, Тина. Они же нас не жалеют. Им просто воздастся по заслугам. Пусть эти уроды из правительства знают, что мы не будем молчать. Они нас не замечают. Как будто нас не существует, слышишь? Ни тебя, ни меня просто нет. Им плевать. Сколько себя помню, они всё строят этот огромный корабль, выбирают каких-то умников, которые полетят на нём. Ко мне даже не разу никто не подошел и не поинтересовался моими способностями и талантами. Там все свои. Им плевать. Они хотят, чтобы я забился в норы и помер там, как крыса. Но почему? Почему я не могу полететь? Чем я хуже их? Чем ты хуже их? Да пошли они! Я нисколько не сожалею о том, что я террорист!

– Да, это несправедливо, – спокойным голосом поддержала его Тина. – Улетают лучшие.

– Хм... На их взгляд.

– Мне всё равно жалко людей в самолёте. Это же марионетки. Не факт, что они сами полетят. В чём они перед нами виноваты? – спросила она, повернувшись к Ветиксу.

Тот покраснел и заметно напрягся:

– Смотри. Если мы захотим силой взять право лететь на «Системе», кто нас остановит?

– Военные.

– Правильно! Эти шакалы грохнут тебя без раздумий. Они защищают избранников, а мы с тобой люди второго сорта. Стоит нам только сунуться, и эти твари...

– Ну да, – прошипела Тина.

– А знаешь, почему нас считают людьми второго сорта? Да всё просто! У нас нет оружия! Нет силы! А если у тебя нет силы, тебя не слушают, с тобой не считаются. Ты остаёшься и скорее всего погибнешь.

– Ну у нас же есть кое-что для них, – улыбнулась она.

– Конечно! Мы не с пустыми руками.

Ветикс метнулся к пикапу и сорвал брезентовую накидку с ракетной установки.

– Сюрприз, элита, – воодушевлённо сказала Тина.

– Привет, шакалы, – добавил Ветикс.

И парочка рассмеялась.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 16

– База. Это транспортник Н325. Запрашиваем разрешение на посадку, – проговорил в микрофон пилот самолета.

– С возвращением Н325. Полоса свободна. Разрешаю посадку. Внимательней на заходе. Сегодня ветрено, – ответил диспетчер военного аэродрома.

– Икс, возьми управление. Снижаемся. Я сделаю объявление, – обратился командир корабля ко второму пилоту.

В десантном отделении зашипело радио:

– Итак, ребята. Через двадцать мато мы будем на базе. Просьба всем оставаться пристёгнутыми. Немного потрясёт. Внизу разгулялся ветер. Ещё раз всех поздравляю с удачным выполнением задания.

– Так, парни! Все слышали? – прикрикнул командир отряда. – Занимаем места и ремнями потуже. Барахло своё не забываем. Всё должно быть на своих местах и закреплено.

– Ветрище уже достал, – сказал Сайрус, поднялся с вещмешка и пошёл к своему месту по правому борту салона. Ещё девять бойцов последовали его примеру.

– Как ты, Ойс? – спросил командир у парня с бинтами на ноге.

– Всё в порядке, Аломикс, – отмахнулся тот.

– Надо пристегнуться. Давай я тебе помогу, – сказал командир и подхватил парня под руки.

Тот, стиснув зубы и толкаясь здоровой ногой, помогал командиру донести его до своего места у иллюминатора.

– Давай, пристёгивайся. Больно? – Аломикс начал перекидывать через Ойса ремни.

– Неприятно, – мрачно ответил Ойс.

– Ты точно пулю вытащил? – послышался справа вопрос Сайруса.

– Икс вытащил.

– Ты её видел? Точно?

– Может хватит, Сай. Давай помолчим немного, – ответил Ойс.

– Икс сегодня сильно помог, – подошёл к Сайрусу Аломикс. – Он всё сделал. И дотащил Ойса до трапа и помощь первую оказал.

– Вы пулю видели? – шёпотом спросил Сай.

– Видели. Икс вытащил её щипцами. Рана обработана и перевязана. Антибиотики и обезболивающие поставили. Ты доволен?

– Конечно. Жалко же Ойса, командир, – нахмурился Сайрус.

– С ним будет всё в порядке, – кивнул Аломикс и пошёл к своему месту, которое было на противоположной стороне салона.

– Икс, прежде чем мы сядем... – Командир корабля замолчал и посмотрел на второго пилота.

– Да, я всё понял, Ларс, – хмуро ответил тот.

– Нельзя пилотам покидать пределы самолёта. Нельзя!

– Ясно, командир. Извини, – ответил Икс.

– Ты хороший пилот, Икс. Быть там – работа парней. Наша работа здесь. Самолёт – наше всё. Это большая ответственность, – сказал Ларс, устремив взор вперёд.

– Я понимаю, Ларс. Так уж вышло.

– Так уж вышло, – протянул командир. – Скажем, что парни сами помогли Ойсу. Молчи, понял? Ни слова.

– Понял, – кивнул Икс.

Мато царила тишина.

– Молодец, – тихо сказал Ларс, нарушив молчание.

– Что? – нахмурился Икс.

– Молодец, что вышел. – Икс уставился на командира. – Нормально сработал.

– Ничего не было, Ларс.

– Да, – протянул тот, – ничего не было.

– Н325, – прошипело в рации.

– Слушаем вас, вышка, – ответил Ларс.

– Стало свежее. Ветер усилился. Приём.

– Приняли! – Командир прищурился, вглядываясь в даль. – Слушай, Икс. Сходи-ка проверь, как там в десантном. Что-то я переживаю.

– Хорошо, Ларс.

Дверь в кабину захлопнулась. Икс прошёл по коридору, спустился по лестнице и оказался в десантном отсеке.

Огромный салон был почти пустой: транспортник сегодня не перевозил груз и технику. Лишь горстка солдат, которые полусидели в вертикальных креслах вдоль иллюминаторов с обеих сторон.

Икс прошёл через весь отсек и добрался до раненого солдата.

– Как он? – спросил он у воина по соседству, увидев, что Ойс спит.

– Нормально, Икс, – шёпотом ответил тот. – Обезболивающие подействовали. Пусть отдыхает.

Икс проверил затяжку ремней безопасности и аккуратно поправил голову Ойса, придав ей более вертикальное положение.

– Ветер усилился, – сказал Икс командиру отряда, перейдя на другую сторону. – Вы всё закрепили?

– Да, Икс. Без проблем, – кивнул Аломикс.

– Хорошо, – ответил Икс и направился в кабину.

Внезапно салон стал красным. Завопили сирены. Загорелись аварийные дорожки. Самолёт накренился влево, и Икса, единственного, кто не был пристёгнут, бросило на крепёжные сети.

– Ракета! – раздался в динамиках голос командира корабля.

Заревели двигатели. Заухали пневмовыстрелы. Самолёт выпустил фейерверки ложных целей.

– Икс! Срочно вернись в кабину! – раздался голос Ларса в наушниках второго пилота. – По нам выпустили четыре ракеты.

Влево. Резко вниз. Транспортник что есть силы старался уйти от удара. Тем временем Икс всё больше запутывался в злосчастных сетях.

Очень близко прогрехотал взрыв. Самолёт изрядно трянуло, и он резко накренился вправо. Икс рухнул на пол, еле успев прикрыть лицо руками. Нога безнадежно запуталась в верёвках.

– Ларс! – заорал он. – Не могу вернуться в кабину! Грёбанные сети!

– Ах, твою мать! – послышалось в ответ, и следом по другому борту прогремел оглушительный взрыв. Сработала ложная тепловая цель. Борт посекло многочисленными осколками.

Самолёт выровнялся. Икс подтянул себя к сети и стал судорожно высвобождать ботинок. Прогремел новый взрыв. Иллюминаторы объяло пламенем. Левый двигатель вспыхнул, и за транспортником потянулся жирный чёрный след.

– Попадание! Остались на одном моторе! – объявил Ларс в эфире.

Самолёт качало из стороны в сторону с креном вниз.

Ещё линяя, две – и ботинок оказался на свободе. Раздался пневмовыстрел, а после послышались невнятная фраза Ларса и оглушительный хлопок. Искорёженная дверь кабины пилотов с грохотом вылетела из коридора и, пролетев через весь салон, впечаталась в трап в хвосте самолёта. Смертоносный поток воздуха, несущий тысячи осколков, мощно хлынул в десантный отсек.

Оглушённые солдаты с ужасом переглянулись, и в следующее мгновение самолёт с рёвом пошел вниз.

– Камеры к самолёту! – закричал диспетчер.

На вышке в мгновение все оцепенели. Персонал всматривался в небо, где на заходе к аэродрому на высоте около пяти тысяч горел самолёт.

Оператор ударил по красному аварийному грибку на панели приборов, и с аэродрома к терпящему крушение самолёту устремились две реактивные сферы, напичканные видеоаппаратурой.

– Гелевые пушки! – орал диспетчер. – Вызвать все спасательные службы! Очнитесь! Работаем!

Аэродром закипел. Забегали спасатели. Из ангаров вырвались пожарные машины. На самолёт навели пушки с зарядами желеобразного спассостава.

– Кто стрелял?! – дико посмотрел диспетчер на операторов.

Те в суматохе били пальцами по клавиатурам, меняли экраны, выводили различную информацию.

– Атака из пустоши в районе каньона. Пикап с системой залпового огня.

– Террористы, – прошипел командир диспетчерской вышки. – Если борт не развалится в воздухе, мы спасём наших парней.

Самолёт начал сваливаться в штопор. Центробежная сила усиливалась. Солдат прижало к фюзеляжу. Икс пришёл в сознание и обнаружил себя держащимся мёртвой хваткой за стропы в хвосте десантного отсека. Он быстро пробежался взглядом по всем бойцам и понял, что дело плохо: потерянные лица и полнейшая дезориентация в пространстве.

Сквозь ветер и мельтешение образов Икс попытался сосредоточиться. Постепенно его взгляд сфокусировался на цели: лестница, коридор и раскуроченный дверной проём. Кабины в прежнем виде не существовало.

Давление воздушной струи было чудовищным – дышать невозможно, смотреть невыносимо больно. Притянув себя к полу за стропы, Икс вцепился в потайные скобы для крепления грузов, которые были по всему решётчатому полу десантного отделения.

Самолёт набирал обороты. Икс вытянул правую руку, нащупал следующую скобу и, схватившись за неё, резко подтянул себя вперёд... Тяжело и медленно, но довольно уверенно Икс переползал от скобы к скобе.

Борясь со шквальным ветром и центробежной силой он добрался до лестницы и, вцепившись в поручни, забрался наверх. Немного подавшись вправо, Икс укрылся за перегородкой. Струя здесь не доставала его напрямую, и у пилота появилась возможность отдышаться.

Он посмотрел на солдат. Те что-то кричали ему и махали руками. Икс не слышал ни слова. И по губам тоже прочесть не мог, так как ветер трепал лица, искажая их в гримасах.

Икс чувствовал тошноту. Голова почти не соображала из-за нехватки кислорода. Он набрал полные лёгкие воздуха, лёг на пол и выполз из-за поворота. Самолет кружился всё сильнее и сильнее. Центробежная сила надёжно приковала его к полу, и ветер не смог отбросить его назад.

Упершись ногами и руками в стены узкого коридора, Икс рывком за рывком стал продвигаться к кабине. Пряча лицо от сильного ветра, он дополз до дверного проёма. Кресла пилотов располагались прямо перед ним.

– Есть картинка! Камеры у борта! – закричал на всю диспетчерскую оператор пульта управления. – Две сферы синхронизировать с движением самолёта на уровне кабины.

– На общий экран! – скомандовал диспетчер.

Видео с камер появилось на огромном мониторе.

– Так! Иллюминаторов нет! Командир мёртв, сидит в кресле. Самолётом никто не управляет. Подождите, а это что такое? – Диспетчер подбежал к экрану и указал пальцем на непонятное шевеление на полу. – Или я сошёл с ума, или это ползёт человек!

– Это человек! В кабине выживший! – подтвердила оператор. – Судя по короткой куртке, второй пилот! Темно-зелёные брюки, ботинки, чёрная шевелюра. Это Икс!

– Что он делает? Сколько им осталось до контакта с поверхностью? – спросил командир вышки.

Один из операторов выдал информацию:

– Расчётное место падения – аэродром, полоса номер пять. Время контакта – две мата.

Икс видел окружающую картину сквозь узкую щель прищуренных глаз. Сознание было на грани помутнения от постоянного вращения самолета. Борясь с неслышанным напором воздуха, Икс приближался к своей цели – креслу пилота.

Оказавшись рядом, он дотянулся до фиксаторов ремней безопасности и отстегнул погибшего командира. Тело Ларса, совершив несколько кульбитов в вихре, вылетело через разбитое стекло. Схватившись за ручку кресла, Икс развернул его к себе. С огромным усилием вскарабкался на сиденье и зафиксировался ремнём.

Потоки воздуха на этом уровне были убийственными. Икс мучился от удушья и как мог напрягал шею, чтобы голова не отлетела в очередном порыве ветра.

Он сделал глубокий вдох, закрыл глаза и нащупал клавишу под левой ручкой. Кресло начало автоматический разворот в рабочее положение. С каждым градусом поворота смертельные потоки воздуха терзали тело Икса всё сильнее и сильнее. Они не давали ему ни смотреть, ни дышать.

Из последних сил он приоткрыл глаза и увидел нужный сенсор на мониторе. Рука потянулась сквозь плотные потоки воздуха к экрану. Ветер норовил отбросить её в сторону. Вращение стало невыносимо.

Икс направил все силы на координацию движения руки, но в какой-то момент осознал, что их больше не осталось. Он почувствовал жар. Пересохшие глаза перестали выдавать чёткую картинку. Рука больше не ощущалась. Контроль был утрачен. Начиналась паника.

Ещё одно титаническое усилие, и фокус восстановился. На мгновение Икс поверил. Поверил, что сможет. Он опять потянул руку к кнопке. До спасения осталась какая-то пара химелей. Одно касание, и самолет не разобьётся. Он выйдет из штопора и на автопилоте сядет на аэродроме.

Труднейший путь пройден, чтобы оказаться здесь, в этом кресле, перед этим экраном. Осталось только дожать сопротивление атмосферы и ткнуть в кнопку.

– Да-ва-ай!! – в один голос кричали в диспетчерской. И в следующий миг все резко замолчали.

– Не может быть! – отчаянно крикнула девушка-оператор, прикрыв лицо ладонями.

Икс соскочил с кресла и бросился на пол. Его лицо было перекошено гримасой неопишуемой боли. Такого разочарования он не испытывал за всю свою жизнь.

– Как я мог! Как я мог! – кричал он, утирая слезы. – Я облажался. Я всех погубил! Я не справился!.. – Икс бил кулаками в пол и кресло.

Вскоре истерия прошла. И осталось пустота. Тяжёлая, травмирующая пустота.

Икс закинул голову и сделал глубокий вдох. В этот момент он прозрел.

Больше не было тошноты и головокружения. Больше не дул ветер. Не было свиста турбин. Не было ничего вообще. Всё воспринималось как в замедленном кино.

Икс ошарашенно огляделся по сторонам. Он сидел на полу кабины пилотов. Спокойно дышал и безо всякого сопротивления смотрел широко открытыми глазами.

– Это я. Аломикс. Не пугайся. Можно? – появился в проёме командир десанта. Икс зажмурился и затряс головой.

– Ал, не понял. Как это ты?

– Позволишь, я присяду? – вежливо спросил десантник.

– Конечно. Что происходит? – подозрительно посмотрел на него Икс.

Аломикс сел напротив, тяжело вздохнул и, опустив взгляд в пол, заговорил:

– Икс, мы все видели, как ты старался. Мы знаем, ты хотел всех нас спасти. Мы понимаем, через что ты прошёл, чтобы оказаться здесь. И я хочу, чтобы ты знал: никто тебя не осуждает. Ты не виноват. Такова судьба. Ты сделал всё, что было в твоих силах. От себя и от нашего отряда говорю, что для нас была честь служить рядом с тобой. До встречи на том свете, брат. Скоро увидимся.

– Ал? – уставился на него Икс. – Что происходит?

В дверном проёме появился ещё один солдат. А потом ещё и ещё. В итоге вышел весь отряд и обступил Икса со всех сторон.

– Да уж. Как ты сюда дополз? – покачал головой Сайрус.

– Молодец. Ничего не скажешь, – хлопнул по плечу Икса раненый Ойс.

Аломикс поднялся на ноги.

– Смотри, видеосферы, – сказал кто-то из парней.

– Весело здесь, – поддержал другой.

– Кто-нибудь скажет? – посмотрел на солдат Аломикс.

– Да! Конечно! Всё в порядке, Икс! Молодец! Мы всё знаем! – послышалось с разных сторон. – Спасибо, что боролся за нас! Да что тут говорить? Всё нормально.

– Ну ты не раскисай здесь. Если что, мы будем у себя, – сказал командир отряда.

– Идёмте, парни, – произнёс кто-то из толпы, и бойцы тихо исчезли в дверном проёме.

– Что это было? – прошептал сам себе перепуганный пилот.

– Друзья на всякий случай попрощались с тобой, – послышался незнакомый голос.

Икс обернулся и увидел, что в кресле второго пилота сидит старик в оранжевом одеянии. Икс шарахнулся в сторону и в сознании вспыхнула мысль: «Этого парня в самолёте не было».

Они ещё какое-то время смотрели друг на друга. Шок у Икса начал быстро проходить, потому что от старика исходило просто космическое спокойствие и дружелюбие.

– Давай знакомиться, Икс, – улыбаясь, сказал старик. – Меня зовут Нарада.

– Моё имя Икс, но ты ведь и так это знаешь, – растерянно ответил пилот.

– Знаю, знаю, – пристально посмотрел на него Нарада. – Я вижу много вопросов у тебя в голове. Знаешь, что произошло?

– В общих чертах – да. Я потерял сознание и, похоже, у меня какие-то видения. – Икс обвёл рукой окружающее пространство.

– Пусть будет так, – кивнул Нарада. – А чем ты так опечален?

Икса вновь охватило раскаяние. В нём возникло непреодолимое желание рассказать этому человеку, что произошло. Слова как будто сами сорвались с его уст:

– Я должен был включить автопилот. Наш командир, перед тем как погиб, управлял самолётом в ручном режиме. Он уворачивался от ракет и сделал всё как надо. Ни одна ракета не попала в цель. Он выполнил свой долг. Самолёт цел, а мы всё ещё живы. А я вот свой долг выполнить не смог. Мне всего-то надо было дотянуться до кнопки. Оставалось совсем чуть-чуть, и я потерял сознание. На меня надеялся весь отряд, но я не справился. И знаете, они были тут и сказали, что ни в чём не винят меня. Думаете, мне стало от этого легче? Я вообще не понимаю, что здесь происходит? Где я? Это что, галлюцинации? Игры разума? Что тут творится? В конце концов, откуда вы взялись на самолёте?

– Много. Много вопросов, – остановил Икса монах.

Тот замолчал. Лицо его было потерянным. На глаза наворачивались слёзы.

– Это не галлюцинации. – Монах ладонью указал на заторможенную реальность. – Это временная пауза, созданная мной для того, чтобы рассказать тебе одну очень важную вещь.

Зрачки Икса расширились от удивления.

– Не понял. Кто вы такой? – прошептал Икс.

– Если скажу, ты не поверишь. Прежде всего я твой друг. Нам с тобой через многое предстоит пройти, – заулыбался монах. Его глаза источали бесконечную любовь и добро.

– Что, серьёзно? А ваш вид? Почему вы так странно выглядите? – посмотрел на старика Икс.

– Я монах. Это то, что я обычно ношу. Красивое оранжевое дхоти. Символ отречения от материальной иллюзии.

– Какой иллюзии? Что вообще это значит? – смутился Икс.

– Далеко же тебя занесло, друг мой. Дремучее место этот ваш Тремзис, – покачал головой Нарада.

– А монах – это что такое? – добавил Икс.

– Монахом называет себя тот, кто посвятил жизнь служению Богу, – ответил Нарада.

– Служению кому? – окончательно растерялся Икс. – Постойте. Что за бред? Вы точно настоящий? Я не выдумываю всё это?

– Нет, – улыбнулся Нарада. – Всё на самом деле.

Нарада указал рукой на разбитое стекло, за которым висела видеосфера, запущенная с аэродрома.

– Это ваш самолёт. Он падает. А эта штукавина снимает падение. – Нарада показал рукой на выломанную дверь в десантный отсек. – Там отряд солдат. Твои боевые товарищи. А вот и сам ты без сознания, – указал ладонью Нарада на кресло командира.

Икс резко повернул голову и обомлел: в кресле и правда сидел он.

Картина была ужасна. Человек, которого рвёт сильнейший воздушный поток. Который не может дышать. Глаза которого сильно зажмурены. Человек, у которого вместо лица маска боли и страдания. И всё это застыло как на стоп-кадре.

Икс был потрясён. Такого себя он не готов был увидеть. Живой, но изменившийся до неузнаваемости человек, тянущийся к кнопке на приборной панели.

Икс поднялся с пола, подошёл к креслу и внимательно осмотрел себя со всех сторон. Ещё раз убедился, что до заветной кнопки оставалось не больше нескольких химелей.

– Если мы ещё и свидимся, то это будет на том свете, – мрачно констатировал Икс.

– И на том увидимся, и на этом не раз, – заулыбался старик.

– А может, я уже мёртв? – Он почувствовал новый приступ отчаяния. Грудь сдавило и кинуло в жар.

– Смотри, монах. – Икс показал на те два химеля зазора между пальцем и кнопкой. – Я не смог. И вряд ли смогу. Я отключился в самый неподходящий момент.

Икс выглянул в окно.

– Смотри, – сказал он, указывая вниз, – мы будем на месте через несколько линэй. Смерть уже близко. Она неизбежна.

– Да. Всё выглядит устрашающе, – ответил монах. – Но прошу, послушай меня очень и очень внимательно! Есть способ кардинальным образом изменить эту ситуацию. Самолет не разобьётся. Никто не погибнет. Всё будет нормально, стоит тебе сделать маленькое усилие.

– Нажать на кнопку? – помрачнел Икс. – Ну так это не маленькое усилие. Учитывая данные обстоятельства.

– Ах, нет, – улыбнулся Нарада. – Я не про это.

Глаза Икса округлились, а брови медленно поползли вверх. Монах продолжал:

– Между тобой и кнопкой, между поражением и успехом прячется сила. Невидимая и мистическая. Сила, которую стоит немного добавить, чтобы легко решить исход этой катастрофы в твою пользу и в пользу тех парней, что сейчас надеются на тебя.

– Я понял, про что ты говоришь, – мрачно произнёс Икс. – Но только нет у меня этих сил. Когда я сражался с ветром и силы закончились, я сказал: нет, давай ещё. Потом ещё, снова и снова. Каждый раз я выходил за пределы собственных возможностей. Но моих сил оказалось недостаточно. В какой-то момент я просто отключился.

– Опять неверно, – покачал головой монах. – Я веду речь о другой силе, психической силе, об энергии намерения.

– А это ещё что? – поморщился Икс.

Нарада внезапно стал очень серьёзным.

– Намерение! – Он многозначительно поднял указательный палец. – Сила насколько мощная, что в одну линэю может тебя прямо отсюда доставить домой. Может остановить это безумие. У намерения нет непреодолимых преград. Ничто во вселенной не может по силе сравниться с намерением. Намерение есть всё. И всё есть намерение. Самая главная и самая действенная психическая энергия во вселенной.

– Я не ослышался? – недоверчиво посмотрел на монаха Икс. – Доставить меня домой? Куда конкретно? На базу? В мою комнату? К кровати или письменному столу?

– Легко и куда угодно, если захочешь, – с каменным лицом ответил Нарада.

– Что за фокусы? – так же холодно спросил Икс.

– Это не фокусы, Икс. Намерение – это божественный дар. Инструмент, который Господь дал людям, чтобы те вернулись домой. Это наивысшее предназначение намерения. Но не думай об этом. Особенно сейчас. У намерения есть и масса других, не менее эффективных применений. Дела помельче. И одно из таких дел вот, прямо перед тобой. – Нарада жестом указал на застывшего во времени второго пилота.

– Что-то можно сделать? – насупился Икс.

– Можно. И даже нужно, Икс. В обычной жизни личности особо не обращают внимания на эту великую мистическую силу. Но вот такие ситуации, как эта, – сверкнул глазами Нарада, – лучший вариант, чтобы познакомиться с ней.

– Если ты действительно что-то дельное хочешь сказать, прошу, скажи. Мне сейчас без разницы – намерение или что-то другое. Если есть способ выжить и спасти пассажиров, я готов на всё, – твёрдо произнёс Икс.

– Отлично! Отлично! Тогда я сейчас тебе всё объясню, – воодушевился монах.

– Давай, – сжал губы Икс и с опаской огляделся по сторонам: урчащие видеосферы, разорванная кабина, полоса аэродрома посреди пустыни. Синее небо и два солнца: одно доброе, другое совсем нет.

– Итак, что нужно: фокус, намерение, результат. А теперь подробнее, – сказал Нарада, выставив вперёд ладони. – Тут всё вращалось. Самолёт на самом деле сильно кружится и крепится вниз. Так?

– Да, – кивнул Икс.

– И вот на очередном вираже кровь отхлынула от головного мозга больше, чем твой организм мог выдержать, и ты отключился. Но в следующее мгновение всё придёт в норму, и сознание вернётся. Это технические моменты. Физиология.

– Допустим, – хмуро сказал Икс.

– Ты отключился, и поэтому возник момент распутья. Пространство между выбором. Очень подходящее время, чтобы мне появиться, – в очередной раз заулыбался монах.

– Не улавливаю сути.

– Что ты испытывал до того момента, когда потерял сознание? – с интересом спросил Нарада.

– Предел своих возможностей, – ответил Икс.

– Ну. Ты почувствовал его, и что дальше?

– Ничего. Отчаяние. Безысходность, – сухо ответил Икс.

– Ты принял решение разбиться? – внимательно посмотрел в глаза Икса монах.

– Такой чёткой формулировки не было, – стал задумчивым Икс. – Я просто понял, что всего себя отдал. Я сломался.

– Ещё немного, и ты бы выбрал смерть. Хорошо, что ты отключился. Вовремя. Сейчас мы можем обсудить происходящее и скорректировать ход твоих мыслей, – сказал Нарада.

– Я не выбирал смерть, – чуть склонил голову Икс. – Меньше всего на свете я хочу умереть. Никогда не думаю об этом.

– Это очень хорошо, Икс, – кивнул Нарада. – И действительно. Тот ты, который сейчас сидит в кресле, не выбирал смерть. Он жив и борется. Он не готов сдаваться. Он и не сдастся. До столкновения считанные линии, и он просто не успеет. И это очень правильная позиция.

– Бороться до конца? – спросил Икс.

– Именно, – улыбнулся Нарада. – Но бороться нужно эффективно, иначе зачем это всё? Хотя и печальный исход не так плох, как кажется, но, как ты догадался, мы здесь не за этим.

Внезапно Икс почувствовал странное ощущение в груди. Пустота, которая появилась на мгновение и тут же заполнилась огнём. Не горячим, не обжигающим, а, напротив, холодным, слабым.

Чуть позже он испытал странное, но знакомое чувство. Пробуждение. Это те моменты, когда тебя будит сирена на базе посреди ночи и ты с усилием выбираешься из глубокого сна, прежде чем очнуться. В этот момент Икс осознал, что действительно всё продолжится. Спадёт мутный занавес, он вновь окажется в кресле пилота и, как прежде, будет тянуться к кнопке, сопротивляясь адским порывам ветра.

– Твои возможности намного больше, чем ты думаешь. – Голос Нарады вернул Икса в реальность.

- В моей голове роятся тысячи мыслей и образов. Я не могу сосредоточиться.
- Слишком много мыслей для такой однозначной ситуации. Откуда в тебе это? – улыбнулся Нарада.
- Понятия не имею, – мотнул головой Икс.
- Не усложняй ничего, пожалуйста. Твоя задача предельно проста. Нужно нажать на кнопку. Выбор из двух вариантов: нажимать или не нажимать. Борьба или сдаться.
- Немного помолчав, Икс сказал:
- Поверхность так близко. Что, если я не успею вовремя нажать кнопку? Я не смогу никого спасти.
- Где твой фокус сейчас? – спросил Нарада. – На что ты смотришь? Чего ты желаешь? Икс ещё раз заглянул в своё расплющенное ветром лицо:
- Я пытаюсь смотреть на кнопку, насколько это возможно, и очень хочу её нажать.
- Чтобы что?
- Если нажму, самолёт встанет в режим автопилота и в автоматическом режиме выйдет из вращения и совершит посадку.
- Это результат. Ты видишь его?
- Конечно, вижу.
- Насколько чётко? Каков уровень твоей уверенности в таком исходе?
- Да вот же он! Вижу его перед глазами. И уверен я на сто процентов. Для меня это просто очевидные вещи. Так работает техника.
- Есть фокус. Есть чёткое видение желаемого результата. Должно работать. Почему не работает? – спросил Нарада.
- Это ты говоришь или спрашиваешь? – смутился Икс.
- Спрашиваю.
- Так а мне откуда знать? Свою версию я тебе уже изложил: закончились силы или сопротивляться напору воздуха выше моих сил.
- Что насчёт намерения?
- Ну вот это я вообще не понимаю, – уставился на монаха Икс.
- Нарада строго прищурился и заговорил с напором:
- Намерение – это решимость действовать. Это страсть. Жгучее желание. Полное погружение, освобождение от мыслей и тотальное упрощение. Невероятная тяга к объекту, детская, прямолинейная, упорная. С криком. С возмущением. С полной уверенностью в своей правоте. Вот что такое намерение.
- Чего? – уставился на Нараду Икс.
- Ты примерно так тянешься к кнопке? С таким намерением? – улыбнулся монах.
- Наверное, нет, – озадаченно ответил Икс.
- А ведь стоит попробовать! – внезапно закричал Нарада. – Ты там руками по ветру машешь. Всё мимо! Нет в тебе намерения довести дело до конца! И ни при чём здесь твоя физическая сила! Наплюй на неё, забудь! Кусок плоти ничего не решает. Только здесь, – коснулся Нарада виска, – здесь всё решается. Как здесь решится, так и будет! С какой страстью всё решается, на такой и можно рассчитывать результат. Ты – амёба! Много мыслей! Образов! Что ты припёрся сюда? Просто так? Покрасоваться перед камерами? Ну радуйся. Тебя снимают.
- Нарада? – ошарашенно отпрянул Икс. – Что с тобой?
- Лицо старика покраснело, и, казалось, через линюю пар пойдёт из ноздрей и ушей.
- Ты чувствуешь намерение или нет? – сверкнул глазами монах. – Оно здесь, – ударил он себя кулаком в грудь. – Чувствуешь?
- Есть какое-то ощущение. – Икс посмотрел себе в область солнечного сплетения.
- Только так дела делаются. Только так. Понял? – строго спросил Нарада.
- Можно потише? Ты меня пугаешь.

– А не надо сейчас тише, – прищурился Нарада. – Кнопку нажми, ладно? И спокойно поговорим. А пока не успокаивай меня. И сам не успокаивайся. Твой уровень – это огонь. Злость. Разозлился. Воспылай и сделай это простейшее дело. Ткни в кнопку пальцем.

Дыхание Икса стало мощным и шумным. В районе затылка покалывало. Кожа покрылась грубыми мурашками. Перед лицом возникла стена жара.

– Сейчас всё снова начнется. Боль и ветер. Борьба. Запомни, Икс. Твоё намерение должно быть несгибаемым. Если ветер разорвёт тебя на части, ты всё равно должен продолжать тянуться к кнопке. Нет ничего важнее этого. Это твой долг. Понял? В том числе и воинский. Перед теми парнями в десантном отделении, – строго произнёс Нарада.

– Разобьёмся мы или нет, я всё равно выполню свой долг. Защищать людей – моя обязанность. Я не сдамся ни при каких обстоятельствах. Я дотянусь во что бы то ни стало.

– Ты уснул, что ли?

Монах заметно повеселел. Икс вздрогнул и растерянно посмотрел на Нараду.

– Не понял...

– Что притих? – прищурился Нарада.

– Я говорю...

– Да я всё слышал, хоть ты ничего не говорил. Всё верно. Всё, что для тебя важно, – долг и забота о людях – всё это сейчас сыграет ключевую роль. Это топливо. Впусти его в реактор. Дай намерению разгореться.

– Да. Кажется, я начинаю понимать, – задумчиво произнёс Икс, в то время как зубы его стали стучать друг о друга и тело бросило в дрожь.

– Икс, послушай меня. – Монах взял его за плечи двумя руками. – Сейчас самый серьёзный момент в этом воплощении. Вселенная смотрит на тебя. Она принимает экзамен. Все силы этого мира смотрят, как ты разрешишь эту ситуацию. Дай огню хорошенько разгореться. Освободись от лишних мыслей. Всё перестало существовать. Ничего нет. Ничего. Смерть, взлётная полоса, самолет – всё это не имеет значения. Есть лишь кнопка, до которой надо дотянуться. И всё!

В груди Икса начался пожар. Он на мгновение прикрыл глаза. Эмоции захлёстывали. Страх, сомнения – всё исчезло. Разум сфокусировался на задаче.

– Я всё понял, – стиснув зубы, прошептал Икс.

Ответа не последовало. Икс огляделся, но рядом никого не было. В следующее мгновение в глазах помутилось.

– Икс очнулся! Смотрите! – закричала девушка-оператор в диспетчерской.

Втягивая воздух через стиснутые губы и зубы, Икс сделал глубокий вдох. Разум был объят огнём намерения. Из глубины души наружу вырвался дикий крик. Даже свирепый ветер не смог заглушить его. Все его умственные и физические резервы были активированы.

Самолёт вращался с сумасшедшей скоростью, поверхность стремительно приближалась. Считанные линии до катастрофы.

– Ничего, ничего не существует, – неотрывно фокусируясь на кнопке, бормотал Икс.

Внезапно стало тише. Он осознал контроль над телом и впервые с момента пробуждения почувствовал себя в процессе. Разум осознал и принял реальность.

Икс отвёл руку немного назад. Два химвещества превратились в двадцать.

Фокус. Намерение...

Вспышка белого света в сознании. Рука, словно стрела, пронзила всякое сопротивление, и указательный палец попал точно в цель.

Появилась надпись: «Автопилот активирован». Самолёт резко рвануло в сторону. Икса отбросило на спинку кресла. Он почувствовал боль в затылке и мгновение спустя провалился в беспамятство.

На мониторе заморгал индикатор: «Катапультирование».

– Сработала катапульта! – закричал диспетчер. – Самолёт на автопилоте.

– Не успеет! Не успеет! – закричал с другого конца вышки оператор.

Самолёт пытался стабилизироваться, но расстояние до поверхности не позволяло совершить безопасную посадку. Удар был неизбежен.

– Изю всех пушек! Огонь! – прогремел диспетчер.

Батарея орудий выпустила очереди залпов, и те устремились к падающему самолёту. Уже через пару линэй гелевые снаряды разорвалась вокруг него. Плотная и упругая желеобразная масса обволокла самолёт со всех сторон.

Орудия переориентировались и сделали несколько выстрелов в расчётное место падения на взлётно-посадочной полосе, образовав на ней огромную подушку из того же состава.

Борт со свистом рухнул в подготовленную основу. Желейные слои поглотили все разрушительные силы, и самолёт остался цел.

– Внимание! Пилот приземляется, – указала рукой в окно девушка-оператор.

Кресло рухнуло на бетонную полосу. Парашют завалился и, раздуваемый ветром, потащил его прочь. Стропы с силой дёрнулись, и кресло опрокинулось на бок.

От удара Икс пришёл в себя. С огромным усилием он разомкнул веки и, когда зрение сфокусировалось, увидел самолёт в целости и сохранности в спасительном жележном коконе.

Откуда-то издали стал доноситься вой сирен. К самолёту спешила помощь. Сознание было пустым, свободным. В груди тлело странное чувство. Икс прикрыл глаза и положил голову на прохладный бетон.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 17

Улетать... Многие поколения тремзианцев выросли с этой мыслью. Это тяжёлое умонастроение было основой культуры и человеческого поведения на протяжении последней сотни хрономер.

Когда официально подтвердилась глобальная угроза из космоса, мир окончательно обезумел. Все ресурсы планеты были направлены на форсирование программы эвакуации, а общество разделилось на два класса: те, кто полетят, и те, кто останутся.

Для первых строились космическая «Система» и комплекс тремформирования – ковчег «Последний шанс». Для тех же, кто не попал в число счастливых, рылись глубинные города, соединённые с поверхностью тоннелями. Шахтами надежды.

На фоне космического Апокалипсиса много деструктивных процессов происходило и на поверхности Тремзиса. В мировом сообществе бушевали конфликты, которые в конце концов привели к глобальной войне с применением ядерного оружия. Ко всем бедам Тремзиса добавилось ещё и ядерное опустошение. Природа, которая и так страдала от индустриализации и космических бомбардировок, была практически уничтожена.

Народный гнев нарастал. Тремзис погряз в террористических войнах. Космическая элита дистанцировалась от остального большинства. Её безопасность обеспечивала армия.

Инцидент, запустивший эти чудовищные события, случился далеко от Тремзиса. Учёные говорили, что «Облако хаоса», на внешних границах Солнечной системы, где обитают астероиды и долгопериодические кометы, столкнулось с блуждающим межзвёздным объектом, невообразимых размеров и массы. Мириады небесных тел сошли с орбит, устремились к внутренним планетам, и подвергли их широкомасштабным разрушительным бомбардировкам.

С тех пор космические болиды не переставали разукрашивать небо Тремзиса огнями. Те, что были поменьше, сгорали в атмосфере, но были и такие, что долетали до поверхности планеты. Метеоритный дождь не прекращался ни днём, ни ночью. Сеял боль, страдания, отнимал жизни.

Со временем Тремзис научился защищаться от бесконечных посягательств космической стихии. Благодаря автоматической системе обороны, чьи радарные цепи опоясали всю планету, любой угрожающий объект, выявлялся задолго до критического сближения с орбитой. Навстречу астероиду запускалась ракета, и проблема на этом прекращала существовать.

Если астероид в силу каких-то особенностей делился на части и продолжал угрожать Тремзису в пределах атмосферы, в дело вступали крупнокалиберные скорострельные зенитные пушки. Они разрушали несущиеся камни мощными очередями.

К этому времени космическая техника была развита достаточно хорошо, чтобы осуществить эвакуацию части населения с планеты. На орбите Тремзиса находились тысячи станций, которые являлись частью глобальной программы «Система». В нужный момент они пристыкуются друг к другу и образуют грандиозный корабль, способный нести миллионы людей на поиски нового дома в глубинах космоса.

Но был ещё один корабль. Великими учёными почти за двести хрономер был построен космический ковчег. Огромных размеров саркофаг, содержащий все виды жизни, собранные с планеты до ядерных конфликтов. Образцы погружались в глубочайшую фазу сна, в которой жизнь становилась неотличимой от смерти, и объект мог находиться в ней бесконечное коли-

чество времени. Это временное допущение как раз соответствовало масштабам, в которых будет осуществляться миссия «Последнего шанса», если потребуются его услуги.

Ковчег – комплекс, выполняющий программу тремформирования. Это неотъемлемая часть плана спасения цивилизации. Это спутник «Системы», который вместе с ней отправится на поиски лучшего мира в далёкий космос. И в случае если этот дом не очень будет подходить для заселения людьми, «Последний шанс» создаст все необходимые условия.

Программа планетарной эвакуации была основана на научном прорыве в области гиперсна – анабиоза. Все пассажиры «Системы» должны спать, пока идут поиски новой планеты, и если они окажутся не совсем удачными, придется спать всё время, пока «Последний шанс» выполняет свою работу. А это займёт миллионы хрономер.

И вот в таком наполненном безысходностью мире появился маленький мальчик. Родители дали ему имя Икс. Он радовался и улыбался, принимая как должное всю серость окружающего бытия. К удивлению тех, кто жил рядом с ним, его радость со временем не исчезала. Он становился старше, серьёзней, но в отличие от других не впускал в себя общее настроение. Он жил ярко, с интересом и любопытством.

Икс рос в послевоенное время. Его отец работал инженером в проекте «Система», а мать – биологом в «Последнем шансе». Икс всегда знал, что когда-нибудь полетит в другие, далёкие миры на большом корабле, который строит папа.

Так как отец и мать были служащими космофлота, Икс по праву рождения входил в число избранных. Вопрос о его полёте на «Системе» был снят изначально, надо было лишь стать кем-то в этой жизни, чтобы достойно войти в сообщество космических путешественников.

Икс размышлял о своём будущем и предназначении. Длительный анализ характера привёл его к мысли, что он хочет созидать и оберегать. Выбор профессиональной деятельности был сделан. Парень поступил в космическую академию на специальность «лётчик транспортного флота».

Во время обучения Икс был задействован на Тремзисе, эксплуатируя обыкновенные транспортные самолёты. Он выполнял как военные, так и гражданские перевозки. На маленьких самолётах он летал сам, а на больших – вторым пилотом, с опытным командиром.

Тремзис был стар. Стар в смысле инфраструктуры и быта. Всё на нем было с большим сроком эксплуатации. Увидеть новую машину или летательный аппарат было невозможно. Всему, что двигалось по этой планете, было по тридцать – пятьдесят хрономер. Ничего не обновлялась, так как все ресурсы были направлены на космос.

Икс трижды разбивался на транспортных самолётах. Три настоящие авиакатастрофы со всеми вытекающими последствиями: взрывы, помощь в последний момент, длительное лечение. Но для Тремзиса это была скорее норма, чем исключение. Всё на нем разваливалось и падало. Самолёты сыпались с неба по несколько штук в феон. Лётчики большую часть времени находились в экстремальных ситуациях и почти без перерыва боролись за жизнь судна, груза и экипажа.

На такой работе Икс нашёл себя. По неведомым причинам его несколько не пугала участь разбиться. Падения стали для него частью ежедневной рутины. Экстрим воспринимался как само собой разумеющееся.

Эта особенность психики помогала ему выходить из любых, даже очень сложных ситуаций. Дело в том, что Икс словно просыпался при появлении опасности. Он принимал вызов и на пределе умственных и физических возможностей решал стоящие перед ним задачи.

Это можно назвать чудом, но за все хрономеры службы с Иксом не пострадал ни один человек. Самолёты падали, но с Иксом они падали по-особенному, без человеческих жертв. Эту странную статистику не могли не заметить. Феномен пилота Икса стал темой рапорта его

командира в верховное командование космических сил, где о нём кратко говорилось следующее:

«Нестандартное мышление.

Непредсказуемые, эффективные решения в самых сложных ситуациях.

Не допустил ни одной смерти при выполнении гражданских и военных полётов.

Доставил 80 % грузов в целостности и сохранности.

Обладает уровнем интеллекта выше среднего.

Семья служит в космофлоте.

Не женат».

Таким образом, в тринадцать хрономер, Иксу доверили важнейший транспортный корабль за всю историю Тремзиса. Самое ценное сокровище человечества: ковчег, в недрах которого хранилась информация обо всём живом и о самой жизни.

У ковчега «Последний шанс» есть тягач. Это сравнительно небольшой корабль, который пристыковывается к самому ковчегу и является для него центром управления. Он полностью оборудован для жизни и анабиоза одного человека, который должен осуществлять субъективный контроль за автоматической программой тремформирования. По сути просто наблюдать, чтобы всё было в порядке, держать связь с «Системой» и при необходимости выполнять определённые действия.

На первый взгляд всё просто, но аналитики спрогнозировали множество ситуаций, которые могут произойти с ковчегом, и пришли к выводу, что роль оператора имеет наивысшую степень важности в данном проекте. Поэтому поиск пилота тягача не прекращался никогда.

На самом деле у ковчега всегда был оператор и ещё пара запасных. Как только появлялся более достойный претендент, тягач тут же отдавали ему на освоение. Первому оператору уже исполнилось больше ста хрономер и его давно не было в живых.

Десятки пилотов побывали в должности оператора ковчега. Подготовка эвакуации – долгий процесс планетарного масштаба, на который потребовалось огромное количество времени. Несколько поколений, сменяя друг друга, трудились над реализацией этого проекта, и поэтому все должности, даже самые ключевые, время от времени переходили кому-то другому.

Работы на «Системе» и ковчеге подходили к концу, и всё же Икс не дождался бы их завершения, оставаясь пилотом тягача, если бы не событие, перевернувшее всю его дальнейшую жизнь.

С астероидами тремзианцам удавалось разбираться весьма эффективно, однако к ним наведывались и другие гости. Наибольшую опасность для Тремзиса представляли кометы. Ракеты не могли их уничтожить, потому как не могли прорваться к ядру через облако газа и мусора. Детонация боеголовок происходила раньше положенного, но тем не менее взрывы успешно меняли траекторию их полёта. Всё получалось до того момента, пока на радарх не появился гость, подобных которому люди ещё не видели. С задворок Солнечной системы пожаловала комета гигантских размеров и зажгла новое солнце на небосводе Тремзиса.

Обратный отсчёт начался в последний раз. Ресурсов оборонительной системы не хватит для успешного удара по комете. Эта новость оборвала нить надежды для всех жителей Тремзиса, и в первую очередь для тех, кто не попал в число избранных.

Планета погибнет. Столкновение неизбежно.

Какая простая развязка у этой запутанной истории. Тремзианцы думали, что познали всё горе, все напасти. Они думали, что ад – это жизнь в шахтах на истощённой планете, лишённой всякой возможности защищаться. Но нет! Придётся гореть в огне магмы. Нет шансов умереть своей смертью. Ужасный, ужасный конец.

Именно сейчас темпы подготовки программы эвакуации максимально ускорились. Станции, которые непрерывно пополнялись избранниками, постепенно начали собираться в «Систему». А на «Последнем шансе» учёные вели завершающую стадию консервации. Все очень спешили. Работа не прекращалась ни на линю. Времени оставалось всё меньше и меньше. Второе солнце с каждым днём росло на небосводе. Смерть приближалась.

<https://vk.com/howardhan>

Глава 18

Планета Тремзис. Орбита. «Система».

Икс вёл тягач аккуратно, в свойственной ему манере. Серьёзен и сосредоточен. Он мастерски выписывал повороты между стальными конструкциями, приближаясь к системному сегменту 11, который по совместительству служил административным бытовым комплексом и перевалочной базой для тысяч служащих космофлота.

– Я тягач «Последний шанс». Запрашиваю разрешение на стыковку, – проговорил в микрофон Икс.

– Добрый день, Икс, – послышался ответ из динамиков. – Твой причал 15.

Отрабатывая маневровыми двигателями, Икс стабилизировал корабль и мягко произвёл стыковку с причалом. Окинув внимательным взглядом приборную панель, Икс сбросил ремни безопасности и спустился с зоны пилота на основной уровень тягача, расположенного на три ступени ниже.

– Лестницу. Я покидаю корабль, – приказал Икс.

– Выполняю, – ответил бортовой ассистент, и с потолка к ногам пилота спустился узкий трап, местами мятый и весь исцарапанный. Икс поднялся по нему до самого верха. Оказавшись в небольшой цилиндрической шахте, он запросил открытие основного люка и пару линёй выбрался наружу.

Покинув причал, Икс вошёл в пешеходные галереи орбитального города. Протискиваясь между вечно спешащими людьми, он преодолел запутанный лабиринт из коридоров, лестничных маршей и лифтов, прежде чем добрался до нужного кафе, расположенного в относительно спокойном участке станции.

Было немногочисленно, поскольку время завтрака уже закончилось, а для обеда было ещё рано. Икс занял свободный столик возле иллюминатора, через который он мог видеть причал и свой тягач. Буквально через мата появилась девушка в униформе официанта. Нагрудная бирка сообщала, что зовут её Джейноксис Нейс. Высокая, лишь на полголовы ниже Икса. Светлые волнистые волосы собраны в хвост. Красивые, правильные и мягкие черты лица. Чёрные брови и выразительные голубые глаза.

Икс махнул ей рукой. Девушка сверкнула в ответ белоснежной улыбкой, быстро подошла к нему и уселась на диван напротив.

– Привет, Икс. Как дела? – улыбнулась она, Икс кивнул, и их ладони встретились на столе в лёгком рукопожатии.

– Ну как, Джейн... Не знаю. Нормально. – Икс задумчиво посмотрел на свой тягач.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Джейн.

Немного помедлив, Икс ответил:

– Да. Мне приказано улетать в безопасный район, подальше от траектории движения кометы.

Джейн с расстроенным видом откинулась на спинку дивана. Глаза её увлажнились.

– Значит, началось... И когда?

– Завтра утром стыковка с ковчегом. Ну и там как пойдёт.

– Понятно, – протянула Джейн и замолчала. Её взор вслед за Иксом устремился в пространство за иллюминатором, откуда на них смотрели мириады звёзд.

– А какие у тебя новости? – поинтересовался Икс.

– Ну... – Джейн посмотрела на него. – Я получила письмо счастья.

– Ничего себе, – попытался изобразить удивление Икс. – И что там пишут?

– Приглашают занять своё место в «Системе». Но раз уж я и так здесь, то письмо не имеет особого смысла, – скромно улыбнулась Джейн.

Икс медленно покачал головой.

– Я слышал, на Тремзисе настоящий коллапс. Космопорты днём и ночью доставляют избранных на станции. Там все с ума посходили.

– Люди просто не могут поверить, что это началось. Не могут поверить, что именно у них есть шанс выжить.

– Да-а, – протянул Икс. – Так себе ситуация. Внутри прямо плохо от всего этого.

Повисла пауза. Икс вдруг ярко представил, что произойдёт с теми, кто останется на планете, и непроизвольно потряс головой.

– Я принесу тебе обед. Подожди линюю, – сказала Джейн и убежала на кухню. Через мато она вернулась с контейнерами с едой.

– Когда ваш сегмент начнёт стыковку с «Системой»? – спросил Икс.

– Говорят, через девять хроноритмов. Вообще, в течение феона «Система» должна сформироваться.

– Да. Феон. А потом... – не окончив фразу, Икс метнул на конец стола скомканную салфетку.

Джейн строго посмотрела на него:

– Ты феон будешь на тягаче один? Ждать нас?

– Да, для меня всё начинается завтра, – нахмурился Икс.

– А для нас всё начнётся по готовности «Системы». Комета ускорила процесс. Люди ничего не успевают. Но говорят, феон – это реальный срок.

– Видишь ли, феон – это не на сборы. Через феон комета приблизится на критическое расстояние. Через феон будут бомбить. К этому времени мы должны уже улететь как минимум на безопасное расстояние. Иначе конец! Комета разнесёт нас.

– Жутковато от всего этого.

Джейн поёжилась, как будто замёрзла. Икс тревожно посмотрел на неё. Они прощались сейчас, возможно, на целую вечность. Стремительная эвакуация, а дальше полёт и один лишь сон. Насколько это безопасно, точно никто не знал. Особенно такие далёкие от науки люди, как Икс и Джейн. И это приводило их в ужас.

– Жизнь меняется, Джейн. Комета выбрала нас... То, что происходит... Это просто невероятно. Жить в такое время, участвовать во всём этом...

Немного помолчав, Джейн произнесла:

– Что у тебя сегодня? Какие планы?

– Готовить тягач. Проверять всё. Вечером полечу к «Шансу». Там посплю, и утром стыковка. – Икс смущённо уставился в иллюминатор.

– Ты серьёзно? А ты когда об этом узнал? – с обидой спросила Джейн.

Икс опять повернулся к ней:

– Позавчера.

– И что же ты молчал? – совсем расстроилась Джейн.

– Прости. Есть причина.

– Есть причина, по которой мы не проведём этот хроноритм вместе? Ты сумасшедший, Икс! Может, это вообще последний наш хроноритм! Ты уверен в том, что ты сейчас говоришь? – Джейн была готова расплакаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.